

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова»

Кафедра философии

А.Т. Лымарь

ФИЛОСОФИЯ: Практическое руководство

Часть 3

Учебно-методическое пособие

Магнитогорск
ФГБОУ ВПО «МГТУ»
2011

Рецензенты:

Заведующий кафедрой философии,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»

Е.В. Дегтярёв

Кандидат философских наук, доцент кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин

Филиала ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы»
в г. Магнитогорске

Д.С. Димитрин

Лымарь А.Т.

Философия: практическое руководство. Часть 3 [Электронный ресурс]: Учебно-методическое пособие / Алексей Тихонович Лымарь; ФГБОУ ВПО «МГТУ». – Электрон. текстовые дан. (0,9 Мб). – Магнитогорск: ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, любой, более 1 GHz; 512 Мб RAM; 10 Мб HDD; MS Windows XP и выше; Adobe Reader 7.0 и выше; CD/DVD-ROM дисковод; мышь. – Загл. с контейнера.

Пособие охватывает содержание основных тем вузовской программы курса, разработанной на кафедре философии. В основу методики организации самостоятельной работы студентов для изучения философии положен модульный принцип построения учебного предмета, охватывающий основные разделы философского знания, предусмотренные Государственным стандартом высшего профессионального образования и федеральным компонентом содержания и уровня подготовки выпускников высшей школы. В третьей части практического руководства раскрывается специфика современного философского знания эпохи постмодерна, ключевых проблем соответствующих разделов учебной программы.

Предназначено для подготовки к семинарским занятиям преподавателей и студентов очной и заочной форм обучения, ко всем формам текущего, рубежного и заключительного рейтингового контроля качества обучения, применяемых в университете.

Адаптировано к стандартам европейского образовательного пространства, профилю технического университета, применению индивидуально-группового метода изучения философии, использованию электронных средств и "кейс" технологий в учебном процессе.

Содержание

4.1.0.0. ПРОГРАММА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЧЕТВЕРТОГО МОДУЛЯ	11
4.2.0.0. БИБЛИОГРАФИЯ К ПРОГРАММЕ ЧЕТВЕРТОГО МОДУЛЯ	12
4.3.0.0. ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ К НИМ	16
4.4.0.0. ЗАДАНИЕ 1. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА.....	18
4.4.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним	18
4.4.2.0. Глоссарий	21
4.4.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним	24
4.4.4.0. тесты для рубежного контроля и самоконтроля	38
4.5.0.0. ЗАДАНИЕ 2. ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА.....	40
4.5.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним	40
4.5.2.0. Глоссарий	41
4.5.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним	44
4.5.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля	62
4.6.0.0. ЗАДАНИЕ 3. ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ БУДУЩЕГО В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА	64
4.6.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним	64
4.6.2.0. Глоссарий	65
4.6.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним	68
4.6.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля	82
4.7.0.0. ЗАДАНИЕ 4. ПРОБЛЕМА НАУКИ И НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА.....	84
4.7.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним	84

4.7.2.0. Глоссарий	85
4.7.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним	89
4.7.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля	104
4.8.0.0. ЗАДАНИЕ 5. ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА.....	106
4.8.2.0. Глоссарий	107
4.8.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним	110
4.8.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля	124
4.9.0.0. ЗАДАНИЕ 6. ПРОБЛЕМА МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ И САМОПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА.....	126
4.9.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним	126
4.9.2.0. Глоссарий	127
4.9.3.0.Зондирующие вопросы и комментарии к ним	133
4.9.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля	146
4.10.0.0. ЗОНДИРУЮЩИЕ ЗАДАЧИ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ОСВОЕНИЯ ПРОГРАММЫ ЧЕТВЕРТОГО МОДУЛЯ	148
4.11.0.0. ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА СЕМЕСТРОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ И КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ №2 ДЛЯ ЗАОЧНИКОВ.....	155
4.11.1.0. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ ИЛИ ТЕЧЕНИЙ.....	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта работа является третьей, завершающей частью учебно-го пособия "Философия: практическое руководство" (Магнитогорск, МГТУ, 2005), в котором даётся информационное и методическое обеспечение авторской методики организации самостоятельной работы студентов по изучению философии.

Необходимость в нём обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, предлагаемая методика разработана с учетом адаптации отечественной системы философского образования к стандартам европейского образовательного пространства, основным его параметрам контроля и оценки качества обучения, идентификации понятийного аппарата, методических принципов и ценностных установок. Она решает проблему обозначения пути к философскому мировоззрению, но не сам путь в его содержательно-технологическом варианте. В этой связи, тематически подобранные вопросы и профессиональные комментарии к ним имеют цель дать конструктивный материал, из которого обучающиеся могли бы создавать различные мировоззренческие модели и выбирать из них подходящие для себя.

Во-вторых, предлагаемая в данном пособии информация подобрана с таким расчётом, чтобы облегчить подготовку к тематическим семинарским занятиям, разнообразным видам текущего, рубежного и заключительного контроля качества обучения, практикуемых в высшей школе.

В-третьих, сама постановка вопросов и комментарии к ним нацелены на более широкий горизонт видения философской проблематики по сравнению с тем, как она представляется студентам в ходе выполнения своих индивидуальных заданий.

В-четвёртых, тематически и структурно организованный материал является основой обучающей программы по философии и рассчитан на использование в дистанционных обучающих технологиях, на применение электронных средств обучения.

В-пятых, пособие является третьей, завершающей частью пособия, охватывающей основные этапы развития философского знания эпохи постмодерна.

Что касается кода, то первая цифра обозначает часть, вторая – порядковый номер модуля, третья – порядковый номер модульного семинарского занятия, четвёртая – порядковый номер вопроса в структуре темы семинара.

МОДУЛЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

4.0.0.0. ГЛАВА 4. ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

Приступая к изучению программного материала четвертого модуля, следует иметь в виду не только особенности философского развития этого исторического периода, но и многозначность термина "постмодерн". Он широко используется в архитектуре, искусствоведении, культурологии первой половины XX века для обозначения духовных течений, идущих на смену модернизму.

Под философией постмодерна, в данном пособии обозначена современная западноевропейская философия XX века с характерной для нее проблематикой и методологией. В этот период возникало, входило в моду и исчезало множество духовных течений, школ и направлений, полемизировавших друг с другом и с предшествующей новоевропейской философской традицией, которую условно многие авторы называют философией модерна. В этом контексте философия постмодерна выражает реакцию на философию модернизма. В ней отчасти продолжается и завершается традиция модернизма, а, начиная с 70-х годов XX века, она оформляется в духовное течение, претендующее на статус "новой рациональности", миропонимания человека информационного общества.

Это поливариантное, неоднородное, многофункциональное духовное предприятие, предвосхищающее мировоззренческие тенденции и ценностные установки культуры, идущей на смену современной цивилизации. Его пестрота, на первый взгляд, исключает какую-либо унификацию. То, что образует его единство – это проблематика, которая как эстафета передается от школы к школе, от течения к течению и поэтому может быть основанием для классификации. В структурное основание данного пособия и положен этот принцип.

Первой проблемой зарубежной философии XX века является проблема человека. Человек всегда был объектом исследования любого философского учения во все времена, но в XX веке философия становится философией человека. Причиной тому явилось разрушение ставших к тому времени традиционными ценностей гражданского общества, тотальный отказ от каких бы то ни было абсолютов: абсолютной истины, абсолютной социальной системы, абсолютных моральных и эстетических ценностей. Понятие абсолюта сохранило свое значение лишь применительно к богу и человеческой личности, человеку.

Однако, в отличие от прежних периодов философии, где отмечалось родство человека с миром, природой, философы XX века, за редким исключением, в один голос представляют человека как существо, не имеющее ничего общего с ними. Мир, природа предстают в их философских картинах как чуждое, враждебное, загадочное, а человек – как биологически недостаточное существо, выпадающее из природы, и вследствие этого существенная связь человека с миром невозможна. Жизнь трактуется как уникальное во Вселенной явление. Сам человек в силу своей индивидуальности не может быть определен через другое, более общее, так как он не экземпляр рода. Подобная индивидуализация ведет к признанию неискоренимого одиночества человека. Даже живя среди людей, он чувствует себя предельно одиноким, отчужденным от мира социально и физически. Понятие "отчуждения" становится основной категорией для характеристики человека и его бытия в современном мире.

Из одиночества и отчужденности человека миру вытекает признание неуничтожимой трагичности его существования. Разлад между пониманием ценности человеческой личности и бесперспективностью, беспомощностью человека перед бездушными общественными институтами и силами, нивелирующими и порабощающими индивидуальность, заставляет современных философов сосредоточить внимание на мрачных сторонах человеческого существования, придавать им абсолютное значение.

В этой связи к проблеме человека органически примыкает проблема ценностей. Категория "ценности" вводится в современную философию неокантианцами Баденской школы. Они выдвинули тезис о том, что вся наша духовная деятельность: познавательная, религиозная, нравственная, художественная, подчинена принципу ценности. Это понятие приобрело синтезирующую функцию для выражения устойчивых элементов культуры и духовной жизни вообще, имеющих характер нормы.

Кризисные процессы, сотрясающие жизнь людей XX века: упадок религии, разрушение основ христианской морали, релятивизация знания, сомнение в конечном торжестве прогресса, разложение искусства, несбывшиеся надежды на культурный прогресс вообще, ставят перед философией вопросы о новых формах сохранения религиозных ценностей, обоснования нравственных ценностей, ценностей науки, новых ответов на вопросы о смысле и ценностях истории, эстетических ценностях, о сохранении и обосновании культурных ценностей вообще. На этот социальный заказ появилась масса философских и социологических работ.

Само понятие ценности стало предметом философского анализа. В результате возникла специальная философская дисциплина аксиология, в которой анализируются природа, структура, мировоззренческий статус, соотношение познавательного и оценочного в деятельности человека, факта и нормы, сущего и должного, науки и морали. Под влиянием научно-технического прогресса проблема соотношения науки и морали, производства и нравственной ответственности приобретает не только теоретическое, политическое, но и практическое значение. Создание оружия массового поражения, биохимических и психологических средств модификации поведения людей, их генетического кода объективно ставят вопросы мировоззренческого и морального обоснования деятельности такого рода. Отсюда органически вытекает третья проблема – проблема человеческой деятельности.

Глубокое осознание того факта, что человек живет в мире, созданном им самим, очеловеченном мире, произошло только во второй половине XIX века. Неокантианцы, выделяя активную роль субъекта, его мыслительную деятельность, возводят принцип конструкции в основополагающий принцип интеллектуальной деятельности. В результате процесс познания превратился в процесс построения понятия о предмете, и даже построение самого предмета. В их философии теоретическая картина мира ничем не отличается от самого мира. Но не такое понимание деятельности стало типичным для философии постмодерна.

Деятельность человека сейчас рассматривается как воля к жизни, власти, как свободное творчество, а познание – лишь средство усиления эффективности деятельности. Цель деятельности сводится к выработке наиболее благоприятных приспособительных реакций организма на окружающую среду, к решению встающих перед человеком жизненных проблем.

Познание вовсе не есть отражение объективных процессов, а есть составление планов и проектов целесообразного действия. Познание совершается ради делания, критерием истинности знания является его результативность, эффективность применения. Главное внимание при анализе деятельности уделяется свободе выбора, эмоциональной тональности выбора той или иной альтернативы, решимости к действию как осуществлению выбора, другими словами, экзистенциальным моментам, идущих из глубин человеческой субъективности – непредсказуемой, недетерминированной, иррациональной по своей природе. Из разнообразных видов деятельности на первый план выходит наука.

В наше время наука приобрела огромное социальное, прак-

тическое и теоретическое значение, как никакое другое духовное явление в истории человечества. Без науки сейчас невозможно материальное производство, а значит, функционирование любой экономической системы, отсюда влияние науки на сознание людей, на стиль мышления, на образ жизни каждого человека. Естественно, что любая философия вынуждена определять свое отношение к науке, научно-техническому прогрессу и его социальным последствиям в форме соответствующей проблематики.

Своим содержанием философия науки охватывает: строение научного знания, структуру науки, характер научной истины, природу и логику научного открытия, структуру и логику научных революций, отношение философии и науки и др.

Характерным для философии XX века стало противопоставление философии - науке, науки - мировоззрению. Истины науки и истины философии, с ее точки зрения, принадлежат разным мирам. В том виде, в каком они существовали до начала нашего века, нельзя служить людям руководством во все более усложняющейся жизни. Науки, абстрагируясь от всего субъективного, исключают человека как существо, свободно принимающее решение. Вернуть уважение и авторитет к науке и философии можно только на пути возвращения в объект их исследований человека.

Гуманизация науки и философии ключевое звено в гуманизации человеческой деятельности и человеческих отношений. Поскольку общественные отношения реализуются посредством языка, то одной из центральных проблем философии XX века становится проблема языка.

Сама проблема языка была предметом анализа философии с древних времен. Новым является место, отводимое языку в современной философии. Это объясняется успехами лингвистики, созданием символической логики, семиотики, созданием искусственных научных языков, усилением влияния печатного слова, средств массовой информации на население. Язык начинают рассматривать как первую и основную форму реальности, единственный предмет философии, как универсальное средство для объяснения всего мира духовной жизни. Мир человека, его бытие такие, каков его язык. Сохранение и развитие языка условие сохранения, развития бытия человека.

И, наконец, последняя проблема, в которой как бы подытоживается сущность философии постмодерна, проблема метода.

До второй половины XIX века философия все еще билась над вопросами: Что есть человек? Что он может знать? На что надеяться? Во что верить? Однако уже к началу XX века философам

удалось повернуть призму общественного сознания в сторону вопроса "как?": Как стать и оставаться человеком? Как поверить? Как познать? Как делать? Как надеяться? Другими словами, от гносеологических вопросов философский анализ смещается в область методологии, которая как раз и призвана отвечать на эти вопросы.

Различие между знанием "что" и знанием "как" необходимо и вполне правомерно, хотя абсолютизировать его недопустимо. Современная зарубежная философия не только не избежала подобной абсолютизации, но использовала методологическую проблематику как средство замещения, а в дальнейшем и полного вытеснения из философии гносеологической проблематики. Конечно, в жизни бывает, когда человек умеет делать нечто или знает, как нужно действовать, чтобы получить желаемый результат, но не знает, что происходит в действительности, какова природа тех вещей и явлений, с которыми он оперирует. Однако утверждать и даже настаивать на том, что он может лишь научиться пользоваться природными или социальными процессами, но не в состоянии узнать ничего достоверного о них - это уступка агностицизму. Познание, даже относительное, было и остается неотъемлемым и основополагающим фактором и условием всей культурной деятельности человечества.

Нормы, ценности и идеалы, чтобы быть воспринятыми людьми как жизненные установки, требуют своего обоснования, и философия должна такое обоснование дать. Человек не удовлетворяется простыми ссылками на то, что люди просто согласились их принять в силу сложившейся социальной практики. Он обязательно будет спрашивать, почему они соглашаются принять именно эти, а не другие нормы, ценности, стандарты мышления и жизни. Даже в возникновении мифологии, как первой формы сознательного отношения человека к миру, определяющую роль играет стремление узнать и объяснить: как устроен мир, почему он такой, каким его видит человек и каково его место в этом мире. Перед человечеством стоит сейчас столько острейших проблем, касающихся самого его дальнейшего существования, что игнорировать их не может ни один мыслитель, считающий себя гуманистом.

4.1.0.0. ПРОГРАММА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЧЕТВЕРТОГО МОДУЛЯ

1. Проблема человека: поиск единых оснований и характеристик человеческого бытия; определение места человека в космосе, природе, обществе, истории; духовное и телесное, биологическое и социальное в человеке; обоснование идеи уникальности человеческой личности, ее структуры; человек и свобода; человек и Бог; новые качества и новые меры человека; обязанность и ответственность; смысл жизни; отчуждение человека; личность и индивидуальность.

2. Проблема ценностей: понятие ценности; обоснование самоценности человеческой жизни; ценности культуры и ценности цивилизации; должное и сущее; цель и средство; релятивизация и кризис абсолютных ценностей; подлинное и неподлинное бытие человека; свобода как ценность и условие бытия человека XXI века.

3. Проблема человеческой деятельности: жизнь, деятельность, творчество; духовно теоретическая и духовно практическая деятельность; опредмечивание, объективация, отчуждение деятельности; созидательное и расточительное, конструктивное и деструктивное в человеческой деятельности; культура и цивилизация; национальное, региональное и глобальное в истории и культуре.

4. Проблемы науки и научно-технического прогресса: кризис научного рационализма, его причины и пути выхода; наука и культура; наука и цивилизация; свойства информационно технологического мира, его сфера и границы; научный смысл глобальных проблем современности.

5. Проблема языка: язык науки и язык культуры, их единство и различие; анализ языка: знак, значение, смысл; язык и общение; язык и социальное развитие; язык и социальная гигиена.

6. Проблема метода: философия и метод; исторические и логические методы, их единство и различие; научные и социокультурные, конструктивные и деконструктивные методы познания и деятельности; метод как содержательная основа понятий и конструктивного мышления; методология познания самоорганизующихся систем.

4.2.0.0. БИБЛИОГРАФИЯ К ПРОГРАММЕ ЧЕТВЕРТОГО МОДУЛЯ

Первоисточники

1. Авенариус Р. Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры силы. СПб., 1994.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. Собр. соч. в 4-х тт. М., 1992.
3. Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994.
4. Виндельбанд В. Дух и история. Избранное. М., 1995.
5. Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994.
6. Гадамер Х. Г. Истина и метод. М., 1988.
7. Гартман Н. Эстетика. Киев, 2004.
8. Грамши А. Избранные произведения. М., 1980.
9. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Мн., М., 2000.
10. Делез Ж. Логика смысла. М., 1995.
11. Деррида Ж. Позиции. Киев, 1996.
12. Джемс В. Прагматизм. СПб., 1992.
13. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. М., 1992.
14. Камю А. Бунтующий человек. М., 1993.
15. Камю А. Творчество и свобода. Избранное. М., 1993.
16. Карнап Р. Философские основания физики. М., 1971.
17. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры / В кн. "Проблема человека в западной философии". М., 1993.
18. Кун Т.С. Структура научных революций. М., 2002.
19. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / В кн. "Структура научных революций" М., 2002.
20. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции / В кн. "Структура научных революций". М., 2002.
21. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985.
22. Льюис Дж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? // На путях постмодернизма. М., 1995.
23. Маритен Ж. Ответственность художника / В кн. "Самосознание европейской культуры XX века". М., 1991.
24. Маркузе Герберт. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 2002.
25. Марсель Г. К трагической мудрости и за ее пределы / В кн.: "Проблема человека в западной философии". М., 1988.
26. Мах Э. Познание и заблуждение. М., 1996.
27. Мунье Э. Манифест персонализма. М., 1999.

28. Пестель Э. За пределами роста. М., 1988.
29. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
30. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1993.
31. Поппер К. Предположения и опровержения. М., 2004.
32. Пригожин И.Р. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / В соавторстве с И. Стенгерс. М., 1986.
33. Пригожин И.Р. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М., 1985.
34. Пуанкаре А. О науке. М., 1983.
35. Рассел Б. Человеческое познание. Киев, 1997.
36. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1991.
37. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1993.
38. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2002.
39. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. В кн. "Сумерки богов". М., 1989.
40. Тейяр де Шарден Пьер. Феномен человека. М., 2002.
41. Тойнби Дж. Постижение истории. М., 1991.
42. Уайтхед А. Приключения идей. Наука и современный мир // Избранные работы по философии. М., 1990.
43. Фейерабенд П. Против метода. М., 1998.
44. Франкл В. Человек в поисках смысла. Духовность, свобода и ответственность. М., 1990.
45. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого "Я". В кн.: "Я" и "Оно". Т.1. М., 1991.
46. Фромм Э. Психоанализ и этика. Человек для самого себя. М., 1993.
47. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, М., 2000.
48. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
49. Фуко М. Воля к истине. М., 1996.
50. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.
51. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме / В кн.: "Время и бытие". М., 1993.
52. Хайдеггер М. Время и бытие. Европейский нигилизм. М., 1993.
53. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. М. Спб., 1997.
54. Шелер М. Положение человека в космосе / В кн. "Проблема человека в западной философии". М., 1988.
55. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. М., 1993.

56. Юнг К. Человек и его символы. Древние мифы и современный человек. СПб., 1996.
57. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Духовная ситуация времени. М., 1994.

Справочники и учебные пособия

58. Алексеев П.В., Панин А.В. Хрестоматия по философии. М., 1998
59. Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века. Т.1–2. М., 1999.
60. Интерфакс. 1991-1996.
61. История философии (Запад – Россия – Восток). Кн. 3. М. 1998
62. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философия. М., 2003.
63. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т.4. СПб., 1997
64. Словарь философских терминов / Под ред. В.Г.Кузнецова. М., 2004.
65. Современная буржуазная философия. М., 1994.
66. Современная западная философия. Словарь. М., 1991.
67. Хрестоматия по истории философии от Шопенгауэра до Дерриды. Ч.2. М., 1997.
68. Хюбшер А. Мыслители нашего времени. М., 1994.

Исторические исследования и обзоры

69. Барулин В.С. Современная философская антропология. М., 1994.
70. Глазунов В.А. Робототехника и постнеклассическая наука // Вопросы философии. 2002. № 11.
71. Горохов В.Г. Концепции современного естествознания и техники. М., 2000.
72. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995.
73. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
74. Загадка человеческого понимания. М., 1991.
75. Культурология. XX век: Антология. М., 1995.
76. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
77. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии. М., 1990.
78. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002.
79. Михайлов А.А. Современная философская герменевтика. Минск, 1986.

80. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995.
81. Мотрошилова Н.В. Философия М.Хайдеггера и современность. М., 1991.
82. Наука в культуре. М., 1998.
83. Проблема человека в западной философии. М., 1988.
84. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. В 2-х частях. М., 1994.
85. Современная марксистско-ленинская философия в зарубежных странах. М., 1984.
86. Современная философия науки: Хрестоматия // Сост. А.А. Печенкин. М., 1996.
87. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2004.
88. Философия и методология науки // Под ред. В.И. Купцова. М., 1996.
89. Чернавский Д.С. Синергетика и информация. М., 2004

4.3.0.0. ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ К НИМ

1. Марбургская школа: Г. Коген (1842-1918), П. Натторп (1854-1924), Э. Кассирер (1874-1945) [18; 59; 60; 61; 64; 65; 66; 67; 68; 77; 84].
2. Фрейбургская (Баденская) школа: В. Виндельбанд (1848-1915), Г. Риккерт (1863-1936) [4; 37; 38; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 83].
3. Эмпириокритицизм: Р. Авенариус (1843-1896), Э. Мах (1838-1916), А. Пуанкаре (1854-1912) [1; 23; 27; 33; 34; 35; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 72; 89].
4. Философия жизни: В. Дильтей (1833-1911), Г. Зиммель (1856-1918), О. Шпенглер (1880-1936), А. Бергсон (1856-1941) [2; 3; 56; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69].
5. Прагматизм: Ч. Пирс (1839-1914), У. Джемс (1842-1910), Д. Дьюи (1859-1952), Дж. Г. Мид (1863-1931) [12; 13; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 83].
6. Реалистические течения: Д. Э. Мур (1873-1958), А. Н. Уайтхед (1861-1947), Н. Гартман (1882-1950), Д. Сантаяна (1863-1952) [7; 43; 60; 61; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 77].
7. Философия науки: М. Шлик (1882-1936); Р. Карнап (1891- 1970); Л. Витгенштейн (1889-1951), Б. Рассел (1872-1970); К. Поппер (1902-1989), Т. Кун (1922-1995), И. Лакатос (1922-1974), П. Фейерабенд [5; 16; 17; 19; 20; 21; 30; 36; 44; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 72; 77].
8. Операционализм: У. П. Бриджмен (1882-1965) [59; 60; 61; 64; 65; 66; 67; 68; 72; 77; 82; 88].
9. Семантика: А. Кожибский (1879-1950); С.Чейз [5, 17; 19;20; 36; 43; 44; 60; 64; 65; 66; 67; 68].
10. Феноменология: Э. Гуссерль (1859-1938) [10; 11; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 77; 83].
11. Экзистенциализм: К. Ясперс (1883-1969), М. Хайдеггер (1889-1976), А. Камю (1913-1960), Г. Марсель (1889-1973), Ж. П. Сартр (1905-1980), Х. Ортега-и-Гассет (1883-1955) [15; 16; 26; 39; 40; 52; 53; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 77; 81; 83].
12. Неотомизм: Ж. Маритен (1882-1979), Э. Жильсон (1884-1978), И. Бохенский (1902-1993) , Г. Веттер (1911-1998) [24; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 83; 83; 84].
13. Христианский эволюционизм: Тейяр де Шарден (1881-1955) [41; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 73; 77; 83; 84].

14. Персонализм: Ж. Лякруа, Э. Мунье (1905-1950), П. Рикёр (1913) [28;59; 60; 64; 65; 66; 67; 68; 69].
15. Франкфуртская школа: М. Хоркаймер (1895-1973), Т. Адорно (1903-1969), Г. Макрузе (1898-1979), Э. Фромм (1900-1980); [25; 47; 48; 49; 50; 51; 64; 65; 67; 68; 69; 73; 77; 80; 83].
16. Структурализм: Ж. Деррида (1930-2004); Л. Леви-Брюль (1857-1939); К. Леви-Строс (1906-1984), М. Фуко (1926-1984); [22; 52; 64; 65; 66; 67; 68; 71; 88; 89].
17. Фрейдизм: З. Фрейд (1856-1939), К. Юнг (1875-1961) [46; 57; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 77;83].
18. Герменевтика: Х.Г. Гадамер (1900-1989); Ж. Делез (1925-1995) [6;11; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 79].
19. Синергетика: Пригожин И.Р. (1917-2003) [33; 34; 62;66; 68; 89].
20. Философская антропология: М. Шелер (1874-1928) [55; 59; 60; 61; 62; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 74; 81; 84; 85].
21. Марксизм: А. Грамши (1881-1937), Л. Сэв, В. Холличер [9; 66; 86].

4.4.0.0. ЗАДАНИЕ 1. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

1. Обоснование идеи самоценности человеческой жизни, уникальности человеческой личности.
2. Поиск единых оснований и характеристик человеческого бытия.
3. Проблема соотношения сущности и существования в человеке. Свобода и выбор.

4.4.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним

Марбургская школа

1. Г. Коген о государстве и праве как факторах интеграции человека в культуру [59; 60; 64; 65; 66].
2. П. Наторп о факторах нравственного становления и прогресса человека [59; 60; 64; 65; 66; 84].
3. Э. Кассирер о человеке в истории философии [18; 59; 60; 61; 64; 65; 66].

Фрейбургская школа

1. В. Виндельбанд о человеке в истории и естествознании [4; 59; 60; 61; 64; 65; 66].
2. Обоснование самоценности человеческой личности в философии Г. Риккерта [37; 59; 60; 61; 64; 65; 66; 67; 68; 83; 84].

Эмпириокритицизм

1. "Я" и "среда" в философии Р. Авенариуса [1; 23; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 68].
2. Человек как единство "элементов мира" в философии Э. Маха [23; 27; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 68].

Философия жизни

1. Категория "жизнь" в философской концепции В. Дильтея [59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77].
2. Человек, история, бог в философии Г. Зиммеля [59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77].
3. О. Шпенглер о месте человека в структуре индивидуализированных культур [56; 59; 60; 61; 62; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77].
4. Интеллект и интуиция в структуре человеческой жизни по работе А.Бергсона "Творческая эволюция" [2; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77].

Прагматизм

1. Человек и опыт в философской концепции Ч. Пирса [59; 60; 61;

- 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77].
2. У. Джемс о праве человека на веру [12; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 84].
 3. Функция интеллекта в философии Д. Дьюи [13; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77].
 4. Структура человеческого "Я" в концепции Г. Мида [59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77].

Реалистические течения

1. Д.Э. Мур о месте человека в мире с точки зрения здравого смысла [60; 61; 64; 65; 66; 67].
2. Концепция личности в философии Н. Гартмана [7; 60; 61; 64; 65; 66; 67; 68; 77].
3. Д. Сантаяна о месте человека в современном мире [60; 61; 64; 65; 67; 68].
4. А. Уайтхед о месте человека в космосе [43; 60; 61; 64; 65; 67; 68].

Философия науки

1. Человек и мир в концепции М. Шлика [59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67].
2. Р. Карнап о роли человека в логическом конструировании мира [17; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 76; 77].
3. Знак и значение в концепции Л. Витгенштейна [5; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 76; 86; 87].
4. Эмотивистская концепция Б. Рассела [36; 59; 60; 61; 63; 64; 65; 66; 67; 76; 86; 87].
5. Человек и история в философии критического рационализма: К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун, П. Фейерабенд [19; 21; 31; 35; 44; 60; 64; 65; 66; 67; 76; 80; 86; 87].

Операционализм

1. Человек в структуре операциональной деятельности по У.П. Бриджмену [59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 87; 88].

Семантика

1. Проблема человека в философии общей семантики [60; 64; 65; 66; 67; 68; 78; 80; 86; 87; 88].

Феноменология

1. Э. Гуссерль о жизненном мире человека [10; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 86].

Экзистенциализм

1. Человек и структура его бытия в философии М. Хайдеггера [53; 54; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 78; 83].
2. Проблема уникальности человека и универсальности его бытия

- в философии К.Ясперса [58; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 78; 83].
3. Проблема свободы в концепции Ж.-П. Сартра [39; 40; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 78; 83].
 4. Проблема человека в философии Г. Марселя [26; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 69; 78; 83].
 5. Бунтующий человек в концепции А.Камю [14; 15; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 72; 77; 83; 84].

Неотомизм

1. Человек, вера и разум в философии Э. Жильсона [61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 76; 78; 83; 84].
2. Неотомизм о единстве души и тела в человеке [24; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 76; 78; 84].
3. Проблема сущности и существования в философии неотомизма [24; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 76; 78; 83; 84].
4. Свобода воли в концепции неотомизма [24; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 76; 78; 83; 84].

Христианский эволюционизм

1. Человек в философской картине мира Тейяра де Шардена [41; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 84].

Синергетика

1. Наука и новые человеческие качества в концепции И.Р. Пригожина [33; 34; 65; 66; 89].

Персонализм

1. Концепция личности в персонализме [28; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 83].

Франкфуртская школа

1. Человек и его свобода в философии М. Хоркхаймера [54; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 78; 83].
2. Отчуждение человека в концепции Т. Адорно [54; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 78; 83].
3. Концепция человека в философии Э. Фромма [47; 48; 49; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 78; 83].
4. Концепция одномерного человека в философии Г. Маркузе [25; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 78; 83].

Структурализм

1. Человек и структура в философии структурализма [12; 22; 50; 52; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 86].

Фрейдизм

1. Психоаналитическая концепция личности в работах З.Фрейда

- [46; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 76; 83].
2. Антропологическая концепция К. Юнга [57; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 76; 83].

Герменевтика

1. Герменевтика о человеке и сущностных характеристиках его бытия [6; 11; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 76; 79].

Философская антропология

1. Концепция человека в философии М. Шелера [55; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 83].

Философия марксизма.

1. Проблема человека в философии зарубежных марксистов [9; 62; 64; 85].

4.4.2.0. Глоссарий

Архетип. Понятие, отражающее один из компонентов "коллективного бессознательного", присутствующего в деятельности людей. Наряду с инстинктами, архетипы являются врожденными психологическими структурами, базой человеческой психики, основой общечеловеческой символики. Содержание архетипов включает: основные формы чувственного опыта, первобытные формы освоения мира, внутренние образы объективного жизненного процесса, основания мыслеобразования и чувствования людей, коллективный исторический опыт человечества или память. Архетипы находят воплощение в мифах и сновидениях, служат первичным источником и основанием воображения, фантазии и, вообще, творчества, символической природы человеческой деятельности.

Бессознательное. Понятие, отражающее совокупность психических процессов, операций, состояний, переживаний, влечений, не представленных в сознании субъекта. Бессознательное представляет собой, согласно Фрейду, иррациональную силу, энергию, антагонистическую сознательной. Она может выявляться и ставиться под контроль с помощью техники психоанализа. Кроме личного, бессознательное существует в форме коллективного, группового и даже общечеловеческого.

Жизненный порыв (от фр. *elan vital*). Понятие, обозначающее источник, движущую силу развития, порыв, понимаемые как сверхсознание, как потребность постоянного творчества, пронизывающего все живое. Жизненный порыв как целое предстает в философии А. Бергсона как центр, как божество, из которого, как из

огромного букета, выбрасываются миры; это не прекращающаяся жизнь, деятельность и свобода. Жизнь и эволюция органического мира – это не прогресс, не появление нового, а разделение единого на исключают друг друга тенденции. Классическая философия природы усматривает в жизни растительной, инстинктивной и разумной три последовательные ступени одной и той же развивающейся тенденции. По мнению А.Бергсона, это три расходящихся направления одной деятельности, разделившиеся в процессе роста. Разница здесь не в интенсивности и не в степени, а разница по природе. Каждый вид это - определенная форма эволюционного процесса. По достижении высшей стадии развития она останавливается и вращается по кругу. Эволюция идет по другим линиям. Человеческое "Я" существует в двух формах: а) в форме внешней жизни для других, а не для себя, в форме замкнутой души; б) в форме истинного "Я", свободного и асоциального, в форме открытой души. Когда индивидуальное и общественное тождественны, душа замыкается в круг. Открытая душа чисто индивидуальна, свободна, сверхэмпирична, надсоциальна. Она – подлинная длительность, воплощение жизненного порыва.

Эго. Понятие, обозначающее одну из составляющих структур целостной психологии личности, "разумное Я" в отличие от "аффективно-вождедеющего Я", называемое Фрейдом "Оно". Эго воспринимает внешний мир, аккумулирует опыт, осуществляет их анализ, но полностью не покрывает собой психические процессы, особенно бессознательные импульсы "Оно".

Экзистенция. Понятие, обозначающее внутреннее бытие человека, осознавшего свою абсолютную уникальность, сделавшего выбор в пользу защиты, сохранения и развития ее как высшей, подлинной ценности. Экзистенция, как внутреннее бытие, связана с созерцательно-чувственным отношением к вещам, предметности, вовлекающим человека в неподлинное бытие, закрывающее путь к себе самому. В триаде "мир" – "бытие в мире" – "бытие" экзистенция занимает промежуточное звено, соединяющее потустороннее бытие с миром, как ареной повседневного обезличенного существования. Промежуточный характер человеческого бытия, его принципиальная несамостоятельность, зависимость от чего-то иного, что не есть человек, и вытекающая отсюда проблема определения экзистенции в общей структуре оснований мироздания – таков главный вопрос философии экзистенциализма и определяемая им методология "экзистенциальная диалектика".

Комплекс. Понятие для обозначения совокупности взаимо-

связанных, эмоционально нагруженных идей, возникающих бессознательно, вследствие вытеснения из сознания идей, связанных со значимыми для индивида переживаниями. В результате такого вытеснения и в зависимости от характера его протекания наблюдаются различные отклонения от нормы: например, "комплекс неполноценности" и "комплекс сверхполноценности", "Эдипов комплекс" и т. д.

Онтология. Понятие, отражающее раздел метафизики, в котором рассматривается учение о бытии как учение об априорных структурных элементах бытия человека, "бытия-сознания", субъективных психологических, эмоциональных переживаниях как онтологических элементах. М. Хайдеггер проводит различие между подлинным и неподлинным бытием. Подлинное бытие - это жизнь - творчество, постоянный порыв за горизонт, выход за предел достигнутого, свобода, выбор, трансценденция. Основой трансценденции, как онтологии, являются: ничто (М. Хайдеггер), свобода (Ж.-П. Сартр), несубстанциональный абсолют или тайна (Г. Марсель) и т. д.

Открытое общество. Понятие, обозначающее тип демократического общества, для которого присущи плюрализм в экономике, политике, культуре, развитые структуры гражданского общества и правового государства. Для А. Бергсона характерна элитарная концепция открытого общества, в основе которой лежит международная, лишенная антагонизмов, общность людей, общечеловеческая, антиутилитарная мораль, культивирование свободы личности и творчества, аскетический гуманизм. Основные положения этой концепции изложены в работе "Два источника морали и религии".

К. Поппер характеризует западную демократию в терминах концепции открытого общества. При этом он противопоставляет его социалистическому обществу, как обществу закрытого типа. Закрытое общество характеризуется неизменностью законов функционирования, тоталитаризмом, приматом общества над индивидом, личной безответственностью, идейным догматизмом. Для членов открытого общества в идеале типична рационально-критическая установка, возможность целесообразно и сознательно управлять социальным развитием и формировать государственные институты в соответствии с реальными потребностями людей, хотя реальное общество и далеко от этого идеала.

Трансцендентный (от лат. transcendens - выходящий за пределы, чудо). Понятие, обозначающее сверхъестественное, не-

доступное пониманию разума, постигаемое при условии истечения на познающего божественной благодати: бог, душа, бессмертие и т.д. Трансцендентальные определения бытия – понятия, характеризующие всеобщие, универсальные свойства бытия: ens – сущее; res – вещь; aliquid – нечто иное; bonum – благо; unum – единство; verum – истина. Последние три – основные. Благо есть то, к чему все стремятся, и бытие есть нечто, способное к совершенству, наделенное от природы внутренней программой самораскрытия. Единство есть выражение формы, которая, благодаря деятельным актам творца, наделяет бытием все сущее, проходит через все и простирается настолько далеко, насколько простирается сущее вообще. Истина выражает мыслительное отношение к сущему, соответствие познания с вещью, с тем, что существует, тождество мышления и бытия. В этих основных понятиях схватывается трансцендентальная полнота бытия, его наиболее абстрактный, сущностный срез, наиболее точная проекция божественного бытия, его подлинного лика и сущности, в котором Бог возвещает о себе. Такое бытие не подвержено разрушительному воздействию развивающегося научного знания

4.4.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним

4.4.3.1. Почему философия XX века стала философией человека? По каким причинам классические философские проблемы как бы замещаются, поглощаются одной, главной проблемой человека?

Философия во все времена, начиная с семи мудрецов Древней Греции, стремилась ответить на вопрос о месте и значении человека в космосе, о его природной и социальной сущности, отношении с другими людьми, обществом, государством, богом и т.д. Философия постмодерна не является исключением.

Проблема человека вечная проблема. Вечная в своей новизне, поскольку условия, содержание жизни и сам человек постоянно меняются, обновляются, втягиваются в водоворот стремительных перемен. Прежние эпохи не были столь динамичными, как современная эпоха. Перемены были всегда, но они не затрагивали оснований бытия человека: мировоззренческих и нравственных принципов и норм, общепринятых ценностей и охранительных устоев, обеспечивающих веру в жизнь, мобилизующих силы человека на решение постоянно возникающих проблем. Философские концепции человека проникнуты мировоззренческим оптимизмом и гуманизмом, в то время как в философии постмодерна такая тональность скорее исключение, чем норма.

4.4.3.2. Каким образом в философии постмодерна формулируется специфика мировоззренческого отношения человека к миру, и чем оно отличается от классического?

Философия постмодерна выступила с претензией не только прояснить тайны души человеческой, суть жизни, но и дать новый ответ на вечные вопросы бытия человека, используя интуитивный способ их постижения. Для выполнения этой программы усилиями ее первопроходцев (Ф. Ницше, А. Бергсон, Г. Зиммель, Ч. Пирс, У. Джемс, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.) были модернизированы онтологические понятия классической философии. Модернизация осуществлялась посредством переосмысления понятий: бытия, существования, жизни, изменения, пространства, времени, опыта и т.д. Это переосмысление шло по пути замещения классического содержания этих понятий новым. Новая, подлинная реальность, бытие человека это жизнь, понятая как живое, чувственное переживание конкретного субъекта, палитра психологических состояний его души. Им придается онтологический статус в качестве определений самого бытия.

Жизнь как переживание реализуется через изменение эмоций, настроений, мыслей, чувственных образов. Движение как изменение переживаний есть сама жизнь, субстанция реальности вещей и событий, их первооснова. Основой потока переживаний является длительность, переживание хода времени, образующее саму ткань жизни. Благодаря памяти поток переживаний накапливается, образуя всегда новый, неповторимый опыт. Развитие личности представляет собой созидание нового опыта, а ее подлинная жизнь есть творческий акт свободного порождения непредвиденных, неожиданных состояний души, обогащение опыта в направлении его полноты и совершенства.

Переосмыслению подвергается и второе фундаментальное понятие, характеризующее мировоззренческое отношение к миру философии постмодерна – понятие интеллекта, сознания. Если в классической философии сознание и его интеллектуальная деятельность рассматриваются по преимуществу с позиций гносеологии, представляя их различные грани как формы отражения объективного мира, то философия постмодерна акцентирует внимание на тех сторонах деятельности сознания, которые не выходят за пределы интеллекта субъекта, лишены внесубъективного содержания и имеют лишь психологическое значение.

В сознании выделяются две фундаментальные способности, соответствующие двум качественно различным типам отношения человека к миру: активному и пассивному. Активное отношение

человека, связанное с выходом его в мир вещей, реализуется благодаря деятельности интеллекта, а пассивное, созерцательное отношение, связанное с анализом состояния самого сознания как переживания, устанавливается через интуицию.

Изменчивость, постигаемая деятельностью интеллекта, образует мир научного опыта с характерным для него механическим детерминизмом, фатальной предопределенностью событий, образимостью процессов, повторяемостью и однообразием событий.

Изменчивость, постигаемая интуицией, образует мир субъективных переживаний, непрерывный поток сознания, всегда открытый, всегда готовый к новому опыту. Именно интуиция открывает внутреннюю субстанциональную основу сознания, длительность как субъективное переживание времени. Она образует мир субъективной памяти, опыта личной жизни, уникального, неповторимого и необратимого. Этот опыт в мировоззренческом отношении первичен, он является первоосновой бытия человека, его опорой и уникальным достоянием.

4.4.3.3. Какие новые сущностные определения человека вводят философы постмодерна по сравнению с предшествующими периодами и чем вызвана необходимость этих новых определений?

Общей тенденцией философии постмодерна является приоритет в ней человеческого начала перед началом природным. Эта мировоззренческая парадигма является первой ее отличительной особенностью по сравнению с классической новоевропейской и вместе с тем роднит ее с русской философией. В свою очередь, эта тенденция раздваивается на характерные и для классической философии объективистские и субъективистские концепции человека.

В объективистских (А. Бергсон, поздний М. Шелер, Н. Гартман и др.) человек рассматривается как существо, подчиненное универсальным, объективным основаниям, иррациональным по своей природе. Из них отдельный индивид черпает свои силы, благодаря им, возникают чувственные переживания, инстинктивные, либидинозные и дионистические силы человека. В ряде концепций этим основаниям сопутствует сфера рационального порядка в виде общезначимых норм и принципов, перед которыми отдельный индивид тоже выступает в качестве преходящего бытия.

В субъективистских (ранний М. Шелер, К. Ясперс, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Э. Мунье и др.) человек предстает как автономная, спонтанная, свободная личность. То, благодаря чему человек является человеком, не всеобщее, общезначимое и необ-

ходимое, а индивидуальное, однократное, экзистенциальное, личностное. В этих концепциях человек понимается как самостоятельная сила, создающая формы человеческого бытия, становящаяся центром объективации, придающая ей смысл и значение. Человек становится законодателем принципов и норм, имеющих intersubjectивное, общечеловеческое значение.

4.4.3.4. В каких философских теориях тема неискоренимого одиночества человека XX века является доминирующей и в чем, по их мнению их авторов, основные его причины?

В философских концепциях представителей Франкфуртской школы эта тема является доминирующей. Э.Фромм отмечает, что человек есть сознающая себя жизнь. Осознание себя как отдельного существа, осознание краткости собственной жизни, одиночества и отделенности, собственной беспомощности перед силами природы и общества все это делает его отчужденное, разобщенное с другими существование невыносимым. Он стал бы безумным, если бы не мог объединиться в той или иной форме с людьми, с окружающим миром.

Переживание отделенности является источником всякой тревоги. Быть отделенным значит быть отторгнутым, не имея возможности вступать в общение. Кроме того, отделенность рождает стыд и чувство вины. Таким образом, глубочайшую потребность человека составляет стремление преодолеть свою отделенность, покинуть тюрьму своего одиночества.

Во все времена во всех культурах перед человеком стоит один и тот же вопрос: как преодолеть отделенность, как достичь единства, как выйти за пределы своей собственной индивидуальной жизни и обрести единение.

Только тот вполне может понять, как силен страх оказаться непохожим, отличающимся, кто понимает глубину потребности в единстве. Иногда этот страх рационализируется как страх перед практическими опасностями, которые угрожают человеку-неконформисту. Но на самом деле люди хотят приспособиться в гораздо большей степени, чем они вынуждены приспосабливаться. По крайней мере, в западных демократиях.

Большинство людей не осознают своей потребности в приспособлении. Они живут с иллюзией, что следуют своим собственным идеям и наклонностям, что они оригинальны в своих убеждениях. Эта все возрастающая тенденция к уничтожению различий тесно связана с пониманием и переживанием равенства, как оно развилось в наиболее передовых индустриальных обществах. Равенство означало, в религиозном контексте, что все мы дети бога,

что все мы обладаем одной и той же человеко-божеской субстанцией, что все мы едины. Оно означало также, что должны уважаться все различия между индивидами, что хотя и верно, что все мы составляем единство, но так же верно, что каждый из нас является уникальной сущностью, космосом в себе. Все люди равны, поскольку все они цели и ни в коем случае не средства друг для друга. Следуя идеям Просвещения, социалистические мыслители разных школ определяли равенство как отмену эксплуатации, использования человека человеком, независимо от того, жестоко это использование или "человечно".

В современном капиталистическом мире, подчеркивает Э. Фромм, понятие равенства изменилось. Под равенством понимают равенство людей, которые лишены индивидуальности. Равенство сегодня означает "тождество" в большей степени, чем "единство".

В добавление к приспособлению, как пути спасения от тревоги, порождаемой одиночеством, следует учитывать тот фактор современной жизни, что человек становится частью армии рабочих или бюрократической армии клерков и управляющих. У него мало инициативы, его задачи предписаны организацией данной работы. Различия между теми, кто на верху лестницы, и теми, кто внизу, минимальны. Все они выполняют задачи, предписанные структурой организации, с предписанной скоростью и в предписанной манере.

Как может человек, захваченный в эту сеть шаблона, не забыть, что он человек, уникальный индивид, тот единственный, кому дан его единственный шанс прожить жизнь с надеждами и разочарованиями, с печалью и страхом, со стремлением любить и ужасом перед уничтожением и одиночеством?

Желание межличностного слияния, по мнению Э. Фромма, наиболее мощное стремление в человеке. Это сила, которая заставляет держаться вместе членов человеческого рода, клана, семьи, общества. Неудача в его достижении ведет к безумию или уничтожению себя и других. Без любви человечество не могло бы просуществовать и дня. Однако ж, если мы называем достижение межличностного союза любовью, мы сталкиваемся с серьезной трудностью. Слияние может быть достигнуто различными способами, и различие их имеет не меньше значения, чем то общее, что свойственно различным формам любви. Все ли они должны называться любовью? Или мы должны сохранить слово "любовь" только для особенного вида единения, которое имеет идеальную ценность во всех великих гуманистических религиях и философских системах прошедших тысячелетий истории Запада и Востока?

Любовь это активность, а не пассивный аффект, это помощь, а не увлечение. В наиболее общем виде активный характер любви можно описать посредством утверждения, что любовь значит, прежде всего, давать, а не брать. Давание это высшее проявление силы. Давать более радостно, чем брать не потому, что это лишение, а потому, что в акте давания проявляется выражение жизнеспособности. Такова формула человека философии постмодерна.

В акте давания что-то рождается, и оба вовлеченных в этот акт человека благодарны жизни за то, что она рождает для них обоих. В случае любви это означает, что любовь – это сила, которая рождает любовь, а бессилие это невозможность порождать любовь. Эта мысль была прекрасно выражена К. Марксом. "Предположи теперь, - пишет он в "Экономическо-философских рукописях 1844 года", - человека как человека и его отношение к миру как человеческое отношение, в таком случае ты можешь обменять любовь только на любовь, доверие только на доверие и т. д. Если ты хочешь наслаждаться искусством, ты должен быть художественно образованным человеком. Если ты хочешь оказывать влияние на людей, ты должен быть человеком, действительно стимулирующим идвигающим вперед других людей. Каждое из твоих отношений к человеку и к природе должно быть определенным, соответствующим объекту твоей воли, проявлением твоей действительно индивидуальной жизни. Если ты любишь, не вызывая взаимности, т.е. твоя любовь как любовь не порождает ответной любви, если ты своим жизненным проявлением в качестве любящего человека не делаешь себя человеком любимым, то твоя любовь бессильна, и она несчастье".

4.4.3.5. Проблема отчуждения человека присутствует в философских теориях и первого, и второго, и третьего модулей, а в четвертом доминирует. Почему и в чем специфика ее постановки в философии XX века?

Проблема отчуждения затрагивает отношения человека к природе, обществу и самому себе. Философия постмодерна вносит в эти отношения существенные коррективы. Это касается, прежде всего, отношения к природе.

В новоевропейской философии учение о человеке, как правило, производно от учения о бытии, мире, природе. Отчужденное отношение к природе трактуется как противоестественная аномалия, вызванная узкоэгоистическим потребительским отношением к ней человека и общества. Снятие этой формы отчуждения рассматривалось как возможное и необходимое условие социокультурного прогресса.

Превращение человека в главный объект интереса со стороны философии постмодерна оттеснил проблему природы на второй план, в основном, в область естествознания. Философию перестали интересовать вопросы устройства природы, ее фундаментальные основания. Интерес сместился в сторону практического значения этого знания для человека. Потребительское отношение к природе возведено в ранг нормы, а отчуждение от природы – в форму естественного отношения. Природа рассматривается как пластичный хаос, подлежащий формированию в соответствии с нашими желаниями. Возможности в этом направлении ограничены лишь субъективными потребностями человека.

4.4.3.6. Практически все философы постмодерна открывают и предупреждают все новые и новые угрозы человеку и цивилизации XXI века? В чем суть этих угроз, каковы их истоки и пути преодоления?

Трагичность бытия современного человека – своеобразный лейтмотив и тональность философии постмодерна. Навеяны они критическим переосмыслением истории развития европейской культуры в целом и осознанием реальных угроз ее основаниям в частности.

Что касается общих тенденций, то их суть выражена в понятии "метафизика". Это не только способ мышления или философская концепция, но образ жизни исторической эпохи, при котором все явления и отношения выступают в форме внешней человеку предметности. Человек воспринимает себя как творца окружающего объективного мира предметов, а проблемы, возникающие в его жизни, способен решить сам.

Истоки "метафизики" восходят к античным философам Элейской школы, которые обосновали в качестве основополагающего принцип тождества мышления и бытия. Этот принцип лежит в основе европейской рационалистической традиции и ее детища - научного мышления, техники и технологий. Европейская культура, развивавшаяся в лоне этого принципа, только в XX веке столкнулась с угрозами, развертывание которых неминуемо повлечут за собой мировую катастрофу.

Первой среди них является угроза смерти естественного языка культуры. Все больше язык становится простым средством передачи и обработки информации, технизируется, формализуется и онаучивается. Из обители культуры, каким он был первоначально у всех народов, язык превращается в простой предмет, орудие наряду с любым другим. Такой язык и человек, его пользующий, перестают слышать бытие и свое, и других. Мертвый язык

порождает людей с мертвой, бесчувственной душой и культуру, отзывающуюся лишь на знание и силу. Поэтому возрождение подлинного языка, умения вслушиваться в него, считает М. Хайдеггер, есть задача всемирно-историческая.

4.4.3.7. В чем суть проблемы интерсубъективности и роль нравственных установок человека для ее успешного разрешения?

Философия постмодерна, открыв новые способы проникновения в человеческое сознание, очищения его от занимающего его пространство содержания, начинает исследовать его чистую изначальную структуру. По мнению ее первопроходцев (Э. Гуссерля, А. Бергсона, П. Флоренского, Н. Лосского, М. Хайдеггера и др.) она должна послужить новым отправным пунктом понимания источников, условий и оснований достоверного человеческого знания, причин кризиса европейского рационализма и т.д. Что обнаружили в чистом сознании философы постмодерна?

Прежде всего, интенциональность, т.е. направленность сознания на нечто другое, чем само сознание. Сознание всегда есть сознание о чем-то: ощущение есть ощущение какого-то свойства предмета, восприятие есть восприятие какого-то предмета, желание есть желание чего-то или кого-то, суждение или оценка есть суждение или оценка какой-то ситуации и т.д. В этой направленности, полагает Э. Гуссерль, сознанию изначальным задан вектор и предпосылка его тождества с предметом. В них в процессе переживания этого отношения рождается значение. Значение есть идеальное полагание этого отношения. В этом активном и целенаправленном полагании заключается жизнь индивидуального сознания и одновременно предпосылка интерсубъективности. Интерсубъективность есть поле согласования значений, придаваемых предмету индивидуальными сознаниями. В аналитической философии (К. Поппер, Р. Карнап, Б. Рассел) интерсубъективность означает взаимное согласование результатов проверки истинности высказывания различными индивидами и обмена этими результатами. Она становится предпосылкой появления общего значения в пределах определенного сообщества индивидуальных сознаний. Это общее значение есть предпосылка взаимоперевода протокольных предложений и эмпирически проверяемых предложений научных теорий, высказываемых различными представителями науки.

В феноменологии (Э. Гуссерль), экзистенциализме (М. Хайдеггер, Г. Марсель) интерсубъективность представляется способом бытия трансцендентального Эго, т.е. очищенной от содержа-

ния чистой структуры индивидуального сознания. В этой структуре, по мнению Э. Гуссерля, интенциональность модифицируется в две основные формы: телеологическую, отвечающую за предметный смысл идеального целеполагания, и деятельную, формирующую ощущение реальности, присутствия предмета в сознании. В синтетической деятельности этих двух форм чистого сознания, трансцендентальной субъективности, происходит процесс актуализации интенционального предмета. Этот процесс представляется в форме бесконечного движения к линии горизонта. Предмет в интенциональном сознании никогда не задан полностью, он актуализирован частично, но за этой частичностью открываются новые и новые горизонты. Эта последовательность смены состояний сознания есть субъективное время, как пространство жизни сознания. Другими словами, в чистом сознании субъекта есть априорная предпосылка универсальной способности восприятия, в том числе восприятия себя как другого и конструирования мира для всех. Эта специфическая деятельность чистого сознания трансцендентальной субъективности создает ткань, субстанцию жизненного мира, пространство интерсубъективности. В этой субстанции, благодаря интерсубъективности, трансцендентальное Эго превращается в универсальную субъективность или чистое сознание человечества. Они образуют условия историчности человека и человечества. Возрождение европейской культуры, освобождение от тотального рационализма феноменология видит в признании абсолютного значения трансцендентальной субъективности. Только на этой основе возможен переход ее в новое качество. В его основание могут и должны быть положены подлинные гуманистические ценности, нормативные идеи, возвышающие человечество до способности к абсолютной ответственности. Здесь отчетливо слышны мотивы русской философии всеединства.

4.4.3.8. В ряде философских теорий постмодерна обосновывается наличие в индивидуальной жизни каждого человека подлинного и неподлинного способов его бытия. Как называются эти философские течения, и что является основанием для разделения этих способов бытия?

Проблема подлинного или неподлинного бытия человека относится к разряду вечных философских проблем. Поскольку в философии постмодерна личностное бытие сохранило за собой статус абсолюта, вопросы "как стать личностью?", "как сохранить ее достоинство в меняющемся бытии?" обретают свое специфическое звучание.

Своеобразным предтечей постановки этой проблемы явля-

ется Анри Бергсон. В работе "Два источника морали и религии" он обозначил две главные формы существования человеческого "я". Первая – это внешняя жизнь, т.е. жизнь для других, когда индивидуальное и общественное тождественно друг другу. В этом случае душа замыкается в круг. Вторая – жизнь для себя, где душа открыта, свободна, надсоциальна и индивидуальна. Она есть подлинное воплощение "жизненного порыва".

Глубоко и обстоятельно в философии постмодерна эту проблему разрабатывал основоположник немецкого экзистенциализма Мартин Хайдеггер.

Основной категорией его философии является категория "бытие человека". Его структура, в целостности обозначаемая как "забота", представляет собой единство трех экзистенциалов: бытие-в-мире, забегание вперед, бытие-при-внутримировом-сущем. Каждый из них обладает собственной временной направленностью, соответственно: прошлое, настоящее и будущее. В зависимости от того, какой модус времени в человеческом бытии становится на передний план, онтологически оно предопределено к подлинному или неподлинному бытию.

Неподлинное бытие опирается на модус настоящего времени. В нем человек захвачен природной или социальной средой и отождествляет себя с ней. Здесь довлеет объективный взгляд на личность, при котором все усредняется, становится взаимозаменяемым, неопределенным. Здесь никто не хочет быть самим собой, каждый хочет быть таким, как другой, растворяется в массе, снимает с себя ответственность за действия и поступки. Такое бытие не знает смерти, поскольку это безличный мир.

Подлинное бытие есть осознание человеком своей историчности, конечности и свободы. Вырваться за пределы неподлинного бытия, всепоглощающей обыденности, вернуться к своей подлинности человек способен, лишь взглянув в глаза смерти, испытывая страх перед ней. Смерть тот крайний предел, который поставлен человеческому существу, она раскрывает все его тайны. Конечность приводит человека к истории, в которой он может стать тем, чем хочет быть. Незавершенность человека есть знак его свободы. Для выявления экзистенции человека важную роль играют пограничные ситуации: страдание, вина, угроза смерти, борьба. В пограничной ситуации на задний план отодвигается все преходящее, несущественное, что заполняло повседневную жизнь. Перед человеком открывается мир в его подлинной очевидности, и голос экзистенции указывает истинный путь в подлинное бытие.

4.4.3.9. Что нового в проблеме отношения телесного и ду-

ховного в человеке открывает философия постмодерна по сравнению с философией первого и второго модулей и какие выводы из этого следуют?

Проблема отношения телесного и духовного в человеке относится к числу основополагающих проблем в истории философии и в жизни общества. Арсенал познавательных возможностей человечества всегда был направлен на мировоззренческое и научное постижение человека. Философия постмодерна не стала исключением.

Специфической особенностью ее подхода к этой проблеме является стремление к синтезу новых сведений о человеке, собранных наукой и мировоззренческого постижения человека. Общая программа синтеза конкретного знания о человеке с его философским постижением была представлена Максом Шелером в его идее философской антропологии. Она должна обнаружить базисную структуру человеческого бытия, выявить отличительные особенности человека, исследовать условия, предпосылки и формы проявления феноменов человеческого существования. В его работе "Положение человека в космосе", опубликованной в 1928 году, были сформулированы основные положения философской антропологии, и это позволяет считать М. Шелера ее основоположником.

М. Шелер вводит новую разграничительную линию, обосновывающую качественное отличие человека от остальных живых систем. Новые сведения, полученные в процессе естественнонаучного познания, фальсифицировали классические разграничительные линии, служившие основанием определения человека как существа разумного. Это классическое определение основано на противопоставлении физиологии – психологии, телесного – духовному.

Философская антропология исходит из противоположности жизни и духа, которая входит в основание бытия человека. Этим основанием является чувственный порыв, как энергетическая компонента жизни и души. Дух, отличающий человека от жизни как таковой, включает в себя, кроме разума, способность непосредственного созерцания сущностей, т.е. интуицию, все многообразие эмоциональных и волевых актов. Дух предметен, свободен, безграничен и открыт миру, способен к самосознанию, его центром бытия является личность.

Личность не есть предмет, а есть свободный духовный акт идентификации себя с миром других личностей. Только человек – поскольку он личность – может возвыситься над собой как живым

существом и сделать предметом своего познания все, в том числе и самого себя. Поэтому человек – это существо, превосходящее само себя и мир. Понимание личности как центра духовности человека объясняет разнообразие типов поведения человека и неограниченной адаптивности индивида к своему социальному окружению.

4.4.3.10. "Человек существо символическое, создающее мир символов и живущее в нем". Кому из философов постмодерна принадлежит такое определение человека?

Это определение приводит Эрнст Кассирер в работе "Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры", опубликованной в Лондоне в 1945 году. В ней формулируются основополагающие принципы философской антропологии, получившей признание во многих течениях философии постмодерна.

Главный среди них принцип символической природы человеческого мира. Человек живет в более сложной и широкой реальности, чем все остальные существа. Этой реальностью является созданный человеком символический универсум, в который входят язык, искусство, религия, политическая и идеологическая мифология. Человек не может обращаться с вещами непосредственно. Между ним и предметами находится посредник – символическая активность, сложная ткань человеческого опыта, с которой человек сталкивается лицом к лицу. Вслед за Эпиктетом Э. Кассирер утверждает, что не вещи мешают и тревожат человека, а его мнения и фантазии о вещах. Вместо того, чтобы обратиться непосредственно к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя.

Погружаясь в мир символов, он начинает жить не в мире строгих фактов, собственных желаний и потребностей, а в мире фантазий и грез, иллюзий и их утрат, воображаемых эмоций и страхов, источником которых является символическая реальность. Человек не способен реагировать на мир непосредственно и прямо. Его реакция прерывается и запаздывает вследствие медленного и сложного процесса мышления. Эту особенность человеческой реакции на мир отмечал еще Ж.Ж.Руссо, называя размышляющего человека испорченным животным.

В этой связи Э. Кассирер предлагает дополнить классическое определение человека как существа разумного определением его как существа символического. Этим определением можно более адекватно обозначить его специфическое отличие, а значит, более правильно понять новый путь, открытый человеку – путь цивилизации.

4.4.3.11." Человек - это свобода". Кто из философов постмодерна так определяет сущность человека?

Антропологизация философии постмодерна наложила свою печать и на сущностные определения человека. Основоположник философской антропологии М.Шелер придерживался тезиса о принципиальной невозможности определить человека, поскольку такая дефиниция означала бы отрицание свободы и многообразия человека как микрокосма. Эта позиция была одной из причин разногласий сторонников этого течения с представителями экзистенциализма: М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром.

Вопреки выводам конкретных наук о широком разнообразии поведения человека и универсальной адаптивной способности индивида к своему социальному окружению, экзистенциалисты полагают наличие онтологических оснований, в которые укореняется человеческое бытие. М. Хайдеггер прямо заявляет в "Письме о гуманизме": "Всякий гуманизм или основан на определенной метафизике, или сам себя делает основой для таковой". По его мнению, классические определения человека не отражают подлинного достоинства человека. Причиной тому является утвердившаяся со времен античности рационалистическая традиция, основанная на принципе противопоставления субъекта и объекта. В результате бытие и человек предстают как объекты научного исследования и практического манипулирования. Категория "экзистенции" снимает это противопоставление. " Экзистенция, пишет К. Ясперс в работе "Философия", есть то, что никогда не становится объектом, есть источник моего мышления и действия". Она не объективируется и поэтому не может стать объектом научного познания. Ее нельзя познать, можно лишь указать на возможность ее бытия. Человек, обретая экзистенцию, обретает и свободу, поскольку свобода и экзистенция для К. Ясперса тождественны. Свобода человека состоит в том, что он не выступает как вещь, а выбирает самого себя, формирует себя каждым своим поступком, несет ответственность за свой выбор и не оправдывает его сложившимися обстоятельствами.

Ж.-П. Сартр превращает свободу в центральную категорию философии экзистенциализма. Человек свободен независимо от объективной ситуации. Свобода сохраняется в любой обстановке и выражается в возможности выбора своего отношения к ситуации. От нее никуда не уйти, как не уйти от постоянной необходимости выбора, принятия решений, проектирования себя в будущее. Абсолютность свободы есть то основание, которое позволяет заключить: "Человек это свобода".

4.4.3.12. "Человек - это самосознающее и говорящее бытие". Кому принадлежит такое определение человека в философии постмодерна?

Если экзистенция не может быть предметом рационального познания по причине ее принципиальной необъективируемости, то возникает вопрос, каким образом мы можем составить о ней хоть какое-то представление. Для ответа на этот вопрос М. Хайдеггер разработал концепцию "вслушивающегося созерцания", т.е. созерцания того, что слышится в слове, в языке. В ее основании лежит тезис о принципиальной противоположности научного и философского мышления.

Научное мышление идет от явления к скрытой за ним сущности и понимает под истиной соответствие познания реальности. Здесь мышление смотрит сквозь явление, старается понять скрытую за ним реальность, сущность, понимаемую как единство многообразия явлений.

Философское мышление имеет дело не с явлениями, а с феноменами. Различие между ними состоит в установке сознания. Если нас интересует то, что стоит за феноменом, в этом случае он предстает как явление. Если целью познания является он сам по себе, то в этом случае познание возможно не как опосредованное, а как непосредственное видение того, что в научном познании мы не замечаем. Истина в философском смысле предстает как открытость бытия. Философское видение предмета познания, в этом случае, сродни с художественным его пониманием. Например, в личности философа, как и художника, в первую очередь интересует уникальность, неповторимый образ, уловить который научное дискурсивное мышление неспособно. Его постижение превращается в проблему самовыражения бытия предмета.

Человек как тот объект, что имеет цель своего бытия в самом себе, что способен стать свободным законодателем своего собственного поведения, и есть подлинный объект философского и художественного познания. Наиболее подходящим средством его выражения является не понятие, а символ, который столь же открывает, сколь и скрывает истину бытия предмета познания. Язык великих поэтов, в наибольшей степени способный услышать голос бытия, становится главным объектом философского анализа. Его целью является восстановление изначального единства человека с миром, существовавшего в древнегреческой культуре, и разрушенного современным научным мышлением. Язык есть хранитель бытия человека, его духовного, прежде всего, эмоционального переживания. Поэтому М. Хайдеггер считает важным для

современной культуры определение человека как "самосознающего и говорящего бытия".

4.4.4.0. тесты для рубежного контроля и самоконтроля

1. В "философии жизни" субстанциональной основой сознания является:

- а) длительность;
- б) протяженность;
- в) прерывность;
- г) хаос.

2. По мнению Э.Фромма, наиболее мощным стремлением человека является:

- а) получение чувственных впечатлений;
- б) творческая активность;
- в) желание межличностного слияния;
- г) потребность в различии.

3. В философии постмодерна отчуждение человека от природы возведено в:

- а) форму естественного отношения;
- б) аномалию;
- в) один из возможных вариантов патологии поведения;
- г) конкретно историческую форму.

4. Формулой отношений современных людей, по мнению представителей Франкфуртской школы, является:

- а) брать – приятней, чем отдавать;
- б) давать – более радостно, чем брать;
- в) быть и оставаться одиноким;
- г) все отрицать.

5. Подлинность человеческого бытия в философии К.Ясперса проявляется в :

- а) пограничной ситуации;
- б) условиях духовного комфорта;
- в) творческой деятельности;
- г) религиозной вере.

6. Программу синтеза философского постижения человека с современным естественнонаучным знанием разработал:

- а) Т. Кун;
- б) К. Леви–Строс;
- в) М. Шелер;

г) Б. Рассел.

7. Культуре, развивающейся в русле принципа тождества мышления и бытия, грозит, по мнению М.Хайдеггера:

- а) смерть языка;
- б) экологический кризис;
- в) демографический взрыв;
- г) перепроизводство материальных благ.

8. Понятие "интенциональность" в философию постмодерна ввел:

- а) Д. Дьюи;
- б) Н. Гартман;
- в) Э. Гуссерль;
- г) Э. Кассирер.

9. На принципиальном различии цивилизации и культуры настаивал в философии постмодерна:

- а) О. Шпенглер;
- б) Х.Г. Гадамер;
- в) К. Юнг;
- г) У.П. Бриджмен.

10. По мнению М. Хайдеггера, голос бытия способен услышать язык:

- а) великих ученых;
- б) знаменитых музыкантов;
- в) выдающихся ораторов;
- г) великих поэтов.

4.5.0.0. ЗАДАНИЕ 2. ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

1. Проблема отношения сферы ценностей и сферы бытия. Должное и сущее.
2. Культура и ценность. Противоположность истории и естествознания.
3. Номотетическое и идиографическое, историческое и логическое, генерализирующее и индивидуализирующее.

4.5.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним

1. Проблема абсолютных ценностей в философии Г. Риккорта [37; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
2. Идеи Марбургской школы о развитии истории и естествознания, исторического и логического [18; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 75].
3. Принцип "наименьшей меры сил" Р. Авенариуса [1; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 88].
4. Принцип "экономии мышления" как критерий ценности знания в философии Э. Маха и А. Пуанкаре [23; 27; 33; 60; 64; 65; 86; 88].
5. Проблема переоценки ценностей в "философии жизни": В. Дильтей, Г. Зиммель [60; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
6. Культура и ценности в философской концепции О. Шпенглера [56; 59; 60; 64; 65; 66; 68; 73; 75].
7. Длительность, свобода и творчество как высшие ценности бытия в философии А. Бергсона [2; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 73; 75].
8. Опыт и ценность философии прагматизма: Ч. Пирс, У. Джемс [2; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
9. Проблема повышения ценности опыта в концепциях Д. Дьюи и Г. Мида [13; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
10. Н. Гартман о статусе ценности в структуре бытия [7; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
11. Проблема отношения истинности и ценности в философии науки: М. Шлик, Р. Карнап, Б. Рассел, К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос [5; 17; 19; 21; 31; 36; 44; 53; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 75].
12. Отношение языка к мышлению и поведению человека и проблема ценности в философии общей семантики: А. Кожибский, Ст. Чейз [60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 75].

13. Э. Гуссерль о путях повышения ценности рациональности [10; 53; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 73; 75].
14. Проблема подлинного и неподлинного способов человеческого бытия в экзистенциализме: М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, А. Камю [14; 15; 26; 39; 53; 54; 58; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75; 77; 81; 83].
15. Неотомизм о фундаментальных ценностях человеческого бытия [24; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
16. Тейяр де Шарден о нравственных основах человеческой деятельности [41; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
17. Проблема самоценности человеческой личности в философии персонализма [28; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
18. Г. Маркузе о кризисе ценностей "одномерного" человека [25; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75].
19. Тотальная переоценка ценностей в философии Франкфуртской школы: М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм [47; 48; 49; 54; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 72; 73; 75].
20. Структурализм об общих основаниях феноменов человеческой культуры: Ж. Деррида; К. Леви-Строс, М. Фуко [12; 22; 52; 64; 65; 66; 67; 71; 73; 75; 88].
21. Проблема самоценности "Оно", "Я" и "Сверх - Я" в концепции З. Фрейда и К. Юнга [45; 46; 57; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 73; 75; 84].
22. Герменевтика о ценности смыслов и их понимания в бытии человека: Х.Г. Гадамер, Ж. Делез [6; 11; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 75; 79].
23. Философская антропология о структуре ценностей человеческого бытия [55; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 73; 74; 75; 81; 84].
24. Аксиологическая проблематика в произведениях зарубежных марксистов [9; 62; 64; 65; 66].

4.5.2.0. Глоссарий

Вера. Понятие, обозначающее готовность или привычку действовать тем или иным способом. Противоположностью вере является сомнение, которое нарушает последовательность действий. Вследствие этого, процесс познания означает переход не от незнания к сознанию, а от сомнения к коллективному верованию, уверенности в успехе дела, осуществимости решения поставленных задач и достижения целей.

Иррациональное. Понятие, обозначающее то, что лежит за

пределами досягаемости разума, недоступное логическому мышлению, противоположное рациональному. Это понятие в различных философских направлениях имеет два значения: позитивное и негативное. В современной философии, в том числе в экзистенциализме, иррациональное имеет позитивный смысл, как то, что противоположно разуму, признающее неспособность разума выразить все богатство материального и духовного бытия, нечто алогичное, несоизмеримое, уникальное в своем роде. Рациональное и иррациональное не сводятся друг к другу, поскольку не имеют общей меры, они непримиримые антагонисты.

В классической философии иррациональное имеет негативное значение. Оно есть объект познания, рационального освоения, опредмечивания. Это нулевой уровень рационализирования, исходная точка движения познавательного процесса, в ходе которого осуществляется переход к рациональному, познавательному, логически оформленному, дискурсивно выраженному, в результате чего иррациональное превращается в логически стройную систему знаний. Здесь иррациональное и рациональное переходят и взаимодополняют друг друга, образуя смысл и жизнь работы разума. Освоение рационального достигается с помощью формальной логики, а иррационального с помощью диалектической.

Истина. Понятие, обозначающее в философии прагматизма общезначимое принудительное верование, к которому по каждому изучаемому вопросу пришло бы сообщество исследователей, если бы процесс исследования продолжался бесконечно. Истина есть успешность и работоспособность идеи, ее полезность для достижения целей, которые ставит и осуществляет человек. В ощущение истины входит и способ проверки ее надежности и эффективности. Если приемы преобразования проблемной ситуации в ситуацию определенную привели нас к ожидаемым решению, целям, то принятая гипотеза или теория должны считаться истиной, а определенная ситуация приобретает статус реальности. Процесс познания, если и не создает познаваемый предмет полностью, то, во всяком случае, радикально его преобразует, делает пригодным для такого познания, которое приводит нас к истине – вере.

В феноменологии и экзистенциализме истина понимается как способ бытия человека в мире, сущность которого заключена в раскрытости, несокрытости сущего, представленного в чистом сознании. Чистое сознание есть непредвзятость, ставящая под вопрос любую уже заданную систему отношений между человеком и миром. Это не отрицание процессов реального мира, а очищение

сознания от навязанных ему схем, шаблонных ходов мышления и бытия. Универсум не задан одной или рядом идей. Бытие задано в многообразных актах восприятия, памяти, фантазии и поэтому изначально многообразно, плюралистично, несводимо к общему, как представителю класса предметов, поскольку одно и то же восприятие может относиться к самым разным предметам, вне зависимости от того, реальны они как бытие или же придуманы нами в воображении.

Опыт. Понятие, обозначающее непрерывный поток сознания, из которого мы своим волевым усилием выделяем отдельные отрезки или части, обретающие для нас статус вещей благодаря наименованиям. Это та реальность, которая имеет для нас значение, складывающееся из ощущений, отношений и старых истин, получивших в данный момент всеобщее признание. В опыт входят многообразные отношения человека к природе, а также социальные отношения, понимаемые в нравственно-политическом плане. Опыт есть все, что переживается: мир, события, переживания, деятельность во всем ее многообразии, судьба человека, магия, наука, несвязанные единым устойчивым основанием.

Смерть. Понятие, характеризующее субъективность человека, отличительная особенность которой состоит не в наличии самосознания, а в сознании своей смертности, позволяющее определить человеческое бытие как "бытие к смерти". Это делает бытие подлинным, поскольку через осознание смерти, как моей собственной, осуществляется выход за пределы неподлинного, анонимного существования и открывается возможность поворота к бытию и его смыслу.

Сознание. Понятие, обозначающее избирательную активность, в процессе которой определяется отбор того, что нужно человеку, что отвечает его потребностям и целям. Исходной и простейшей формой сознания являются ощущения, чувствования, которые, группируясь, образуют, благодаря внутренней активности сознания, группы ощущений, называемые видом. В результате, каждый человек создает себе свой особый мир, и в этом смысле сознание несводимо к общественному сознанию и его объективированным формам. Оно глубоко индивидуально, лично. Сознание по своему содержанию практически тождественно понятию "опыт".

Этос науки. Понятие для обозначения системы этических принципов, принятых в научном сообществе и определяющих по-

ведение ученого. Основу этоса науки составляют:

а) универсализм - требование объективности, предполагающее ставить на первое место не личные мотивы, а общепринятые правила доказательности знания, его обоснования;

б) всеобщность - результаты научной деятельности рассматриваются как итог усилий всего научного сообщества и его общее достояние;

в) незаинтересованность - готовность согласиться с аргументированными фактами;

г) организованный скептицизм - предполагающий самокритичность в оценке своих достижений и участие в рациональной критике наличного знания с целью его улучшения и расширения.

В этос науки включаются также: интеллектуальная скромность, оригинальность, независимость, эмоциональная нейтральность, позволяющие сохранить научные сообщества в устойчивом состоянии, способствуя расширению сферы достоверного знания, защите основных стандартов демократического, цивилизованного поведения.

Ценность. Понятие, обозначающее особое отношение человека к социокультурным явлениям. Специфика оценочного отношения по сравнению с познавательным отношением состоит в том, что в первом случае мы спрашиваем: "Что значит для нас данное явление? Как нужно к нему относиться?", а во втором случае мы ставим вопрос: "Что есть данное явление?". Ценность - это все то, что имеет для нас значение, к чему мы стремимся, что предпочитаем, чем дорожим. Результатом оценивающей деятельности является ценность, оформленная в особую языковую форму – ценностное суждение. Познавательная деятельность имеет дело с фактами, с тем, что есть. Оценивающая деятельность основана на нашем представлении о том, каким должно быть данное явление. В этом значении ценность может выступать в качестве нормы, правила, меры, критерия, позволяющих сравнивать, выносить оценку, судить о данном явлении. В неопозитивизме познавательное и оценочное отношения, равно как и суждения, их выражающие, резко противопоставляются, тогда как в прагматизме они вообще отождествляются за счет замещения познавательного отношения оценочным.

4.5.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним

4.5.3.1. В чем заключается специфика ценностного отношения человека к миру и почему этот аспект мировоззренческо-

го отношения в философии постмодерна имеет определяющее значение?

Деятельность человека определяется целью, устремленностью к некоторому результату, который выступает для него желанным благом или ценностью. Ценность в каждом конкретном случае обнаруживает свой своеобразный, уникальный смысл, несводимый к всеобщим мерам или критериям. Тем не менее, ценностное отношение человека к миру представляет собой ту первоструктуру сознания, из которой в последующем развилось рационально-теоретическое мышление. Оно сформировало общезначимые, идеальные ценности, ставшие универсальными мерами, нормами и правилами, регламентирующими индивидуальные действия человека. Ценностное отношение стало оптимальной формой регуляции действий человека, позволившей синтезировать практический опыт в предельно обобщенной форме. Такой формой стали нормы, требования и меры, которые могли универсально применяться ко всему спектру деятельности человека, и, вместе с тем, конкретизироваться применительно к обстоятельствам и конкретному субъекту действия. Например, нравственная норма самопожертвования, воплощенная в героическом поступке, становится предметом общего стремления и идеального образца для всех, но трудно реализуема в поступках большинства смертных.

Высшие ценности такого плана становились воплощением возможных достижений рода человеческого, обретая статус должноствования, общеобязательного значения. Применительно к нравственным ценностям каждый человек обязан выполнять такие же требования, какие могут возникнуть перед всяким другим в аналогичной ситуации. Но конкретно эта задача решается конкретным человеком, в конкретных условиях и обстоятельствах, в меру его реальных способностей, а значит, и ответственность возлагается на него не просто в той мере, в какой он является человеком вообще, а в той, в какой он является именно таким, а не другим человеком. Чем больше он воплощает в себе черты нормы или идеала, тем большая мера ответственности лежит на нем.

Понятие блага или ценности было и остается основополагающим для этических учений: Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Т. Гоббса, Д. Юма, Д. Дидро, К. Гельвеция, Л. Фейербаха, М. Шлика, Н. Гартмана, Дж. Мура, Н.А. Бердяева и др. Все они исходили из тезиса о том, что человек по природе добр, и уже в силу этого его естественным стремлением в целеполагающей деятельности является предпочтение злу блага. Он уже изначально сориентирован природой или богом к совершению благих

деяний, заинтересован в исполнении моральных законов. Принцип долга в этих учениях основывался на понятии ценности (высшего блага, пользы, интереса, абсолютной цели и др.)

Мыслители, акцентировавшие внимание на несовершенстве человека и испорченности нравов в обществе (кинники и стоики древней философии, М.Лютер, И.Кант, С.Кьеркегор, Ф.М. Достоевский, Л.Н.Толстой, Р.М. Хеар и др.), представляли себе стержнем ценностного отношения самовоспитание и самопринуждение. Должное, обязательное – главное в морали. Наслаждение и страдание – это естественные границы нравственного и безнравственного, но поскольку человек не знает меры своих потребностей, его надо ориентировать, направлять, понуждать к добродетели. С позиций этого направления, составляющего в философии заметное меньшинство, нравственным является не спонтанное стремление к добру, а безусловное следование долгу.

Какая из этих позиций более определенно выражает специфику нравственного отношения к миру? Одна из наиболее характерных позиций по данному вопросу выражена в метаэтике представителей аналитической философии. Анализ языка морали показал, что моральные высказывания прямо или косвенно предписывают в виде одобрения или осуждения те или иные поступки, то или иное поведение. Эти моральные предписания способны трансформироваться в моральные императивы, универсальные принципы. Каждый человек может представить в воображении различные варианты поступков, совершенных на основе предпочтительного императива и спрогнозировать их последствия. Поскольку согласно неопозитивистской философии моральные принципы не являются ни истинными, ни ложными, человек свободно выбирает из них тот, который устраивает его в конкретной ситуации. Этот выбор налагает на него всю меру ответственности и в то же время снимает ее с общества.

Первой причиной, которая поставила аксиологическую проблематику в центр современных философских дискуссий, было осознание того, что человек относится к окружающему миру активно. Эта активность проявляется в заинтересованном отношении, субъективных предпочтениях, деятельно-практическом, эмоционально окрашенном самовыражении, в вынесении собственного критического суждения и оценки всему существующему наличному бытию. Вторая причина это поворот интереса общественного сознания к уникальному, индивидуальному, единичному, как реакция на укоренившуюся в европейской культуре традицию, идущую от Парменида и Платона, видеть в качестве истинного бытия и зна-

ния только родовое, общее, закономерное. В. Виндельбанд одним из первых выразил этот поворот в своем знаменитом докладе "История и естествознание", подчеркнув, что всякий человеческий интерес и всякая оценка, все, имеющее значение для человека, относится к единичному и однократному, только оно и представляет подлинную ценность. На основе этого тезиса Г. Риккерт разработал теорию ценностей.

4.5.3.2. Какие ценности гражданского общества сохранили в XX веке свое абсолютное значение и почему?

Для философии постмодерна характерен отказ от каких бы то ни было абсолютов: абсолютной истины, абсолютных моральных и эстетических ценностей, абсолютных социальных систем и политических моделей и т.д. Абсолютный статус в определенной мере сохранили две классические ценности: бог и личность. Это те центры, вокруг которых оформляется вся социокультурная жизнь современного общества и вращается вся система его ценностей. Одновременно здесь находит свое выражение поляризация позиций в понимании морали: либо как адресно направленных, узко специализированных предписаний и оценок, либо как абсолютных, универсальных, вечных ценностей и долженствований.

Эта поляризация обусловлена сменой ценностного отношения к бытию, историческому времени. Бытие в его классическом понимании лишено смысла. Этот смысл вносится свободным субъектом. История вовсе не поле гарантированного прогресса, разумного целеполагания и рациональных оптимистических надежд, которые вносят в поступки человека объективный смысл.

4.5.3.3. Какие ценности гражданского общества, имевшие в новоевропейской философии абсолютное значение, утратили этот статус в философии постмодерна?

В классической философии для каждой сферы человеческой жизнедеятельности были созданы фундаментальные социокультурные основания, опираясь на которые, можно было строить жизнь человека, его поведение и общение в рациональных, прогнозируемых, контролируемых, стабильно эволюционирующих формах. К числу наиболее устойчивых ценностей, имевших с точки зрения классической философии абсолютный статус в гражданском обществе, относили моральные ценности.

Показательным примером эволюции отношения к ним в философии постмодерна может служить аналитическая философия. Применяя принципы лингвистического анализа к высказываниям, имеющим этический характер, ее представители отнесли их к

классу не имеющих научного смысла, поскольку такие высказывания не поддаются верификации. Поэтому нравственные ценности, нормы и принципы не могут быть научно обоснованы. Их функция заключается в выражении эмоций говорящего и оказании эмоционально-психологического воздействия на окружающих с целью побудить их действовать в соответствии с определенными рекомендациями. Это сближает мораль с пропагандой, идеологией, политикой. Эта концепция получила название "эмотивизма" и главными ее теоретиками были А. Айер (в Англии) и Ч. Стивенсон (в США).

Очевидный субъективизм и моральный релятивизм этой позиции побудил представителей аналитической философии заняться более основательным анализом языка морали, значения таких понятий как "справедливость", "долг", "добро" и т.д. Не отступая от основного принципа неопозитивизма о несовместимости сущего и должного, а значит, о невозможности научного обоснования нравственных ценностей, принципов и норм, аналитическая метаэтика видит специфику моральных высказываний в их императивном характере. В отличие от науки, исследующей то, что есть в действительности, этика изучает то, что должно быть. Но факты реальности не могут быть основой моральных действий и поступков. Между тем, что есть, и тем, что должно быть, нет прямой связи. Принятие тех или иных моральных установок — дело свободного выбора человека.

Философское прояснение содержания моральных ценностей дает возможность рационализировать свободный выбор, избежать субъективизма и произвола в действиях индивида, поскольку свободный выбор налагает на него и всю полноту ответственности. Релятивизация классических ценностей является своеобразным противодействием личности тотальному вторжению в духовную жизнь современного человека организованной пропаганды, идеологической обработки сознания средствами массовой информации. Моральные принципы личности становятся своеобразным поясом защиты от вовлеченности в корпоративные или клановые интересы. Индивидуализированные ценности личности позволяют в определенной степени отстаивать свою независимость и духовную автономию.

Абсолютная ценность свободной личности в философии постмодерна предполагает признание абсолютной ценности Бога.

Идея Бога используется, в первую очередь, для обоснования моральных ценностей. Не человек, не государство, не общественное мнение, а Бог является высшим гарантом нравственных норм и принципов. Они являются подлинным основанием светского за-

конодательства и государственной власти. Во-вторых, идея Бога определяет конечный смысл человеческого бытия, придает подлинную ценность и его бытию, и всем земным благам, создаваемым в процессе человеческой жизни. В-третьих, свобода как условие личностного бытия современного человека своим основанием уходит в само бытие Бога, поскольку свобода задана Богом человеку вместе с его существованием. В этом контексте отрицание Бога означает отрицание фундаментальных ценностей, на которых держится современный социокультурный миропорядок.

4.5.3.4. Каким образом принцип ценности используется философами постмодерна для критики классического понимания сущности познавательной деятельности, и какие философские течения XX века уделяют этим вопросам особое внимание?

Вытеснение из познания субъективного, человеческого момента, характерное для классического рационализма, вызвало острую реакцию многочисленных философских течений XX века. Исправить ситуацию можно и нужно, по их мнению, на пути переосмысления самих оснований познания.

Наиболее радикальное переосмысление классического понимания сущности познавательной деятельности характерно для философии прагматизма. Ее суть можно свести к следующему утверждению: мир человека иррационален и непознаваем, поэтому к результатам деятельности – научным теориям, политическим учениям, моральным и эстетическим принципам, религиозным верованиям следует подходить "инструментально", руководствуясь принципом целесообразности и удобства. Истинно то, что полезно, что обеспечивает успех деятельности.

Познавательная деятельность, согласно Ч.Пирсу, есть выработка устойчивого верования, переход от состояния сомнения и колебания к твердому мнению, способному направлять наши практические поступки. Этот процесс он назвал "исследованием" и разработал целую методологию достижения устойчивого верования. Принципиальным моментом его доктрины стал тезис об установлении значения понятий, как критерия их объективного содержания.

Установить значение понятия - означает процедуру определения практических следствий для человека объекта понятия. Под практическими следствиями прагматизм понимает всю гамму возможных отношений объекта с человеком: ощущения, надежды, интересы, ожидания, действия и т.д. Установление истины в этом случае можно свести к процедуре сравнения следствий и их значений для человека. Какая будет разница, если принять за истину

это мнение, а не другое? Если никакой, то и спор бесполезен, но если есть разница, то выбор делается в пользу того мнения, которое имеет большую ценность.

Живучесть и популярность прагматизма объясняется тем, что его основоположникам: Ч. Пирсу, У. Джемсу, Д. Дьюи, Г. Миду, удалось воплотить тенденцию философии постмодерна – поставить человека и общество в центр мироздания, рассматривать мир в духе социоморфизма.

Поставленная основоположниками прагматизма проблематика находит свое философское обоснование в феноменологии. Ее родоначальник Э. Гуссерль поставил задачу расширить, а точнее, вернуть познанию его первоначальные и подлинные основания. Нельзя сводить познание только к научному, которое является лишь одним из видов познания. Познание охватывает все виды человеческой деятельности. Каждый акт познания: разумный и неразумный, вера и неверие, любовь и ненависть, желания и интересы имеет ценностную ориентацию, является фрагментом целостного жизненного мира. Он и есть то подлинное основание человеческого познания, имеющее высшую ценность, достоинство и непреходящую значимость по сравнению с ценностью объективно-логического научного познания. Наука, порвавшая связь с этим живительным источником, возомнившая свою исключительность и приоритет в отношении к жизненному миру, относящаяся презрительно к миру простого человеческого мнения, по мнению Э. Гуссерля, явилась причиной кризиса и рациональности как таковой, и европейской культуры, на ней основанной.

4.5.3.5. Как изменяется статус религии и церкви в мировоззрении человека, если на них посмотреть сквозь призму принципа ценности, и какие философские течения XX века обосновывали необходимость именно такого подхода к ним?

Характерным ответом на данный вопрос является философия У. Джемса. На протяжении всей жизни он использовал арсенал идей и принципов прагматизма для защиты религиозной веры. Веру в бога он рассматривал как один из незыблемых устоев жизни современного человека и общества, способных защитить их от бесчеловечности и бездуховности современной цивилизации. Именно в прагматизме он увидел способ защитить религию от атеистических тенденций культуры постмодерна. Нередко эту философию он называет "методом улаживания философских споров".

Главное при выборе точки зрения, считает он, выяснить: какое значение для человека может иметь знание той или другой

формулы мира, в какой степени она соответствует его личному интересу и эмоциональному состоянию. В том случае, когда нам не хватает логических доводов в пользу привлекательной для нас точки зрения, надо принимать решение на основе чувства и воли. Сильное желание, чтобы бог существовал, достаточное основание для того, чтобы верить в него. Если вера дает удовлетворение и покой, она не только оправдана, но и полезна, а полезность есть высшее доказательство истинности. Понятие о боге ценно тем, что оно является гарантией идеального и нравственного миропорядка. Эта потребность в вечном нравственном миропорядке есть одна из глубочайших потребностей и ценностей нашего сердца, которыми так дорожат люди. Весь пафос прагматического обоснования веры в бога, в конечном счете, сводится к постановке религии и церкви в зависимость от практического интереса человека и общества. Бог есть, потому что он нужен человеку, а не потому, что он действительно есть – таков тезис философии постмодерна, в частности, прагматизма, определяющий ее отношение к богу и церкви. Бог нужен, чтобы перераспределить бремя ответственности.

4.5.3.6. Почему традиционные мировоззренческие основания морали, выработанные классической философией, в философии XX века подвергаются не только критике, но и отвергаются, как неприемлемые для человека новой эпохи?

Классическая философия в понимании природы морали поднялась до уровня понимания ее противоречивости, зафиксировав это в форме теоретической антиномии.

Первой стороной антиномии является признание всеобщей, объективной, абсолютной значимости моральных норм, требований, установок. Нравственный поступок – это поступок, содержащий в себе всеобщую ценность. Действия, желания, убеждения людей признаются нравственными или аморальными при сопоставлении их с этими ценностями. Без этих универсальных мер нельзя осуществлять оценку, выносить суждение, делать выбор относительно любой жизненной ситуации. Нравственный закон выступает объективной системой координат, в которой можно измерить, сопоставить различные точки зрения, ценности, поступки индивидов.

Второй стороной антиномии является понимание того факта, что моральные требования, ценности и нормы не могут быть объективными по своей природе. Они выражают волю бога, истории, общества, социальной группы, индивида. Они представляют собой оценку, позицию, отношение свободного и критически мыслящего субъекта. Нравственным признается только такой поступок или

действие, которое осознается субъектом как внутреннее веление к самому себе, как свободный выбор и отстаивание его перед альтернативой.

Таким образом, в нравственности соединены объективная и субъективная стороны социального опыта. Он предстает и как всеобщий, необходимый, объективный закон и как "самозаконотворчество" разумной и свободной воли, повинующейся только самой себе.

Философия постмодерна, получив в наследство от классической философии теоретически оформленную главную проблематику этики, пошла не по пути поиска способов согласования противоположностей объективного и субъективного в морали, раскрытия механизма их взаимодействия, а по пути их полного разведения и решения проблемы по способу альтернативы.

Сторонники приоритета субъективного в морали над объективным принимают: авторский "проект" индивида, противостоящего в своей свободе миру внешней действительности (Ж.-П. Сартр), согласованные веления и интересы социальных групп (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль). Здесь в качестве источника моральных ценностей выступает субъект в индивидуальном, корпоративном или метаэмпирическом варианте.

Их оппоненты признают наличие объективных оснований нравственных ценностей: трансцендентальные ценности, сущности-значения (Г. Риккерт, В. Виндельбанд), устремленная к космическому абсолюту эволюция мира и живой природы (Дж. Хаксли, П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский). В этом варианте основания мира ценностей находятся за пределами сферы бытия человека. Объективизация социальных оснований ценностей таит опасность сведения роли личности к готовности следовать установленным предписаниям, согласованным действиям большинства, общепринятым стандартам и нормам.

Но даже сравнительно ограниченный исторический опыт свидетельствует, что моральность личности не сводится к подобного рода поведению и действиям. Нередко нравственное поведение и чувства совести, чести, долга, справедливости, достоинства вступают в конфликт с утилитарными, прагматическими потребностями, диктуемыми преходящими обстоятельствами. Мораль признает автономию личностного начала в человеке, свободу выбора и абсолютную личную ответственность за совершенные действия.

Альтернатива личного и универсального в большинстве философских течений постмодерна решается в рамках многообразных вариантов интерсубъективности. В их основе лежит постулат о

существовании трансцендентальной сферы ценностей, онтологической структуры человеческого Я, о константных предпосылках личности как таковой. Атеистический вариант решения проблемы интерсубъективности опирается на тезис о наличии в личности, в "Я" трансцендентальных структур, выполняющих коммуникативные функции, цензурирующих поведение личности, ее оценки и самооценки действий и поведения.

В экзистенциализме М. Хайдеггера неподлинность бытия человека определяется модусом настоящего времени. Он целиком погружает человека в мир предметной и социальной среды, в мир вещей, заслоняющей от человека его конечность, историчность, свободу. Неподлинное бытие есть объективный взгляд на личность, при котором она мыслится как вполне заменяемая другой. В результате возникает феномен среднего человека с нивелированной индивидуальностью, способного быть как все, стремящегося к массовым ценностям, отказу от возможности быть самим собой, ответственности за свои поступки.

Подлинное бытие определяется наполненностью существования человека модусом будущего времени. Оно направляет человека к осознанию своей конечности, историчности, смерти, тому крайнему пределу, который поставлен каждому человеку. Мысль о конечности бытия требует обратиться к самому себе, отвлечься от мира вещей, сосредоточить внимание на уникальном, однократном, безвозвратно уходящем, имеющем подлинную ценность.

4.5.3.7. Как изменяется статус искусства в жизни человека, если на него посмотреть сквозь призму принципа ценности? Сравните такой подход с классическим пониманием места и роли искусства в жизни человека и общества.

Ценностный аспект является неотъемлемой компонентой искусства как специфической формы духовного опыта людей. Но этот аспект не является единственным, характеризующим эстетические отношения человека к миру. Классическая философия рассматривает искусство как особую форму целостного, живого, всестороннего, предметного и творческого освоения действительности свободной личностью. Искусство не только оценивает осваиваемую предметную область с различных позиций, но и познает ее, воссоздает в новом облике скрытого до сих пор ее внутреннего, сущностного содержания. Целостный и всесторонний характер художественного сознания, по словам Г.В.Гегеля, есть непосредственное созерцание истины, которое позволяет индивиду осознавать свою родовую сущность, расширять границы своего эмпирического бытия, воспитывать и возвышать эмоциональное и духов-

ное состояние человека. Искусство своими, только ему присущими средствами, вырабатывает меры качественного отношения к предметному миру. Эти меры становятся социальными эталонами оценочной деятельности и регулятивными принципами общественного бытия.

В философии постмодерна осуществляется разностороннее исследование предмета, содержания, социальных функций, природы и источников искусства. Примером является глубокий анализ эстетических ценностей, осуществленный Н. Гартманом в его известной работе "Эстетика". Он показывает, как в современной философии этот анализ сопровождается упрощениями, абсолютизацией, односторонними толкованиями эстетических ценностей. Это происходит в двух направлениях.

Во-первых, путем сужения содержания ценностной компоненты, сведения его к этическому, утилитарно-прагматическому или к эмоционально-гедонистическому отношению человека к действительности (прагматизм, неокантианство, неопозитивизм, семантика). Эстетическая ценность, отмечает Н. Гартман, является ценностью предмета, а не ценностью действия, человеческого поступка. Природу и нравственность искусство превращает в свой предмет, материал. В человеческом облике игра линий или ритм движений прекрасны не потому, что в них просвечивают нравственные черты и достоинства внутреннего содержания, а потому, что в них проявляется внутренняя сущность человека, с которой связаны и нравственная ценность и ее отрицание.

Во-вторых, путем сведения эстетических ценностей к компоненте целесообразности, противопоставления ее познавательной функции искусства, или полного ее замещения (философия жизни, феноменология, экзистенциализм, аналитическая философия).

И в том, и другом вариантах социальная роль искусства вульгаризируется, его природа, источники, движущие импульсы, социальные основания остаются в тени, вне комплексного рационального анализа.

4.5.3.8. Философы постмодерна предупреждают о грядущем кризисе европейской культуры. Каковы его главные причины и что предлагается в качестве средства предупреждения и смягчения последствий?

Идея кризиса европейской культуры характерна для большинства направлений философии постмодерна. Наиболее обстоятельно она раскрыта в феноменологии Э. Гуссерля, который, не отступая от классического понимания сущности европейской культуры, смог спрогнозировать ряд угроз ее существованию и преду-

предить европейскую общественность о возможных сценариях их развития.

В основании культуры, как способа воспроизводства общественной жизни, по мнению Э. Гуссерля, лежит определенный внутренний способ жизненной ориентации, "телос". Специфика европейской культуры состоит в ее ориентации на разум как высшую и лучшую часть человеческой души. Эта ориентация, возникшая еще в античной философии, понимала бытие как воплощение гармонии и разумности. Она призывала человека жить, исходя из философского разума, нормируя и организуя с его помощью свою и общественную жизнь. Философский разум в новоевропейской философии стал отождествляться с научной рациональностью, высшим воплощением которой мыслились позитивные, точные науки. Их впечатляющие успехи, начиная со второй половины XIX века, не могли заслонить того факта, что они оставляли в стороне самые животрепещущие вопросы человеческого бытия – о смысле или бессмысленности существования человека. Из современной науки для сохранения ее строгой объективности, фактичности, позитивности заботливо изгоняются вопросы о ценности знания, смысле и цели познавательной деятельности, разумности или неразумности человеческой деятельности в целом. Наука забыла о том, что она есть предприятие человека, и чем бы она ни занималась, в центре ее интересов должен быть человек. Абстрагируясь от всего субъективного, она исключает человека, свободно принимающего решения. Такая наука и философия, ее обслуживающая, не могут служить людям руководством во все более усложняющейся жизни. Люди просто перестают верить в силу разума. Крушение этой веры влечет крушение веры в смысл истории, смысл человеческой деятельности, в свободу личности, в саму способность придавать своему индивидуальному и всеобщему человеческому бытию разумный смысл.

В отличие от неокантианцев, Э. Гуссерль признает наличие в истории разумной закономерности. Предназначение философии состоит в раскрытии смысла этой разумности для человека и общества. Этот смысл можно понять только в контексте исторической связи научного познания с другими сферами человеческой деятельности. Новоевропейская философия сузила рамки и значение познания, отождествив его с научным познанием, вынеся за скобки все остальные формы познавательной деятельности, что привело к появлению сциентизма. Живая связь науки с жизненным миром, более значимым, ценным, чем ограниченный научный опыт, должна быть восстановлена. Восстановление жизненного

мира в приоритетных правах, придание ему высшей значимости и ценности по отношению к ценности логической рациональности – главная задача современной философии, по мнению Э. Гуссерля.

4.5.3.9. В чем суть переосмысления, переоценки ценностей в философии постмодерна и чем объяснить противоречивый характер этого процесса?

Процесс переоценки фундаментальных исторических, культурных ценностей является органической составной частью общественной жизни. Философия постмодерна в своем стремлении выразить пластичность, текучесть бытия современного человека, непредсказуемость исторических феноменов, представляет человека в ситуации отсутствия, крушения, деструкции традиционных ценностей, выполняющих функцию стабилизации, упорядочивания действий людей. Призыв Ф.Ницше к переоценке ценностей классической философии, высказанный в конце XIX века, в современной философии получает теоретическое оформление во второй половине XX века. В произведениях Л. Альтюссера, М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барта, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лютара, П. Фейерабенда и др. начал практически реализовываться этот призыв. Тем более, что появление нового опыта в науке, искусстве, политике, социологии потребовало новых методов его синтеза. Главным в новом опыте было обнаружение множественности вариантов развития ситуаций в примерно одних и тех же условиях и возможность их многозначной интерпретации. Плюрализм в философии постмодерна стал новой формой выражения свободы мышления в рамках ограничений, накладываемых принципами рациональности как таковой.

Классическая рациональность не была готова к синтезу нового опыта. Она строилась на основе бинарных оппозиций: материя – сознание, материальное – идеальное, конечное – бесконечное, рациональное – иррациональное и т.д. Классическое мировоззрение в его основополагающих принципах подлежало деконструкции. Она рассматривалась как необходимый этап формирования нового типа мышления.

Так вместо понятия "картина мира", в основе которой лежат принципы детерминизма, системности, развития, прогресса и т.д. Ж. Делез предложил понятие "мира-лабиринта". В отличие от традиционного, в нем нет выхода. Его пространство устроено так, что каждая дорожка может пересекаться с другой, а сами дорожки подобны сетке. Ж. Делез называет такую картину мира "ризомой". Здесь нет ни центра, ни периферии, его структура безгранична. Путешествие по нему, совершаемое различными формами познания и деятельности: наукой, искусством, религией, философией и

т.д., символизирует образ мира, в котором каждая тропа ризомы по своим возможностям равнозначна любой другой. Такой образ мира открыт для самых разнообразных форм, методов, ценностных принципов его освоения. Он открыт для отказа от присутствующих в мировой культуре европоцентризма, этноцентризма и антропоцентризма в пользу универсального, общечеловеческого гуманизма.

Процесс переоценки ценностей затрагивает и основное понятие процесса познания понятие истины. Деконструкция классического понимания истины как тождества мышления и бытия начинается с отказа от понимания мира как рационального объекта познания. Основополагающие понятия рационального познания: материя, сознание, движение, пространство, время и т.д., которые составляют основу единства точек зрения, представляются своеобразными метафорами, символами, упорядочивающими опыт. Этим достигается релятивизация истины, открываются новые горизонты для индивидуализации взаимодействия с миром, признания равноценности граней субъективного видения объекта познания. Методологический плюрализм не только локализует претензии абсолютной истины классического рационализма на универсальность и панлогизм, но предполагает внимание к другим мировоззренческим ориентирам, культурным традициям, самобытным духовным мирам конкретных личностей.

4.5.3.10. К чему может привести абсолютизация ценностного подхода ко всем сторонам жизни человека, его исторической культуры?

Крайнее выражение такой абсолютизации встречается в "теории полезности" У. Бентама, сформулированной еще в начале 19 века. В ее основе лежит "принцип полезности", по которому высшим критерием ценности действий и отношений является польза. Полезными признаются поступки, ведущие к уменьшению страдания и увеличению удовольствия. Счастье индивида, как конечная цель бытия, есть процесс созидания удовольствия. Из удовлетворенных частных интересов возникает общая польза, как "наибольшее счастье наибольшего количества людей". Проблема морального выбора сводится здесь к простой калькуляции выгод и потерь, удовольствий и страданий, которые влекут за собой различные варианты действий.

Эта позиция, возведенная в мировоззренческий принцип поведения, получила название утилитаризма. Согласно ей, любое природное или социокультурное явление рассматривается как средство получения полезного эффекта. Весь мир есть всего лишь

резервуар полезных ценностей, пригодный для индивидуального или социального потребления. Включение индивида в систему общественных отношений возможно при условии его полезности как средства воспроизводства ценностей. В итоге возникает система всеобщей эксплуатации природных и социальных качеств личности. Дополненная системой разделения деятельности, она превращает всю культуру в своеобразный филиал экономического предприятия, извлекающего из всего пользу и прибыль.

Философия постмодерна, в основном, критикует царство коллективизированного утилитаризма, каким она видит современное общество, стремится избежать прямого отождествления понятий "польза" и "ценность". С понятием "польза" идентифицируются отчужденные, извращенные отношения, при которых человеческие качества оцениваются просто как полезные средства, а не как нечто само по себе самоценное и правомерное, безотносительно к утилитарным целям. В понятие "ценность" включается индивидуализирующий, творческий момент, направленный на защиту права человека на развитие своих сущностных сил как самоцели развития личности.

Человеческая культура, сведенная идеологией к массовой культуре, ориентируется на потребительское отношение людей, на инерцию общества, культивирует конформизм, пассивность и безразличие. Потребительское отношение к культуре, имманентно содержащееся в принципе ценности, при его абсолютизации порождает массового человека. Он удовлетворяется вещным, механическим, прикладным в культуре, не сомневается в нормальности подобного отношения. Как отмечал Карел Чапек в "Войне с саламандрами", самое страшное не в численности массового человека и его силе, а в торжествующей над всем неполноценности, посредственности.

4.5.3.11. Сравните подход к проблеме отношения сущего и должного в классической философии с постановкой и решением ее философами постмодерна. В чем вы находите их единство и усматриваете различие между ними?

Одним из аспектов проблемы ценностей является вопрос отношения между тем, что есть, и тем, что должно быть, между сущим и должным, фактом и ценностью. Его суть можно свести к вопросу о возможности перехода от одного к другому, о логическом выведении из "есть" "должно быть".

Истоки проблемы восходят к основателям немецкой классической философии: И. Канту, И.Г. Фихте, Ф. Шеллингу и Г. Гегелю. Антитеза сущего и должного содержала в себе теоретическую про-

грамму борьбы за неотъемлемые права автономной личности, ее человеческое достоинство, создание гражданского общества и правового государства как условий свободного развития каждого человека в интересах свободного развития всех людей. Отстаивая идею абсолютной автономии свободного человека, И.Кант изнутри связывает человека строгими и общеобязательными принципами долга, проистекающими из интеллигибельного мира нравственных идеалов и ценностей и из природы морального сознания личности, которая обязывает человека осознавать необходимость совершенно определенных действий и побуждать себя к этим действиям. Человек, как автономное и нравственное начало, может сделать сущее более полным и более совершенным потому, что должен это сделать.

В философии постмодерна сложилось два прямо противоположных варианта ответа на этот вопрос. Неокантианский вариант, получивший обоснование в философии неопозитивистов, настаивал на абсолютной противоположности факта и ценности, несовместимости высказываний о фактах и суждений о ценностях. В. Виндельбанд считал основными ценностями нормы, которым подчиняется наше мышление, нравственность и эстетическое чувство. Эти нормы есть то должное, с чем может согласовываться сущее. Оценивающая деятельность субъекта всегда сопровождает познавательную деятельность. Познавательная деятельность имеет дело с фактами, с тем, что есть. Ее результатом является истина, истинные суждения. Оценочная деятельность отвечает на вопрос: "Что он значит для нас? Как нам относиться к нему"? Результатом оценочной деятельности является ценность, ценностное суждение.

Неопозитивисты, опираясь на тезис неокантианцев об уникальном характере ценностей и формальном содержании нравственной свободы, делают вывод о том, что в нравственности не может быть никаких общезначимых норм, принципов и решений. Человек вправе избрать для себя любую позицию в морали, мысля ее как всеобщую в возможности. Тем самым, нравственным ценностям классической философии придается относительный характер.

Наряду с этой точкой зрения в философии жизни и, особенно, в философии прагматизма сложился противоположный взгляд. Согласно ему, принципиального различия между познавательной и оценочной деятельностью не существует. Путь к истине и путь к ценности один и тот же. Процесс познания есть вынесение оценки. Результатом является ценность, которая становится и истиной.

Вопрос о переходе от "есть" к "должно быть" отпадает сам собой. Истина, согласно У.Джемсу, это то, во что нам лучше всего верить, она подобна разновидности блага, богатства. При ценностной интерпретации все виды деятельности могут рассматриваться как однородные, поскольку они направлены на повышение ценности нашей жизни, жизненного опыта.

4.5.3.12. Существует ли, на ваш взгляд, непосредственная, прямая взаимозависимость между наукой и нравственностью, моралью и политикой, правом и нравственностью?

Ответ на этот вопрос важен для понимания содержания понятия "профессионализм". Профессионализм – это знание технологических факторов деятельности, верность нравственному долгу и наличие чувства социальной ответственности. Мораль современного человека – это мораль научно-техническая. Идет ли речь о разработке новой технологии в медицине, о мерах предупреждения терроризма и техногенных катастроф, о свободе доступа к информации, о сексуальной этике и т.д., везде моральная регламентация немыслима без научно-технического обеспечения. Нравственное сознание становится эффективным и продуктивным, если оно вооружено объективным знанием и производительными средствами деятельности во благо человека. Даже церковь, признающая только предписания божественных законов, сейчас не может склониться от этой реальности.

Конечно, это не значит, что техническая деятельность сама по себе имеет нравственное значение. Наука и техника имеют нравственное значение, поскольку входят в содержание благ, как реальных целей человеческой деятельности. Но, при этом, на уровне индивидуальной деятельности эти цели выступают как интересы и вожделения. Например, природоохранная деятельность может стать хорошей нравственной школой человеку, который посвятил себя ей. Но в определенной экономической системе природоохранная деятельность может выступать лишь как средство получения прибыли и, взятая в этом аспекте, выступает как деятельность коммерческая, а не нравственная.

Прогресс нравственности и прогресс социальной деятельности в ряде случаев не только не совпадают, но могут выступать в качестве антиподов. Это несовпадение происходит по причине того, что у них разные движущие источники. Двигателем социальной деятельности, материального прогресса цивилизации является не моральное бескорыстие, а, в первую очередь, страсть и интерес. Как отмечал еще Г. Ф.Гегель в "Философии истории", их сила заключается в том, что они не признают никаких пределов, которые

право и мораль стремятся установить для них. Они, как силы природы, непосредственно ближе к человеку, чем искусственное и продолжительное воспитание, благодаря которому человек приучается к порядку и к умеренности, к соблюдению права и к моральности. Наука и технология гарантируют человеку практический успех в реализации его интереса, в то время как исполнение нравственной нормы таких гарантий не дает. Моральная правота не означает реальную силу.

Но именно в силу эгоистической узости индивидуального интереса, который определяет, в конечном счете, и научно-технический прогресс, технические предписания не могут выступать в качестве нравственных императивов.

Нравственные императивы формируются на несравнимо более широкой базе, чем технические предписания. Их значение для индивидуальной и общественной жизни абсолютно. Например, моральное требование выполнять добровольно принятые на себя обязательства. Любая область общественной жизни: право и экономика, международные и межличностные отношения, семейно-брачные отношения и выборное представительство в государственных и общественных органах и т.д., была бы просто невозможна без действия этой нравственной нормы. Люди не могли бы полагаться на действия других людей и осуществлять согласованную совместную деятельность. Сама история человечества в том виде, в котором мы ее знаем, была бы просто невозможна, если бы не существовало этой нравственной нормы.

В силу своей абсолютной универсальности нравственные нормы выступают не в целевой, как, например, научно-технической деятельности, а в долженствовательной форме. Они представляют собой синтез исторического опыта жизни всех предшествующих поколений, несоизмеримого с опытом любого субъекта действия. Это объясняет факт удивительной дальновидности и прозорливости нравственного сознания по сравнению с научно-техническим мышлением, оперирующим категориями цели и средства. Функции нравственных норм не являются универсальными, в них нельзя видеть некое всемогущее средство решения всех жизненных проблем человека. Но именно нравственность позволяет человеку подняться над рационально осмысленной ограниченной ситуацией, ориентирующей человека на реально возможное и фактически достижимое в данной ситуации. Нравственные принципы, существующие в безусловно-долженствовательной форме, помогают человеку противодействовать установкам беспринципного социального прагматизма и недальновидного индивидуализма, служить

личностной духовной опорой в условиях тотального пессимизма и отчаяния, возникающих на почве краха несбывшихся радужных надежд и оптимистических прогнозов.

В жизни позитивная наука и нравственное сознание нераздельно слиты. Без научного и технического знания нравственные требования в силу своей формальной всеобщности представляют собой бессильное возмущение или бесплодное благородство, неспособные предопределить конкретные действия. Без морального сознания научно-техническое знание не в состоянии противопоставить существующему порядку вещей то, что должно быть, оно становится технократической констатацией сложившейся ситуации. Нравственное сознание по отношению к науке, политике, праву должно быть одновременно и обусловленным, и безусловным.

4.5.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля

1. Мера ответственности возлагается на человека в зависимости от того:

- а) в какой мере он воплощает идеал человека;
- б) как понимает свой интерес;
- в) какое имеет образование;
- г) в каких обстоятельствах совершает поступок.

2. Кто из перечисленных философов считал, что нравственным является не стремление человека к добру, а безусловное следование долгу:

- а) Н.Гартман;
- б) Л. Витгенштейн;
- в) И.Кант;
- г) Д.Юм.

3. Кому из философов четвертого модуля принадлежит приоритет признания за индивидуальным, однократным подлинной ценности:

- а) В. Виндельбанду;
- б) М.Хайдеггеру;
- в) Э. Гуссерлю;
- г) Т.Куну.

4. В философии постмодерна признание абсолютной ценности личности предполагает признание:

- а) разумности мира;
- б) абсолютной ценности Бога;
- в) абсолютной истины;

г) безусловной ценности науки.

5. *Основоположителем феноменологии является:*

- а) Ч. Пирс;
- б) Э. Гуссерль;
- в) К. Ясперс;
- г) Г. Марсель.

6. *Какое философское направление признает истинным то, что полезно, что обеспечивает успех деятельности:*

- а) неотоцизм;
- б) прагматизм;
- в) феноменология;
- г) персонализм.

7. *Какой модус времени в философии М.Хайдеггера определяет подлинность бытия личности:*

- а) настоящего;
- б) прошлого;
- в) будущего;
- г) прошлого и настоящего.

8. *Кому принадлежит идея замены понятия "картина мира" понятием "мир-ризом":*

- а) Ж. Делезу;
- б) П. Фейерабенду;
- в) К. Попперу;
- г) А. Бергсону.

9. *В каком философском направлении постмодерна отрицаются различия между познавательной и оценочной деятельностью:*

- а) прагматизме;
- б) неопозитивизме;
- в) структурализме;
- г) герменевтике.

10. *Какое из качеств не является обязательным для профессионализма личности:*

- а) знание технологических факторов деятельности;
- б) верность нравственному долгу;
- в) чувство социальной ответственности;
- г) принадлежность к правящей партии.

4.6.0.0. ЗАДАНИЕ 3. ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ БУДУЩЕГО В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

1. Деятельность как субъект-объектное отношение. Определенность и объективация.
2. Определенность и отчуждение. Проблема творчества.
3. Деятельность, познание, практика.

4.6.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним

1. Деятельность как построение понятия о предмете в философии неокантианства (марбургская и фрейбургская школы) [4; 18; 37; 59; 60; 62; 64; 65; 67; 68; 76].
2. Деятельность как опыт в эмпириокритицизме (Р. Авенариус, Э. Мах, А. Пуанкаре) [1; 23; 27; 33; 34; 35; 59; 60; 62; 64; 65; 66; 67; 68; 76].
3. Деятельность как жизнь (В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер) [56; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69].
4. Концепция "творческой эволюции" в философии А.Бергсона [2; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69].
5. Деятельность как выработка наиболее благоприятных приспособительских реакций на окружающую среду в философии прагматизма (Д. Дьюи, Ч. Пирс) [13; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69].
6. Деятельность как придание значения и ценности в философии прагматизма (У. Джемс, Г. Мид) [12; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76]. Деятельность как анализ реальности (Э. Мур, А. Уайтхед, Н. Гартман, Д. Сантаяна) [7; 43; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68].
7. Деятельность как логический анализ структуры научной картины мира (М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн, Б. Рассел) [5; 17; 36; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 86; 87].
8. Деятельность как исторический процесс формирования и смены парадигм (К. Поппер; Т. Кун; И. Лакатос, П. Фейерабенд) [19; 20; 21; 30; 36; 44; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 86; 87].
9. Деятельность как придание значения языковым выражениям в философии общей семантики (А. Кожибский, Ст. Чейз) [59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 74; 76].
10. Деятельность как интеллектуально-интуитивное усмотрение истины в философии Э. Гуссерля [10; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 78].

11. Деятельность как экзистенция в философии М.Хайдеггера [53; 54; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 78; 81; 83].
12. Деятельность как коммуникация в философии К. Ясперса [58; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 83].
13. Деятельность как конструирование проектов в философии Ж.П.Сартра [39; 40; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 77; 83].
14. Деятельность как творчество в философии А.Камю [15; 16; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 77; 83].
15. Креационистская концепция неотомизма (Ж. Маритэн, Э. Жильсон, И. Бохенский, Г. Веттер) [24; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 75; 77; 83].
16. Концепция деятельности в персонализме (Ж. Лякруа, Э. Мунье, П. Рикер) [28; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 83].
17. Деятельность как активное отношение к миру в философии Тейяра де Шардена [41; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 73; 84].
18. Концепция деятельности в философии франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, А. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас) [25; 47; 48; 49; 54; 64; 65; 66; 69; 77; 83].
19. Структуралистическая концепция деятельности (Ж. Деррида; К. Леви-Строс, М. Фуко, Л. Альтюссер) [12; 22; 50; 51; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 86; 87].
20. Герменевтическая концепция деятельности (Ж. Делез, Х.Г. Гадамер) [6; 11; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 74; 83].
21. Психоаналитическая концепция деятельности фрейдизма (З. Фрейд, К. Юнг) [46; 57; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 83].
22. Деятельность как саморазвитие, преобразование и становление в философской антропологии (М. Шелер, Э. Фромм) [55; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 77; 83].
23. Синергетическая концепция деятельности [33; 34; 62; 64; 68; 80; 89].
24. Проблема деятельности в работах зарубежных марксистов (А.Грамши, Л. Сэв, В. Холличер) [9; 62; 64; 66; 85].

4.6.2.0. Глоссарий

Жизнь. Понятие, обозначающее целостный процесс непрерывного творческого становления, развития, противостоящий механическим, неорганическим образованиям, всему определенному, застывшему и ставшему. Жизнь неподвластна разлагающей ана-

литической деятельности рассудка. Разум по самой природе оторван от жизни, наука может постичь лишь отношения между вещами, но не сами вещи. Средством достижения и выражения жизни являются поэзия, музыка, искусство, использующие не рационалистические методы, а эстетическую интуицию, вчувствование, вживание, вслушивание.

Интуиция (от лат. *intueti*). Понятие, определяющее процесс непосредственного получения знания посредством целостного схватывания проблемной ситуации без дискурсивного его выведения и доказательств. Различают чувственную, интеллектуальную и мистическую интуиции с целью возвеличения тайны духовной жизни по сравнению с материальностью бытия, противопоставления разума чувствам; науки - искусству и философии. Наука изучает материю, расчленяя ее на элементы, и устанавливает внешнее отношение между ними. Искусство и философия прозревают подлинную суть вещей, поскольку производят знание-переживание, которое не может быть концептуализировано. Это знание резюмируется у А. Бергсона в форме метафор, художественных образов, "жизненного порыва".

Отчуждение. Понятие, отражающее способ существования человека в современном мире, основными характеристиками которого являются:

а) чувство одиночества, исключение человека из социальных связей;

б) ощущение утраты индивидом своего подлинного "Я";

в) восприятие мира, в котором утрачены взаимные обязательства, разрушены традиционные ценности культуры;

г) невозможность получить путем осуществления действий рационально ожидаемый результат;

д) понимание своего бессилия и абсурдности окружающего мира, в который он заброшен;

е) понимание бессмысленности своего существования.

Анализ форм и причин отчуждения - одна из главных тем различных экзистенциалистских концепций.

Понимание. Понятие, характеризующее процесс анализа текстов, культур, человеческих отношений, бытия вообще. Специфика его состоит в истолковании человека как "бытия понимающего", позволяющее трактовать понимание не как познание, а как способ бытия. Понимание текста, по Х. Гадамеру, неотделимо от самопонимания интерпретатора, поэтому предметом должен быть не смысл, вложенный в текст автором, а суть дела, с осмыслением которого связан текст. Это позволяет преодолеть разделенность

субъекта понимания и его объекта, представить понимание как поиск смысла, а не приписывание значения. С этим же связано изменение среды предмета понимания: не отдельный текст становится таковым, а аккумулирующий в себе истину бытия язык, моментом самоизображения которого являются конкретные тексты.

Пределы роста. Понятие ряда футурологических концепций, исследующих возможности демографического, промышленного и сельскохозяйственного развития с целью проверки тезиса о беспредельном экономическом росте как средстве решения глобальных проблем человечества. По их расчетам, при сохранении современных тенденций экономического развития уже к началу XXI века истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды достигнут критических пределов, неминуемо ведущих к глобальной катастрофе. Предотвращение ее возможно в случае принятия мер по достижению "глобального равновесия". Определить точку равновесия в каждой конкретной области можно в случае определения пределов устойчивости системы к росту факторов, ее нарушающих. Эти точки и называются "пределами роста".

Ситуация. Понятие, обозначающее нерасторжимое взаимодействие организма и его окружения, сложившееся в определенный момент времени. Ситуация характеризует его состояние:

а) неопределенность, сомнительность, проблематичность, поскольку мир, в котором мы живем, неустойчив, опасен, непредсказуем, представляет собой серию неожиданных, случайных обстоятельств и соответствующих экзистенциальных состояний организма: тревоги, страха, заботы, сомнения;

б) определенность, устойчивость, решенность, которые обеспечиваются активной, преобразующей деятельностью организма, вмешательством в неопределенную ситуацию с целью преобразования ее в выгодную, удобную, полезную для жизнедеятельности организма. Интеллект и является инструментом этого решения, обеспечивающего равновесие во взаимодействии организма и среды.

Сублимация. Понятие, обозначающее процесс переключения, вытеснения энергии с низших социокультурных целей и объектов на высшие. У Фрейда это процесс переориентации влечения (либидо) на иную, несексуальную цель, преобразование энергии инстинктов в социально измененную, нравственную деятельность. Благодаря сублимации происходит формирование религиозных культов и обрядов, искусства и общественных институтов, науки и в целом человеческой культуры. Сублимация играет существенную роль в развитии личности, в процессе социализации приводит

к появлению профессиональной деятельности, индивидуальной жизнедеятельности человека и, наконец, к переходу к высшей гуманистической форме - служению человечеству и подчинению индивидуального общественному, потребностям его развития.

Эмпатия (от англ. empathy). Понятие, означающее восприятие внутреннего мира другого человека как целостность, как сопереживание его душевной жизни с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Способность к эмпатии является главным условием понимания человеческой реальности. Это не концептуализация, а проникновение, перенесение себя в целостное душевное состояние другого, способность жить в другом.

4.6.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним

4.6.3.1. В чем заключается специфика постановки проблемы деятельности в философии IV модуля по сравнению с постановкой ее в классической философии?

В классической философии деятельность рассматривается как фундаментальная форма отношения человека к миру. Ее логическое оформление выражено в проблеме субъект-объектного отношения с многоуровневым анализом и развитым понятийным инструментарием.

В философии постмодерна проведен радикальный пересмотр содержания этой категории. Пересмотр шел по двум направлениям. Объект деятельности вместо упорядоченного, структурированного, законосообразного, содержательного, однозначного, объективного основания деятельности классической философии трансформируется в хаос протекающих бессвязных событий, "плюралистическую вселенную", многоразличную и многозначную в своем основании.

Применяя к такому основанию принцип конструкции, согласно которому наиболее достоверным знанием является знание того, что мы создали сами, открывается возможность истолкования всех понятий, как научных, так и ценностных, как произведений человеческой деятельности. Понимание того, что современный человек живет в мире, созданном им самим, в философии постмодерна вылилось в совмещение и даже отождествление методологической функции с гносеологической. Примером этому может служить трансформация понятия причинности.

В классической философии еще сохраняется объективистское понимание причинности, согласно которому независимо от человека существующее многообразие явлений порождено столь

же объективно существующим причинным взаимодействием. Только в математике, в частности в геометрии, под причиной понимают способ построения математического объекта. Такое понимание причинности оказалось весьма продуктивным и в других науках (физике, механике, космологии).

Философия постмодерна задействовала потенциал принципа конструкции по максимуму, распространив его влияние и на область логических форм мышления. Сам процесс познавательной деятельности предстает как свободное творчество, проектирование различных способов целеполагающего действия. Критерий истинности заменяется или отождествляется с критериями полезности, результативности, эффективности. Предметная составляющая деятельности замещается экзистенциальной. Главное внимание при анализе деятельности уделяется свободе выбора, его эмоционально-волевой тональности, интенциональным характеристикам, лежащим в подсознании человека, субъективным детерминациям.

4.6.3.2. Феноменология утверждает о создании нового типа интеллектуальной деятельности. Что это за деятельность и в чем ее новизна по сравнению с понятием деятельности в классической философии?

Создатель феноменологического направления Э. Гуссерль выступил с претензией на открытие нового типа интеллектуальной деятельности, который позволит понять и описать глубинные структуры сознания человека, формы его социального функционирования и предметного выражения.

Классическая философия исходит из положения, согласно которому люди в своей деятельности, в том числе и научной, руководствуются убеждением в существовании объективного, независимого от сознания внешнего мира. Эта установка сознания, справедливая в отношении частных естественных и гуманитарных наук, считает Э. Гуссерль, неприемлема для философии. Ее предметом должна стать деятельность сознания, направленная на творчество идеального бытия, в котором знание обретает свойства абсолютной всеобщности и необходимости. Только такое знание можно считать абсолютно истинным, а его познание будет выступать как непосредственное созерцание сущности.

Содержание чистого сознания и образует предмет феноменологического исследования. Это содержание составляют идеальные предметы, сконструированные самим сознанием. Он их называет эйдосами, или сущностями. Но в отличие от эйдосов Платона, они не обладают объективным бытием. Эти эйдосы представляют

собой лишь идеальные смыслы нашей познавательной деятельности. Они являются не результатом процесса абстрагирования, а следствием непосредственного усмотрения сущностей в потоке переживания, психологического самонаблюдения. Причем, самым важным аспектом здесь являются те структуры чистого сознания, благодаря которым осуществляется воспроизведение предметного содержания нашего знания. Поэтому Э. Гуссерль называет феноменологию наукой о структуре, предпосылках и принципах научного знания.

Центральным пунктом его учения является понятие интенционального акта. Он включает в себя направленность сознания на предмет и способ заданности его сознанию. Предметы заданы нам в форме переживаний, восприятий, воспоминаний, мыслей, они заданы в ясной, отчетливой или смутной, приблизительной форме. Все эти формы данности и соответствующие структуры сознания являются предметом феноменологических исследований.

Интенциональный акт содержит два основных момента: нозму и ноззу. Первая обозначает предметный смысл интенционального акта, а вторая определяет способ конструирования предметного смысла.

Источником интенциональной деятельности сознания, по Э. Гуссерлю, является трансцендентальное эго, под которым понимается бытие других сознаний, общественная жизнь. Анализ этого источника привел к созданию понятия "жизненный мир", который в первом приближении понимается как мир первичных интересов, мир повседневности и здравого смысла людей. Этот предданный, дорефлексивный мир, называемый "эпохе", является той почвой и основой, в которой укоренены все понятия науки. Из этого жизненного мира наука осуществляет процесс порождения идеализаций эмпирических объектов. Из него мы черпаем смыслы предметов, он обуславливает наш опыт, наши оценки.

Жизненный мир соткан совместной деятельностью других сознаний, обществом, человечеством. Она образует тот исторический поток, в котором обнаруживаются внутренне присущие особенности или культурные традиции. Так, например, в качестве априорной черты европейской науки и философии он считает бесконечное стремление к истине, духовный облик Европы характеризуется им как имманентная телеология, выражающаяся в постановке духовных задач абсолютного типа.

4.6.3.3. В ряде философских теорий IV модуля классическое понятие практики, как целесообразной материальной деятель-

ности, заменяется понятием "опыт". Что это за философские течения и каковы мотивы этой понятийной модернизации?

Понятие "опыт" относится к тем системо- и смыслообразующим понятиям, которые образуют предпосылки философского знания. В истории философии содержание этого понятия менялось, что выражало качественные социокультурные перемены в жизни общества.

В античной философии понятие "опыт" выражало единство чувственных переживаний и памяти, и было обусловлено созерцательным отношением человека античности к миру.

В новоевропейской философии в содержание "опыта" входит новая компонента – экспериментальная деятельность, как активная, целенаправленная практическая деятельность по изменению, испытанию объекта познания.

В философии постмодерна это понятие подвергается дальнейшей модернизации. У А. Бергсона опыт как условие и предпосылка философии отождествляется с потоком переживания жизни, которое проявляется в непрерывной смене ощущений, чувственных переживаний, влечений, страстей. Из анализа состояний жизненных переживаний он выводит основные онтологические определения бытия: изменчивость, длительность, необратимость и др.

В философии прагматизма в содержание опыта включаются не только поток переживаний, основанных на реальных ощущениях, но и сны, галлюцинации, спиритические фантазии и религиозные видения. Границы между научным экспериментом и спиритическим сеансом отсутствуют.

Что же является в этом случае критерием истинности идеи? Таким критерием, считает У. Джемс, становится ее практическое применение и следствия, которые следуют из него. Если идея эффективно работает, приносит ожидаемые полезные следствия, то она конституируется в истину. В работах Дж. Дьюи опыт наделяется такой творческой активностью субъекта познания, что реальные объекты научного исследования полностью растворяются в нем и даже создаются процессом исследования.

В аналитической философии Л. Витгенштейн предложил заменить понятие "теория" понятием "деятельность". Философия в этом случае трактуется как деятельность, состоящая в логическом анализе языка. Понятие опыта трансформируется в понятие атомарного факта, являющегося значением атомарного предложения. Сложные предложения рассматриваются как составленные из атомарных, а их истинность трактуется как функция истинности атомарных предложений. Такая реконструкция позволила поста-

вить и продвинуть решение проблемы очищения науки от предложений, не имеющих научного смысла. Одновременно был поставлен вопрос о делении научного знания на два вида: фактуальное и формальное.

Фактуальное основано на атомарных фактах эмпирического опыта. Оно расширяется, дает нам все новые знания о мире и оформляется в синтетические суждения.

Формальное знание, создаваемое логикой и математикой, не несет новой информации о мире, но дает возможность преобразовывать имеющееся знание. Это знание оформляется в аналитические предложения. Предложения этих наук являются истинными при любом фактическом положении вещей, т.е. являются тавтологиями.

В феноменологии Э. Гуссерля понятие "опыт" тождественно понятию "жизненный мир" и понимается как мир первичных интересов, стремлений, очевидностей, как мир повседневной жизни, здравый смысл. Он является почвой и основанием науки, с которым она никогда не должна порывать связь. "Непосредственный опыт, в котором дан жизненный мир, - отмечает он в работе "Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология", - есть последнее основание всего объективного знания". Такая трактовка опыта позволяет придать объективности субъективную форму, освободив человека от идеи предданности мира. Это освобождение открывает возможность повернуть интенциональную установку сознания человека от внешнего мира на само сознание.

4.6.3.4. Содержание понятий "рациональное" и "иррациональное", характеризующих познавательную деятельность человека, в философских течениях IV модуля отличаются от классического содержания. В чем суть этого различия и для чего потребовалось подобная трансформация понятий?

Разум, разумность, рациональность в современном значении являются синонимами. Родство этих понятий обусловлено единством их социокультурных корней. Их прафеноменом, смысловым зародышем был центральный символ рационалистической устремленности антропоморфической культуры, обозначаемый термином "мера". Живая, чувственно-практическая, творческая деятельность по поиску, утверждению и воспитанию меры во всем многообразии ее значений получила в древней философии досократиков обобщающее выражение в термине "разум" (лат. ratio).

Мера истолкована ими как срединная грань, сердцевина крайних значений явления, порочных крайностей поведения, уст-

ранение излишка, целостность, ограниченность, характеристика достояния богов.

Отсутствие меры трактуется как бездна, хаос, угроза, несчастье, порок, беззаконие, безумие, иррациональность. Древнее социокультурное значение иррационального предстает в форме антонима рациональному. Познание в эпоху античности означает поиск меры, установление соразмерности.

В недрах философии, понимаемой как поиск меры, возникает область знания, специализирующаяся на количественном исчислении меры, названная математикой.

Благодаря математике, философия развивает конструктивную функцию и в ее рамках создает принципы построения и структурного исследования идеальных объектов. Помимо построения исходных оснований самой математики, философия создает первые политические, религиозные, логические, эстетические, правовые идеальные модели. Основанием этих моделей являются соответствующие меры.

Развитие математического аспекта философского знания, связанное с выходом его за пределы социокультурной сферы применения в область объективных природных явлений, повлекло за собой совмещение онтологической и гуманистической функции философии. Это привело к универсализации познавательной функции философии, наделению разума определяющей и главной ролью в познавательной деятельности.

Математические методы используются античными философами для обоснования фундаментальных категорий философского мировоззрения и науки: бытия, пространства, времени, движения.

Пифагорейцы пытались дать чисто арифметическое определение пространства, отождествив точку в пространстве с арифметической единицей.

Элейцы доказывали несостоятельность этих попыток, показав, что отношения некоторых длин отрезков, например, стороны квадрата и его диагонали, длины окружности и ее радиуса и т.д., нельзя выразить арифметически в виде отношения целых чисел.

Обнаруженное явление несоизмеримости величин пифагорейцы называли термином “иррациональное”. Тем самым, они противопоставили его факту соизмеримости, рациональности. В недрах чувственно-символического социокультурного обозначения рационального и иррационального появляется первое однозначное научно-математическое их определение.

Неосновательность пифагорейской программы побудила древних греков переориентировать свою математику на геометрию. Свидетельством плодотворности перемены математической программы стали “Начала” Евклида, определившие развитие математики на последующие две тысячи лет.

Начиная с XV века потребности развития опытного естествознания поставили перед математиками проблему исчисления континуума. Без использования преимуществ арифметических вычислительных операций решить эту проблему было нельзя.

Для решения проблемы совмещения несовместимого Кавальери в “Геометрии неделимых” стал рассматривать линии как состоящие из точек, площади – как состоящие из линий, а объемы – как состоящие из площадей. Несмотря на всю противоречивость и даже абсурдность исходных посылок и методов, результаты исчисления были не менее точными чем те, которые давала эвклидова геометрия. Здесь противоречие вводится в саму структуру операционных методов.

С этого момента иррациональное вводится в научное познание в качестве имманентной, равноправной с рациональной, и необходимой компоненты.

Разум, разумность, рациональность в новоевропейской философии и науке, в конце концов, начинают понимать как способность соединять противоположности, устанавливая их тождество. Это возможно только при условии построения идеальных объектов науки.

В самом общем виде такое построение достигается через введение в реальный объект иррациональной компоненты. И. Ньютон в своем “Трактате о квадратуре круга” пишет относительно этого следующее: “Я рассматриваю математические величины не как образованные из частей, какими бы малыми они ни были, но как описываемые непрерывным движением. Линии описываются и порождаются не складыванием их частей, а непрерывным движением точек; поверхности – движением линий; твердые тела – движением плоскостей; углы – вращением их сторон; время – через непрерывный поток, и таким же образом строятся другие величины”. Иррациональной компонентой здесь является объект, созданный Б. Паскалем – точка, движущаяся повсюду с бесконечной скоростью, заполняющая всё. Построенное таким образом пространство представляется в разуме не как бесконечно делимое, а как вещь бесконечная и неделимая.

Осмысление этого феномена повлекло необходимость разделить познавательную деятельность на две области: рассудок и разум.

Рассудочное знание – это знание, не содержащее иррациональной компоненты. Его обработка подчиняется законам формальной логики.

Разумное, рациональное знание включает в себя иррациональное. Его обработка потребовала создания принципиально новой, диалектической логики. Она не изгоняет противоречия из научного знания, а включает его в качестве основного, сущностного момента своего бытия. Диалектическая логика стала пунктом встречи естественнонаучного и социокультурного путей развития понятий рационального и иррационального.

Естественнонаучное, в частности математическое определение содержания понятий рационального и иррационального, стало мощным стимулом становления теоретического естествознания и его философского обоснования.

В классической философии при гносеологическом анализе практического опыта иррациональное: инстинкт, интуиция, переживание, чувственное созерцание противопоставляется рациональным формам его освоения: понятийному, вербальному мышлению, дискурсивному, визуальному отражению и т.д. При анализе мистического опыта иррациональное трактуется как сверхразумное откровение, а в случае исторического контекста рассмотрения как то, что предшествует и подлежит дальнейшей рационализации, осмыслению.

В философии постмодерна эти понятия тоже используются в самых разных значениях. Характерным отличием от классического их понимания является позитивное отношение к иррациональности, особенно в аналитической философии. Здесь иррациональность понимается в древнем математическом значении как несоизмеримость, несводимость к тождеству, необъяснимость существующими правилами логики.

В философии жизни иррациональность отождествляется с творческой интуицией, представляющей собой особую способность проникновения философского интеллекта в иррациональную жизнь и ее формы через слияние с ней.

Актуальность для современной науки синергетического понимания процессов взаимодействия людей, событий, идей требует использования всего познавательного ресурса человека: как рационального, так и иррационального. Философия постмодерна ак-

туализирует иррациональные формы постижения истины, нередко и за счет сужения рациональных форм мышления.

4.6.3.5. В классической философии познавательная деятельность трактуется как активное отражение субъектом объективного содержания предмета познания. В ряде философских течений IV модуля познание трактуется как переживание, как экзистенциальное состояние субъекта познания. В чем вы видите достоинство того и другого подхода к пониманию познавательной деятельности?

В философии постмодерна проведена реконструкция самих онтологических оснований бытия за счет введения в их классические определения нового содержания, придания сугубо субъективным сторонам человеческого бытия статуса атрибутов объективного характера.

В отличие от классической идеалистической философии, которая традиционно превращает сознание в некое первичное, самостоятельное творческое начало, в философии постмодерна в центр внимания ставятся явления сознания, не имеющие прямого отношения к познавательной деятельности. Например, если гегелевский анализ логических форм мысли, в конечном счете, был отражением реальных форм общественного бытия, то в иррационалистической философии в центре внимания оказались такие характеристики деятельности сознания, которые не имеют прямого отношения к познанию вообще: воля, вера, решимость, забота, страх и т.д. Это связано с смещением угла зрения европейского общественного сознания с гносеологического на методологический, с вопроса "Что?" на вопрос "Как?".

4.6.3.6. Содержание понятия "истина" в философских течениях IV модуля существенно отличается от классического. В чем состоит это различие и каковы его критерии с точки зрения этих течений?

Для философии постмодерна характерно стремление заключить проблему истины в рамки, строго очерченные границами опыта. Соответственно специфике трактовки опыта в каждом философском течении изменяется и понятие истины.

Так, в философии прагматизма Ч. Пирс понимает под истинной устойчивое верование, то, во что мы верим, что не подвергается ни малейшему сомнению со стороны заинтересованных лиц. Если в классической философии истинность суждения соотносится с реальностью, то здесь сама реальность оказывается зависимой от опыта и мышления, его упорядочивающего. У. Джемс и Дж.

Дьюи отождествляет истинность суждений со следствиями их практического применения, успешностью действий человека, основанных на них. То, что позволяет успешно решать проблемные ситуации, встречающиеся в его жизни, и будет истинным. Зачастую они вообще избегают пользоваться термином "истина", предпочитая ему выражение - "обоснованное утверждение".

В аналитической философии рассмотрение проблемы истины вне гносеологического контекста особенно характерно. Здесь проблема истины трансформируется в чисто лингвистическую проблему. Такая трансформация достигается делением знания по смыслу. Знание, опирающееся на эмпирические факты опыта, оформленное в синтетические суждения, обретает статус научного. Таким же статусом обладает и знание тавтологического характера, оформленного в аналитические суждения. Осмысленность этих суждений определяется не содержанием, а возможностью точно указать эмпирические условия их истинности, т.е. каким образом можно проверить данное предложение на предмет соответствия фактам, провести процедуру верификации. При этом под фактом понимается чувственная реальность ощущения, переживание, факт сознания. Критерий истинности в таком случае заключен в рамки сознания, не выходит за его пределы. В отличие от классического понимания критерия истины, усматривающего в материальной практической деятельности объективный фактор и источник достоверной информации о реальном мире, критерий истинности, предложенный аналитической философией, находится в пределах субъективной деятельности.

4.6.3.7. В каких философских течениях IV модуля деятельность человека трактуется как процесс отчуждения и самоотчуждения и какие проблемы человеческого бытия поднимаются в этой связи?

Проблема отчуждения и самоотчуждения человека в ряде направлений философии постмодерна предстает в новом содержании, отличном от классической ее постановки.

Прежде всего, акцент делается на критику классического представления о природе как гигантской кладовой, резервуаре полезных потребительных свойств, предоставленных человеку для эксплуатации и разграбления. Система всесторонней эксплуатации и извлечения полезного эффекта, выросшая из этого представления, породила особое отношение ко всей материально-духовной культуре человечества – отношение присвоения, утилизации, эксплуатации. Его суть в том, что не только природа, но и все культурное богатство берется вообще не в его индивидуально-

конкретном предметном содержании, а лишь как носитель полезности, эффективности, лишь как средство достижения внешних всеобщих целей. Представители философской антропологии, франкфуртской школы, христианского эволюционизма, футурологические течения разрабатывают самые разные программы снятия отчужденного отношения человека к природе и культуре.

В основе их лежит идея смены, в первую очередь, отношения к человеку лишь как носителю рабочей силы, средству увеличения вещного, отчужденного богатства или власти. Оно возможно при условии замены самого характера деятельности.

Деятельность как хитрость, как производ, иррациональный акт, как идеологическая или политическая изворотливость, должна замещаться предметной деятельностью, из которой человек обогащает свои сущностные силы и способности в процессе распремечивания содержания объекта деятельности. Акт распремечивания в отчужденной деятельности выступает как простой акт обладания, присвоения и потребления, но не как творческое раскрытие его предметного содержания. Отчужденная деятельность губительна для культуры, она сеет вокруг себя семена бездуховности, беспринципного прагматизма и безответственного волюнтаризма, уничтожает все оригинальное, творческое, неповторимое, бесценное. Ее снятие становится принципом философии постмодерна. Тотальность развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к любому заранее установленному масштабу, становится самоцелью и является формулой человека XXI столетия.

4.6.3.8. В классической философии творчество трактуется как процесс открытия новых знаний о бытии человека и способов его преобразования. Какие новые стороны творческой деятельности человека открывают и анализируют философы IV модуля?

В философии постмодерна проблема творчества в первую очередь выступает как личностная форма самореализации субъективности, активного, деятельного, свободного самовыражения человека. Классическая философия понимает разум прежде всего как способ познания объективного. Философия постмодерна расширяет границы разума до способности самоутверждения персонифицированной субъективности. Распремечивая мир культуры, человек открывает для себя деятельное бытие других людей, ощущает себя причастным к процессу творчества человеческой суверенности.

Высшей формой самоопределения познающего разума является нравственный разум, разум, развитый до уровня личной от-

ветственности, прежде всего за самого себя. Ответственное отношение к свободе оформляется Ж.П. Сартром в принцип аутентичности: "Делай себя самым собой!". Свобода является условием и законом ответственного, творческого человека. Он является мерой, основанием и источником всех ценностей.

Хотя творческие возможности человека объективно и субъективно ограничены, он ответственен за непрерывное расширение этих границ. Вместе с развитием человека как субъекта предметной деятельности, возрастанием влияния его дел, усложнением последствий присутствия человека в мире возрастает значение суверенности, самостоятельности и целостности его личностного бытия. В них укореняется персонифицированное авторство исторического творчества человека, они препятствуют производству и воспроизведению отчужденных социальных сил и иерархии соответствующих институтов, принимающих на себя безответственную ответственность.

Философия постмодерна, акцентируя внимание на субъективной стороне познавательного процесса, его творческой активности, формирует установки для воспитания социальной самоответственности человека за то, что он творит в этом мире.

4.6.3.9. Ряд философских течений IV модуля обращаются к анализу форм познавательной и практической деятельности, характерных для древних, первичных этапов культурного развития человеческого общества. Что конкретно их интересует, на какие вопросы бытия современного человека они ищут ответы в культуре прошлого?

Проблема единства современного человека и мира центральная в философии постмодерна. Символический мир культуры, созданный человечеством, закрывает от человека подлинное бытие. Создавая предметный мир, люди полагают, что самые трудные проблемы своей жизни они способны решить сами. Успехи на этом пути создают иллюзию, будто человек является творцом всего предметного мира. Эта иллюзия порождает особое мировосприятие, которое М. Хайдеггер называет метафизическим.

Современная европейская культура, весь ее уклад жизни с установкой на тотальное подчинение и эксплуатацию природы и человека, создание общества потребления и урбанизированного стиля жизни, утраты религиозности и расцвета утилитарного массового искусства является своеобразным результатом метафизики. Ее истоки восходят к философии Парменида, провозгласившего тезис о тождестве бытия и мышления, а легализацию получает в законе достаточного основания Г. Лейбница, узаконившего ме-

тафизический способ мышления. Расцвет метафизика находит в немецком идеализме И.Г. Фихте и Г. Гегеля в его принципе рефлексии, а завершение - в философии Ф. Ницше, возвестившего о смерти бога, обесценивании всех ценностей и провозглашении принципа нигилизма.

Нигилизм есть итог истории европейской культуры и его развертывание в истории народов, втянутых в орбиту ее влияния, может иметь следствием только мировую катастрофу. Преодоление этой тенденции есть главный вопрос современной истории.

Философия постмодерна: феноменология, экзистенциализм, герменевтика, структурализм в разных вариантах прорабатывают идею возвращения к изначальным, нереализованным возможностям европейской культуры, которые были упущены из-за реализации варианта метафизического мировидения. В колыбели европейской культуры – допарменидовской и досократовской Греции, существовало изначальное синкретическое мировосприятие с его носителем дологическим неформализованным языком, которые впоследствии были вытеснены научным мышлением.

Дометафизическое отношение к бытию – это отношение эмоционально-интимное, сакральное, глубоко личное, невыразимое в научных понятиях. Его тайный смысл нельзя понять дискурсивным мышлением. Он доступен вслушивающемуся в него сердцу и может быть выражен языком символической поэзии, сохранившей связь с первобытно-магическим мироощущением. Возрождение этой животворной связи человека с миром – последняя надежда и шанс на возрождение европейской культуры.

Обращение к дологическим формам мировидения ряда философских течений постмодерна, в первую очередь экзистенциализма и символизма, является своеобразной реакцией на господство панлогизма в европейской культуре с его невниманием к индивидуальному, единичному, уникальному. Создание предпосылок нового миропонимания, в котором им было бы отведено достойное место, а личностное в человеке заняло бы в культуре определяющее и социально востребованное положение – такова цель новой программы анализа конструктивной человеческой деятельности.

4.6.3.10. Какие качества деятельности в бытии современного человека выходят на передний план и каковы перспективы и условия их формирования по мнению философов IV модуля?

Формирование новой социокультурной среды периода философии постмодерна связано с переходом от стабильно эволюционирующих социально-политических систем закрытого типа к многомерным, открытым системам. Социальные процессы и сис-

тема общественных отношений первых идентифицируются с такими качествами как рациональность, предсказуемость, детерминированность, непрерывность, линейность, последовательность, контролируемость, универсальность, а вторых - с неустойчивостью, случайностью, нелинейностью, неопределенностью, участием факторов иррациональных по своей природе.

Для личностной идентификации в новой социокультурной среде необходимы соответствующие качества жизнедеятельности современного человека. На смену "человеку просвещенному", востребованному и задействованному в стабильно эволюционирующей системе, идет "человек инновационный", способный идентифицировать себя как личность в новой социокультурной среде. Суть этой идентификации состоит в нахождении новой меры отношения, позволяющей стабилизировать и гармонизировать индивидуальный и общественный интерес. Наличие способности адаптироваться и действовать в новой социокультурной среде, применяя эту меру, обеспечивает устойчивость существующих государственных институтов, духовное здоровье общества, новые мотивационные импульсы для продуктивной, созидательной деятельности. Наиболее востребованными деятельными качествами свободной личности становятся личная ответственность и профессиональная годность.

Философы постмодерна не только подчеркивают решающее значение мировоззренческих ориентиров для успешного личностного бытия человека и его максимально полной и совершенной самореализации, но и разрабатывают такие ориентиры, заданные в категориях, принципах, ценностях, нормах соответствующих философских учений. Они представляют собой своеобразный генотип социокультурной жизни, универсальные формы деятельности, поведения и общения людей, в котором закодирован исторический опыт решения сложнейших проблем человеческой жизни.

Укорененность в эти духовные основания обеспечивают человеку идентификацию в качестве универсальной личности, возможности эффективного и ответственного участия в реализации главной цели рода человеческого – созидания максимальной полноты и совершенства своего бытия.

Профессиональная годность как интегративное качество представляет собой сплав таких черт личности как научная компетентность, дисциплина, предусмотрительность, толерантность, сила воли, трудолюбие и творческая активность, многомерность, адаптивность.

Современные образовательные технологии позволяют фор-

мировать эти качества человека инновационного, а постоянная модернизация социокультурных систем создает условия для все-стороннего и свободного личностного развития всех людей.

4.6.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля

1. Для отождествления методологической и гносеологической функций в философии постмодерна задействован принцип:

- а) объективности;
- б) конструкции;
- в) универсальной взаимосвязи;
- г) верификации.

2. Понятие "интенционального акта" является центральным понятием философии:

- а) прагматизма;
- б) феноменологии;
- в) аналитической философии;
- г) марксизма.

3. Э. Гуссерль считает, что все понятия науки укоренены в:

- а) подсознании;
- б) культуре;
- в) "эпохе";
- г) разуме.

4. В каком философском направлении понятие "опыт" трансформируется в понятие "атомарный факт":

- а) аналитической философии;
- б) экзистенциализме;
- в) феноменологии;
- г) неотомизме.

5. В аналитической философии понятие "иррациональность" понимается как:

- а) непознаваемость;
- б) несоизмеримость, несводимость к тождеству;
- в) сверхразумность;
- г) тождество противоположностей.

6. Соединение противоположностей в тождество возможно при условии:

- а) соблюдения законов формальной логики;
- б) построения идеальных объектов науки;
- в) включения религиозной веры в познавательный процесс;

г) включения в познание практики, как его основы и цели.

7. Какое философское направление под истиной понимает устойчивое верование или отождествляет истину с успешностью и эффективностью действий, основанных на ней:

- а) прагматизм;
- б) герменевтика;
- в) феноменология;
- г) структурализм.

8. В отчужденной деятельности акт распремечивания выступает только в форме:

- а) свободного творчества;
- б) простого созерцания;
- в) обладания, присвоения, потребления;
- г) созидательной деятельности.

9. Причина обращения философии постмодерна к исследованию дологических форм мировидения состоит в:

- а) засилии здравого смысла в современной культуре;
- б) не востребованности в современной культуре личностного, индивидуального, уникального в человеке;
- в) господстве стереотипов в общественном сознании;
- г) активности нетрадиционных форм религий.

10. В социокультурных системах открытого типа востребован человек:

- а) просвещенный;
- б) инновационный;
- в) управляемый;
- г) верующий.

4.7.0.0. ЗАДАНИЕ 4. ПРОБЛЕМА НАУКИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

1. Кризис научного рационализма, его причины и пути выхода.
2. Наука и культура, наука и цивилизация.
3. Наука, научно-технический прогресс и глобальные проблемы современности.

4.7.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним

1. Проблема отношения знания наук о природе и знания наук о культуре в философии неокантианства (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт) [4; 18; 37; 38; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 71; 76; 78; 82; 85; 86; 87; 88].
2. Проблемы развития науки в философии эмпириокритицизма (Р. Авенариус, Э.Мах, А.Пуанкаре) [1; 27; 35; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 78; 86; 87; 88].
3. «Философия жизни» о месте и роли научного знания в современной культуре (В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер, А. Бергсон) [2; 3; 56; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 71; 76; 78; 82; 85; 86; 87; 88].
4. Концепция науки в философии прагматизма (Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи, Г. Мид) [13; 14; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 78; 82; 85; 86; 87; 88].
5. Отношение к научному рационализму в философии реализма (А. Уайтхед, Н. Гартман, Д. Сантаяна, Д. Мур) [7; 43; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 78; 82; 85; 87; 88].
6. Операционалистическая концепция науки У.П. Бриджмена [21; 36; 44; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 78; 86; 87; 88].
7. Концепция науки в философии неопозитивизма (М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн, Б.Рассел) [5; 17; 36; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 78; 82; 85; 86; 87; 88].
8. Проблемы развития науки в философии критического рационализма (К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун, П. Фейерабенд) [19; 20; 21; 31; 35; 44; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 80; 86; 87; 88].
9. Семантика о проблеме отношения знания и понимания в науке и в жизни человека (Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Льютар А. Кожибский, С. Чейз) [11; 12; 23; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 76; 86; 87].
10. Э. Гуссерль о природе и истоках кризиса европейской науки [10; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 80; 82; 86; 87; 88].

11. Критика рационалистических оснований науки и научно-технического прогресса в экзистенциализме (М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.-П.Сартр, Г.Марсель, А.Камю) [15; 16; 26; 28; 39; 40; 52; 53; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 70; 81; 82; 87].
12. Наука и научно-технический прогресс в философской концепции П.Тейяра де Шардена [41; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 72; 82; 84].
13. Неотомизм и его отношение к науке и техническому прогрессу (Ж. Маритэн, Э. Жильсон, И. Бохенский, Г. Веттер) [24; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 73; 82; 84].
14. Отношение к науке и научному знанию в философии персонализма (Ж. Лякруа, Э. Мунье, П. Рикер) [28; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 82; 84].
15. Научно-технический прогресс и проблема отчуждения в философии представителей Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер) [25; 47; 48; 49; 54; 64; 65; 67; 68; 75; 82; 87].
16. Социологическая концепция науки в философской антропологии (М. Шелер, Э. Фромм) [49; 55; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 78; 82; 86].
17. "Римский клуб" о науке и научно-техническом прогрессе как источниках глобальных проблем современности (А. Печчеи, Э. Пестель, Д. Медоуз, Б. Гаврилишин, А. Шафф, А. Кинг) [29; 30; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 73; 87].
18. Синергетическая концепция науки И.Р. Пригожина [33; 34; 62; 64; 68; 80; 89].
19. Структуралистская концепция науки (Ж. Деррида, К.Леви-Строс, М.Фуко) [12; 22; 50; 51; 64; 66; 67; 68; 86; 88].
20. Проблема науки и научно-технического прогресса в работах зарубежных марксистов (Г. Парсонс, В. Холличер, Л. Альтюссер) [9; 64; 66; 85].

4.7.2.0. Глоссарий

Кумулятивизм (от лат. *simulatio*). Понятие, характеризующее способ понимания процесса развития знания, согласно которому оно происходит путем постепенного добавления новых положений к накопленной сумме истинных знаний, отрицая при этом качественные изменения, революции в науке. Кумулятивизм существует в двух версиях: эмпирической - понимающий рост знания как рост его эмпирического, опытно-практического знания, и рационалистической, по которой развитие знания связывается с по-

следовательным совершенствованием принципов и теоретических интерпретаций, каждый последующий элемент которых включает в себя предыдущие. Противоположностью кумулятивизму выступает диалектическая концепция развития научного знания.

Научно-исследовательская программа. Понятие, обозначающее группу научных теорий, объединенных общими базисными идеями и принципами и являющееся единицей развития научного знания. Она состоит из:

а) Ядра, в которое входит совокупность конкретно-научных и философских идей и принципов, общих для всех теорий программы.

б) Защитного пояса, состоящего из вспомогательных гипотез, изменяющихся от теории к теории и предохраняющих ядро от фальсификации.

в) Позитивной и негативной эвристики, куда входят методологические правила и принципы, способствующие развитию научно-исследовательской программы и ограничивающие неопределенность выбора вариантов исследования. Программа прогрессивно развивается, если новые теоретические построения расширяют область объясняемых ею эмпирических фактов и, наоборот, регрессирует, если эта область не меняется. Научные революции и есть вытеснение прогрессирующими исследовательскими программами регрессирующих, исчерпавших ресурс расширения области объяснения, а история науки может быть представлена как картина возникновения, развития и конкуренции различных научно-исследовательских программ. Понятие в философию введено Имре Лакатосом.

Научное сообщество. Понятие, обозначающее социальную группу, специализирующуюся на производстве научного знания, объединенную общностью задач, целей, оценок, норм и идеалов, которые сами являются предметом изучения, с целью определения динамики и структуры развития науки. Изучение структуры и динамики научных сообществ позволяет раскрыть механизмы как собственно научной, так и вненаучной детерминации процесса творчества, образования новых проблем, постановки проблем, постановки и решения задач, формирования научных понятий и т.д.

Несоизмеримости теорий тезис. Понятие, характеризующее процесс развития науки, согласно которому сменяющие друг друга фундаментальные теории не связаны логическими отношениями, используют разные понятия, методы и способы видения

мира. Такие теории, будучи совместимыми, не являются результатом рациональной общности, но выбор между ними осуществляется по мировоззренческим или социально-психологическим основаниям. В свете этого тезиса в истории науки логика не является основой научной рациональности, в нее необходимо включить социальные и психологические измерения.

Неявное знание (от англ. tacit knowledge). Понятие, характеризующее структуру человеческого знания, и именно ту ее часть, которая не охватывается полностью рациональной рефлексией и не выражается артикулярно. Это знание воплощается в телесных навыках, схемах восприятия, практическом мастерстве, носит выраженный личностный характер, как накопленный опыт практической деятельности с предметом, методами, инструментарием, как индивидуальное мастерство или талант, как скрытый потенциал личности, о котором, в ряде случаев, человек даже не догадывается. Концепция неявного знания выступает альтернативой сторонникам тотального рационализма, уверенных в способности разума довести познание до сущностных оснований и дискурсивно выразить их в понятиях.

Нормальная наука. Понятие, обозначающее деятельность научного сообщества в соответствии с определенной нормой парадигмой, сущность которой состоит в постановке и решении концептуальных, инструментальных и математических задач-головоломок. Парадигма регламентирует как выбор проблемы, так и характер принимаемых решений, поэтому творческий потенциал нормальной науки ограничен расширением области применения и повышением точности парадигмы. Поскольку концептуальные основы парадигмы не меняются, то изменения знания, его рост возможны только кумулятивно, в результате нормальная наука оказывается невосприимчивой к качественно новому опыту, называемому Т. Куном, предложившим это понятие, "аморальным фактором". Именно они подрывают устойчивость парадигм, приводят к их кризису.

Парадигма. Понятие для обозначения совокупности теоретических положений, ценностей, мировоззренческих установок, методов, принятых научным сообществом и лежащих в основе определенной научной традиции. Это понятие соотносится с понятием научное сообщество. Парадигма воплощается в классических трудах ученых, учебных программах дисциплин и на многие годы определяет круг проблем и методов в той или иной области науки. По структуре парадигма состоит из законов, терминов, мировоз-

зренческих установок, ценностей, методов решения задач, обеспечивающих развитие нормальной науки. Смена парадигмы означает научную революцию и выбор новой парадигмы диктуется ценностными соображениями.

Протокольное предложение. Понятие, обозначающее исходный, базисный элемент эмпирического знания. Содержание этого понятия зависит от истолкования языка. В феноменистском языке протокольные предложения обладают следующими особенностями:

- а) Выражают "чистый" чувственный опыт субъекта.
- б) Абсолютно достоверны.
- в) Нейтральны по отношению ко всему остальному знанию.
- г) В гносеологическом отношении первичны. В "физикалистском" протокольном языке истинность предложений обосновывается не столько достоверностью чувственных переживаний субъекта, сколько фактом наблюдаемости. Термины наблюдения заимствуют свои значения из опыта, который, в свою очередь, определяется работой органов чувств, более-менее идентичной для всех людей. Эта общность становится основанием неизменности значений эмпирических терминов и состоящих из них протокольных предположений, нейтральных по отношению к теоретическому знанию и его изменениям. Процесс познания начинается с установления протоколов наблюдений, затем идет первичное обобщение его результатов и только после этого начинается теоретическая работа.

Рациональность. Понятие для обозначения совокупности норм и методов, характеризующих научное исследование. Отсюда теория рациональности совпадает с методологией науки. Это понятие носит ценностный характер, используется для характеристики сознания и деятельности как их подлинный и высший тип, образец для всех других форм и видов знания и культуры: религиозного, мифологического, нравственного, художественно-эстетического и др.

Сциентизм (от лат. scientia). Понятие, характеризующее философско-мировоззренческую установку, согласно которой наука высшая ступень развития человеческого разума и деятельности и все другие виды знания должны по возможности или копировать науку, или признавать свое второстепенное значение в жизни общества. Ссылаясь на достижения научно-технического прогресса, сциентизм отстаивает универсальность естественно-научных и технических методов как средства решения всех социальных про-

блем человеческого бытия, предлагает перестроить экономическую и политическую жизнь на основе научного управления с использованием результатов научно-технического прогресса XX в.

Третий мир. Понятие, используемое для объяснения объективного содержания знания и его роста. Знание охватывает три мира:

1. Мир физических объектов или их состояний.
2. Мир состояний сознания, мыслительных состояний и диспозиций к действию.
3. Мир объективного содержания научных идей, поэзии, произведений искусства. Основная характеристика третьего мира объективность, автономность существования от второго мира, от индивидуального сознания. Это понятие позволяет обосновать тезис о несводимости, нередуцируемости мыслительных структур науки, научных теорий к ее эмпирическому базису. Рост знания представляется как объективный процесс, выражающий выдвижение проблем и нахождение их проблемных решений.

Эпистема. Понятие, которое характеризует типичные для определенной эпохи коды культуры, управляющие ее языком, схемами восприятия мира, мировоззренческими установками, системой ценностей, структурой практических действий. В научный оборот это понятие ввел М. Фуко для обозначения самых общих правил и предпосылок научного познания, идентичных в разных областях знания и культурной жизни.

4.7.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним

4.7.3.1. Сравните отношение новоевропейских философов к науке и научному знанию с позициями философов постмодерна и каковы причины столь радикального различия между ними?

Отношение новоевропейских философов к науке и научному знанию базировалось на возрожденческой идее о безграничных возможностях человека. Человек не столько творение, сколько творец. Творческая деятельность обретает в эту эпоху теургический смысл. Подобно Богу, человек своей деятельностью творит мир, красоту и даже самого себя. Рушатся средневековые социокультурные разделительные границы между наукой и технической деятельностью, ученым, мастером, художником и инженером.

Классическое отношение к науке и научному знанию основано на тезисе о безусловной ценности разума, очевидных преимуществ

ществах научного знания перед ненаучным, образованного человека перед невежественным, априорной эффективности рационального действия по сравнению с иррациональным. Прошло пять веков, прежде чем человек увидел подлинные границы своей мощи и начал осознавать подлинный смысл сотворенного им самим.

Большинство философских течений постмодерна ставят под сомнение такую однозначную оценку и линейный подход к рациональности как таковой. Для подобных сомнений состояние современного общества дает более чем достаточно оснований.

Общество, построенное на принципах господства одних групп людей над другими, становится благоприятной средой для использования науки в качестве орудия создания тоталитарно-рационализированной общественной машины, позволяющей манипулировать, управлять поведением людей, превращать каждого индивида в ее функционирующую деталь.

В этих условиях логично возникают вопросы о пределах вмешательства науки и ее технологических приложений в жизнь людей и поиск границ такого вмешательства в человеческую личность. Философия постмодерна одной из своих задач ставит задачу ограничения засилья науки, определения ее гуманитарно допустимых границ, чтобы дать место свободе человека. К. Ясперс, в этой связи, проводит четкую демаркационную линию между наукой и философией: познание – дело науки, свобода – дело философии.

4.7.3.2. Почему из многочисленных и разнообразных видов человеческой деятельности в XX веке на первый план выдвинулась наука как объект философской критики?

Превращение науки в один из главных объектов критики в философии постмодерна связано с целым рядом новых обстоятельств и факторов как внутринаучного, так и социокультурного плана. К середине XX века сформировались пограничные с философией области научного знания и соответствующие методы исследования: математическая логика, семиотика, теория информации, структурная антропология. Проблемы, бывшие предметом философского исследования, стали объектом плодотворного анализа с помощью методов точных наук. Возникает потребность разработки специальных научных языков, непосредственно затрагивающих область философской гносеологии и методологии. Появляется возможность осуществить логический анализ не только научных, но и вообще всех высказываний на предмет соответствия предварительно выработанным новым концепциям, критериям и принципам научности.

Все высказываемые в науке предложения делятся на два типа: эмпирические, "протокольные предложения", регистрирующие чувственные факты и закрепляющие, фиксирующие их в языке и аналитические, тавтологические, являющиеся правилами преобразования высказываний.

Критериями истинности научных высказываний объявляются: логическая правильность построения высказывания и возможность сведения высказывания к чувственным фактам. В рамках постпозитивистской программы разрабатываются принцип верификации и его модернизированный К. Поппером вариант – принцип фальсификации, сравнительно ясный и простой критерий отличия истины от заблуждения, науки от псевдонауки.

Выдвигается грандиозная программа разработки универсального языка науки на основе языка физики (Р. Карнап, О. Нейрат), осуществляется обоснование принципа верификации с помощью идеи о его конвенциональной природе. Эти принципы повлекли необходимость замены классической трактовки истины, как соответствия научных предложений фактам, новой, когерентной теорией, по которой истинными являются логически согласованные предложения в рамках конкретной теоретической системы.

В результате таких преобразований старая классическая метафизика оказалась лишенной статуса научности, поскольку ее идеи были несопоставимы с эмпирическим опытом и не поддавались фальсификации в силу своей формально-логической неопределенности. Чтобы философия не оказалась лишенной права существования, Л. Витгенштейн предлагает философии заняться деятельностью по прояснению понятий, очищением языка науки от неопределенных терминов, заимствованных из обыденного языка. За философией остается и сфера проблем, которые на данный момент развития науки не могут быть четко сформулированы, а значит, и не имеют определенного варианта решения, например, вопрос о смысле жизни, о счастье и т.п. При такой постановке проблемы предмета философии ей лучше всего говорить не языком науки, а языком искусства.

Сама идея сделать философию служанкой религии, политики, а теперь науки в принципе не нова. Попытки ее реализации всегда оборачивались для ее инициаторов духовным банкротством, поскольку лишь философия несет человеческой личности высший смысл ее деятельности, свергает ложных кумиров и дает внутреннюю опору ее духу, отстаивает право на духовную свободу.

4.7.3.3. Какое влияние, по мнению философов постмодерна,

оказывает наука на сознание людей, на стиль их мышления?

Сознание современного человека в значительной степени подвержено влиянию классического рационализма, высшим этапом развития которого является гегелевская диалектика. Мир предстает в ней как бесконечный процесс борьбы двух противоположных начал, их синтеза и порождения из него нового противоречия. Сознание, зажатое в тисках противоположностей, рассекает мир надвое: на бытие и небытие. Бинаризм разума обходится черно-белым мышлением, конструирующим расщепленный мир и воспроизводящий противоположности социального бытия: добро – зло; свой – чужой; правый – левый; плохой – хороший и т.п.

Философия постмодерна предлагает свой вариант возвращения логической целостности сознанию современного человека – негативную диалектику. Ее создателями были Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер.

В ней конфронтация бытия и небытия замещается взаимодействием бытия и инобытия. Инобытие понимается как спектр новых возможностей, вариантов направлений мыслей, моделей поведения, включения творческих потенций, ждущих своего часа в любой области жизнедеятельности.

Теоретическое обоснование этой альтернативы дает Г. Маркузе. Центральным понятием его философской позиции становится "отрицание", выполняющее теоретическую и практическую функцию в формировании позиции "великого отказа", освобождения сознания для новых возможностей, подготовки к непредвиденному. Одномерное понимание мира рождает "одномерного человека" с его постоянным ощущением исчерпанности. "Великий отказ", тотальная отрицательность, интегральная революция – условие возрождения надежды на третий путь сознания к миру бесконечных возможностей, погребенному под спудом научного знания и технологической цивилизации.

Научное знание, просвещение, понимаемое как господство в культуре рациональных форм деятельности и поведения, тоталитарно по своей внутренней природе. Оно чуждо всему, что не вкладывается в прокрустово ложе его логических принципов. Технологии, построенные на нем, несовместимы со свободой, чужды гармонии целостности, чреватые обезличивающей коллективностью, в которой умирает все индивидуальное. Воображение, питающее свободное творчество, стремление к трансцендентному, может быть спасено сохранением права непонятного и несистематизированного, ассоциативного, метафорического сознания на свой самостоятельный путь к бытию.

4.7.3.4. Какое влияние оказывает наука и научно-технический прогресс на образ жизни людей и как относятся к нему философы постмодерна?

Еще Френсис Бэкон подчеркивал, что в науке совпадают два природных человеческих стремления – к знанию и власти. Он был искренне уверен в том, что практически реализуя эти стремления, наука станет неисчерпаемым источником счастья и прогресса для всего человечества. Спустя половину тысячелетия философы постмодерна оценивают влияние науки и научно-технического прогресса на образ жизни людей не столь оптимистично. Наиболее радикально эта позиция выражена в философии представителей Франкфуртской школы (Т.В. Адорно, Э. Фромм, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе и др.), создателей негативной диалектики. Если посмотреть на науку и последствия ее практических приложений с позиций негативной диалектики, то ее шествие в человеческой истории представляет собой процесс скорее разрушительный для природы, общества и самого человека, чем созидательный.

Порабощение человека начинается с усиления его власти над объектом познания и деятельности. Подлинно человеческое отношение к миру, добро, красота, истина, любовь по мере разрастания могущества человека замещаются одной доминирующей страстью – страстью обладания. Гармония мира, самооценность человека и уникальность его индивидуального бытия замещаются обезличивающей коллективностью. Подобно тому, как в рационалистической традиции объекты познания самотождественны и взаимозаменяемы, сциентизированная культура упрощает все, подготавливая его к массовому присвоению и потреблению.

Власть над природными процессами рациональных форм деятельности предстает как отчужденная свобода, поскольку человек как субъект деятельности становится заложником технологических правил, предписаний, инструкций, жестко регламентирующих порядок его мыслей и практических действий. Установив контроль над частичным, наука оставляет целостности свободу наносить ответный удар, еще более разрушительный по своим отдаленным последствиям, чем эффективность частичного рационального действия.

Удовлетворяя познавательные потребности человека, наука и ее рационалистические приложения убивают в нем интерес, желание новизны впечатлений, чувственных переживаний. Рационалистическая философия, обоснованием всемогущества человеческого разума и санкционированием права на безграничное господство над природой сыграла свою пагубную роль в подготовке ус-

ловий формирования "одномерного человека".

4.7.3.5. В чем состоят наиболее существенные отличия научного знания от других его видов: религиозного, нравственного, эстетического, философского и какое отношение к нему философов постмодерна?

Тенденция разделения научного и гуманитарного знания обозначилась в европейской культуре к середине ХУ11 века. Ее рождение связано с формированием естествознания, основанном на механике Галилея – Ньютона и новой математике. В эту эпоху начал складываться особый тип научного мышления, отличающийся от гуманитарного по целому ряду оснований и признаков. Естественные науки- это науки о фактах, из которых элиминирован субъективный, ценностный компонент. Гуманитарные, наоборот, в качестве обязательной компоненты в объект познания принимают субъективную, ценностную. Неокантианцы дают философское обоснование правомерности противопоставления наук о природе и наук о культуре, методов науки и методов истории.

Науки о природе акцентируют внимание на общем, необходимом, причинно обусловленном, закономерном, абстрагируясь при этом от индивидуального, однократного, случайного, субъективного. Гуманитарное знание не может абстрагироваться от этих характеристик бытия, имеющих для человека исключительное значение.

4.7.3.6.Один из основателей философии жизни А. Бергсон в начале XX века призывал деятелей культуры "преодолеть точку зрения разума". Чем мотивировал он свою позицию и что предлагал для ее практической реализации?

А. Бергсон – принципиальный противник рационалистической дихотомии "материя–сознание". Единственной реальностью для его философии является понятие "жизнь". Ее содержание образуют психологические формы наших переживаний: влечения, эмоции, интересы, предчувствия и т.п. формы состояний психики. Из всего многообразия этих состояний он выделяет две системообразующие способности сознания активность и созерцательность и их соответствующее человеческое оформление – интеллект и интуицию.

Интеллект направлен на познание внешних условий жизни. Он обслуживает практические потребности людей, направлен на изобретение эффективных способов овладения вещами и их использования. Его орудием является логика понятийного мышления, а детищем – наука. Это орудие успешно применяется для по-

знания стабильных, устойчивых состояний внешнего мира, но совершенно не подходит для познания жизни. Внешний мир стабильных предметов познается интеллектом, понятийным мышлением, которое упрощает и огрубляет реальность, останавливает ее движение, разрушает живую целостность. Убитая реальность становится объектом социального препарирования, научного изучения и практического использования.

Интуиция как особая способность сознания направлена на постижение сущности жизни, понятой как непрерывный процесс возникновения нового, неделимый поток переживаний. Их целостность образуется длительностью как субъективным переживанием времени. Длительность – это ткань жизни, основа нашего бытия и сущность вещей. Она представляет собой единый, нераздельный акт, в котором прошлое сохраняется и накапливается, вбирает в себя будущее, развивается и сохраняется до бесконечности. Каждый ее миг неповторим, индивидуален и уникален. Он не подчиняется никакой закономерности, причинно не обусловлен, поскольку есть творческий акт свободного порождения нового, непредвиденного и неожиданного.

Интуиция как познавательная способность сознания есть активный волевой акт слияния с жизнью, вхождение в поток ее длительности, порождение непосредственного знания, не нуждающегося в дискурсивном оформлении. Интуиция лишена заинтересованного практического отношения. Она есть чистое созерцание. А. Бергсон различает два вида интуиции: философскую и художественную.

Философская интуиция постигает универсальный смысл потока переживаний, изучает общие условия, предпосылки, задачи и природу жизни.

Художественная интуиция постигает уникальность, однократность, неповторимость мгновений длительности жизни в их целостности, творческом акте субъективного переживания.

Существенное значение в творческой интуиции имеет акт воли, посредством которого осуществляется управление деятельностью мысли. Философствовать – значит повернуть работу нашей мысли от внешнего мира к внутреннему, личностному миру и за его пределы. В результате волевого усилия границы "Я" расширяются до космических масштабов, становятся мировым сверхсознанием, из которого рождаются новые и новые миры. Этот центр, в конечном счете, интерпретируется в духе теологии как Бог.

Философия А. Бергсона продемонстрировала плодотворность неклассических форм рациональности. Она стала преддве-

рием не только многих новых философских течений (экзистенциализма, феноменологии, христианского эволюционизма), но и новых постмодернистских направлений в литературе, киноискусстве, театре и т.д.

4.7.3.7. "Во всей жизни нового времени нет идеи, которая была бы могущественнее, неудержимее, победоноснее идеи науки. Ее победоносного шествия никто не остановит". Это высказывание принадлежит Э. Гуссерлю и по содержанию идентично знаменитому положению Ф. Бэкона "Знание есть сила". Почему же именно Гуссерля считают родоначальником антисциентизма XX века?

Э. Гуссерль был не только сторонником идеи о существовании абсолютно истинного знания, примером которого служили логика и математика, но и автором проекта создания философии как строгой науки нашего времени. Общность выводов Ф. Бэкона и Э. Гуссерля весьма своеобразна, поскольку базируется на совершенно разных основаниях.

Ф. Бэкон был сторонником принципа объективизма, согласно которому наука и научная философия раскрывают действительное строение мира, закономерности природы. Достигнуть объективного знания нелегко. Препятствием тому являются субъективные помехи, "идолы", коренящиеся в природе познающей способности человека. Они подлежат полному изъятию. Он призывает вообще избавиться от субъективности как таковой, считая, что только в этом случае создаются надежные предпосылки научного познания природы. Опыт и основанный на нем индуктивный метод – самое надежное средство от проникновения в научное знание субъективных заблуждений и одновременно основа объективного знания.

Э. Гуссерль был принципиальным противником объективизма. Именно в нем он видел главную причину того, что наука XX века превратилась в обособленную форму духовной деятельности и стала рассматриваться как независимая от субъективных, человеческих, жизненно важных проблем. Главную цель и миссию философии он видит в том, чтобы вернуть научному познанию его истинное предназначение и оправдание – удовлетворять два главных стремления человека, сформулированных Ф.Бэконом, – к знанию и могуществу. Этот возврат возможен по пути принципа конструктивизма. Его суть сформулирована еще Т. Гоббсом в тезисе, что наиболее достоверным знанием является то, которое мы создали сами.

Подлинной основой науки, считал Э. Гуссерль, является "жизненный мир". Это мир первичных интересов, стремлений, пра-

вил и норм повседневной жизни людей и их здравого смысла, вырастающих из самой их жизнедеятельности. Из него наука создает, конструирует свои идеализированные объекты, оформляет их в понятия. Наглядным свидетельством плодотворности конструктивного принципа являются успехи логики и математики, их практических приложений в современной науке. Природа этой конструирующей способности сознания и составляет подлинный предмет философии. Теперь весь мир человека предстает как развертывающаяся субъективная творческая деятельность трансцендентального Эго, основанием которой является личность познающих субъектов.

Антисциентизм философии Э. Гуссерля своим острием направлен на восстановление в равных правах с принципом объективности человеческой субъективности, голоса человека перед голосом природы, голоса ценности перед голосом истины.

4.7.3.8. Гуманизация науки и философии одна из основных, центральных проблем философии IV модуля. Какие варианты решения этой проблемы наиболее приемлемы с вашей точки зрения?

В новоевропейской философии установилась традиция понимания своего места и функций как гаранта объективных универсальных оснований познания и истины. Она и только она представляла наукам бытие в его полноте и целостности, строила адекватную логическую картину и это давало ей право контроля и надзора над всеми остальными науками. Основными характеристиками бытия признаются стабильность, целостность, неизменность, самоидентичность.

Истина объективна и универсальна, не зависит от познающего субъекта. Гарантом истинности выступает абсолютный разум. Он нейтрален по отношению к человеку и обществу и в этом отношении истина не зависит ни от человека, ни от человечества. С другой стороны, знание есть предприятие человека, оно гарантирует ему свободу, изобилие и прогресс.

Новоевропейская метафизика создала методы унификации, конструирования замкнутых систем, в которых различия и многообразие бытия сведены к бинарным оппозициям, в которых один из терминов занимает приоритетную позицию, а второй термин оппозиции понимается как вторичный и производный.

История мыслится как линейная последовательность прошлого, настоящего и будущего, все ее события детерминированы и укладываются в определенный логический порядок. Знание, правопорядок, нормативность и власть теснейшим образом взаимо-

связаны.

Человек понимается как существо нормативное, личностно-автономное, самосознающее и культивируемое.

Культура, построенная на этих основаниях, предстает в форме апологии единства, тотальности, закрытости, воспроизводимости и обратимости, тождественности. Она отторгает или вытесняет на периферию различия, гетерогенность, уникальность и поливариантность как таковые.

Философия постмодерна не только деконструирует классические философские стереотипы, но открывает возможности новых сюжетных линий построения картин мира.

Бытие изначально процессуально. Хаос, как его первичное и естественное состояние, мыслятся как созидательное начало, из которого собственными усилиями может появиться новый порядок. Альтернативных возможностей его формирования не две, а несколько, причем настоящее его состояние определяется не только прошлым, но строится и из будущего порядка.

Организация сложного не сводится к сложению простых составляющих, а представляет качественно новое, в котором происходит рождение нового общего темпомира для всех составляющих целое частей. В нем для изменения состояния главное не сила, а соответствующая топологическая архитектура воздействия на целое. Малые резонансные воздействия здесь эффективней однопорядковых, линейных силовых воздействий.

Неравновесность, неустойчивость, незавершенность и неопределенность бытия требует от человека нового понимания того, что вообще возможно в данной конкретной ситуации. Системам нельзя навязывать пути их развития, можно лишь способствовать, помогать выходу на них.

Новое понимание бытия требует нового типа рациональности. Постмодернизм деконструирует модернистское понимание истины через отрицание ее объективной данности, самотождественности, полноты и трансценденции. Истина есть исторический, социокультурный и лингвистический конструкт. Она вырабатывается в рамках конкретно исторических социальных практик, синтезирующих предшествующий жизненный опыт. Поэтому не может быть универсального критерия истины, позволяющего отличать истину от не-истины. Поскольку знание исторически и социально обусловлено, то его производство органически связано с практикой социального действия и очерчено рамками исторического дискурса. В нем существуют соответствующие правила и нормы, которые придают смысл и текстам, и действиям. Истинность или

ложность высказываний определяются спецификой этих норм и правил.

Новое понимание бытия открывает возможность для бесконечных интерпретаций, трансформаций. Любое явление воспринимается и понимается как продукт времени и случая, как ситуативное изменение, социальная сингулярность.

История понимается как хаос случайных событий, не подчиняющихся закономерностям или последовательностям. Она не имеет предзаданной цели, незавершена и принципиально открыта для бесконечных, спонтанных трансформаций и интерпретаций.

Человек в философии постмодерна принципиально децентрирован. Он помещен в новое пространство деятельности, мышления и языка, называемых Ж. Делезом ризомой. Она подобна сети переплетенных корней травы. В ней нет ни центра, ни периферии. Ее нельзя наблюдать со стороны, а можно воспринимать, лишь погрузившись в нее, путешествуя по ней. Ризома направлена на подрыв любой легитимности, репрессивных претензий властных структур, исходящих из соответствующих дискурсов и рождающих тотальный и единый социальный порядок. Подрывая эти дискурсы ризома открывает пространство гетерогенности, изменчивости, неравновесности, деканонизации всех условностей.

4.7.3.9. С точки зрения философов постмодерна истины науки и истины философии не имеют ничего общего, они как бы принадлежат разным мирам. Какие аргументы в пользу этой точки зрения приводят и каково ваше отношение к ним?

Идеи специфики философии по отношению к другим видам знания восходят к временам ее зарождения и формирования. В истории взаимоотношений науки и философии были разные периоды: от тесного сотрудничества до времен относительно самостоятельного существования.

XX век стал подлинным испытанием для их отношений. Преимущественное внимание классической науки и философии к общему, необходимому и универсальному в конце концов обернулось дефицитом внимания к индивидуальному, однократному и неповторимому. Во взглядах на природу такая позиция была объяснима, но в гуманитарной области знания она оказывалась несостоятельной. Требовалось принципиально новое обоснование статуса исторического знания, в котором опыт кодируется посредством особых понятий – понятий об индивидуальном. Образование таких понятий осуществляется не так, как в науке. Культурное значение объектов заключается не в том, что у них есть общего с другими, а в том, чем они отличаются друг от друга. Для принципи-

ального отличия объектов природы и культурных объектов неокантианцы фрейбургской школы В. Виндельбанд и Г. Риккерт предложили принцип отнесения их к ценности. Г. Риккерт дополняет понятие "бытие" понятием "ценность". Ценность не относится ни к области объектов, ни к области субъектов. Она есть особый мир – мир значений, возникающих из субъект–объектных отношений.

Основной вопрос философии – это вопрос об отношении и условиях единства царства субъект–объектной действительности к миру ценностей, имеющего для субъекта общеобязательную значимость.

Между философией и научным знанием существует принципиальная граница, обусловленная тем, что науки имеют своим предметом различные стороны действительности, тогда как философия познает целое не как образованное частями действительности, а как единство действительности с ценностью.

Философия как наука начинается там, полагает Г. Риккерт, где на первый план выходят проблемы ценностей и где кончается сфера реального бытия. Истины философии резко и навсегда обособляются от специализированного научного знания.

Такая постановка вопроса фрейбургскими последователями философии И. Канта стала началом нового этапа развития философского знания. Вся его история – это история обретения философией своего специфического и самостоятельного статуса. Этот процесс осуществляется через вычленение и размежевание: вычленения из мировоззрения, где философия является органической частью знания и опыта людей, и размежевания с относительно самостоятельными специализированными формами знания. Размежевание философии с наукой сыграло свою роль в их судьбе. Философия обратилась к совершенно неизведанной до сих пор проблеме исследования оснований, условий, предпосылок и возможностей человеческой субъективности.

В свою очередь, наука обрела еще больший простор и независимость от непосредственного идеологического воздействия со стороны философии, религии, политики и других ненаучных форм общественного знания. Все это стало социокультурной средой, в которой родились новые противоречия развития современной философии и науки.

4.7.3.10. В чем состоит принципиальное различие в понимании содержания и природы научного знания новоевропейскими философами и философами постмодерна?

В классической философии понятие "наука" включало ряд обязательных признаков знания, отличающих его от ненаучного:

четкое определение предмета исследования; разработка понятийного аппарата, соответствующего предмету; наличие специфических законов в данной предметной области; специальная методология исследования предметной области; системный характер теоретического выражения содержания предметной области.

В классической философии существовало и субъективистское понимание природы и содержания научного знания, согласно которому целый ряд научных понятий и положений, прежде всего в математике и логике, сконструированы нашим разумом и воображением. Здесь основным признаком научности считается соответствие посылок и выводов законам логики, логическая согласованность теории, ее непротиворечивость. При этом основные, вышеуказанные признаки науки, хотя и в различной интерпретации, не ставились под сомнение.

В современной философии образ науки кардинально поменялся. Э. Гуссерль не только предупредил европейскую общественность об опасности тотальной рационализации культуры, но выдвинул программу модернизации самих оснований научной рациональности.

В основании научного знания должен лежать не фундамент безусловного знания, а жизненный мир как мир очевидностей обыденного сознания, органически связанного с собственной телесностью, повседневными заботами, разрешаемыми с помощью дорефлективного опыта, веры, обычая и традиции. В нем сохранился человек с его личностным, персонифицированным самовыражением и отношением к миру в специализированных формах деятельности, являющимися смысловой основой научного знания. Оно предстает не как нейтральное по отношению к человеку, логически согласованное и непротиворечивое, но как жизненно обусловленное и философски истолкованное. Философия становится живым языком науки в деле выяснения ее подлинных истоков и научно-теоретических оснований. Жизненный мир избавляет науку от логической предзаданности, открывает путь альтернативным теориям, делает ее человечески ориентированной.

Антифундаментализм и плюрализм становятся нормой научного знания, математика и естествознание не являются эталоном научности. Восстанавливается в правах не только философия и гуманитарное знание, но и многообразные формы донаучного знания, сосуществующие с наукой и взаимодействующие с ней.

Наличие классических признаков научности не является достаточным основанием для оценки теории в качестве истинной или ложной. Понятие истинности вообще уходит из науки и замещает-

ся понятием научности.

4.7.3.11. Как оценивают перспективы развития науки и техники философы XX века и чем отличаются эти оценки от оценок в классической философии?

Классическая философия сформировала в рамках антропоцентрической модели мировоззрения принцип активного отношения человека к миру. Объектом в этой модели является природа, наделенная атрибутами Бога-творца. Человек как системообразующий субъект нового мировоззрения наделен правом свободного и рационального господства над природой как неисчерпаемым источником потребительных свойств. Наука становится символом рациональной деятельности, неограниченного прогресса могущества и власти человека над природой. На этих философских стратегемах родилась техногенная цивилизация с характерными для нее противоречиями и проблемами: дисгармонией антропогенного воздействия и природных реакций на него; прогресса в покорении природы и регресса в освобождении человека, повышения комфортности жизни и возникновения угроз самому ее существованию.

В XX веке для развития науки и научно-технического прогресса открываются новые горизонты. Современная культура строится на новых информационных технологиях. На смену физической модели мира идет модель органическая, обеспечивающая возможность коэволюционного совмещения "научной программы природы" и "стратегии человека". В органической модели мир понимается как живой, целостный, способный к адаптации и саморегуляции организм. Биотехнологии открывают перед человеком реальную возможность вкусить плодов с библейского древа жизни, решив проблему жизни и смерти.

Философия постмодерна предупреждает людей о необходимости формирования нового экологического мышления, отличного от техногенного, новых человеческих качеств и принципов взаимоотношений природы и общества.

4.7.3.12. Имеет ли прямое, непосредственное отношение наука и научно-технический прогресс к возникновению глобальных проблем современности?

Понятие "глобальные проблемы современности" в философский оборот входит во второй половине XX века. Этим термином называют те проблемы, которые так или иначе затрагивают интересы всех людей планеты и человечество в целом. Характерно одно обстоятельство в развитии философии этого времени. Ин-

интерес к изучению философских проблем науки и техники, не имеющих, казалось бы, непосредственного отношения к человеку и его бытию в современном мире, сменился интересом к непосредственной человеческой жизни, миру культуры. Именно в этот период оформились три течения, претендовавшие на новое слово в философском осмыслении мира: структурализм, герменевтика и футурология Римского клуба. Эти направления обратили внимание на наличие в многообразных социокультурных явлениях некоторых общих логических структур. Эти структуры лежат в толще социокультурной жизнедеятельности людей. Поскольку она оформлена в знаково-символическую, языковую форму, то ее структура обнаруживается в ансамбле символических систем, какими являются брачные правила, литературные жанры, мифологические сюжеты, эстетические и религиозные нормы и ценности и т.д. Обнаружение этих общих объективных структур стало основанием для выводов К. Леви-Строса об отсутствии качественного различия между мышлением современных народов, развитых в экономическом, научно-техническом и социальном отношении и народов, стоящих на самом начальном этапе такого развития.

Утверждение о наличии единых общих структур мышления для всего рода человеческого, с одной стороны, подрывает миф об интеллектуальной неполноценности тех или иных народов. С другой, рождает идею об определяющей роли некоторых человеческих качеств, задействовав которые, можно управлять глобальными процессами и приступить к решению глобальных проблем современности. Интеллектуалы, объединенные в рамках Римского клуба (А. Печчеи, М. Месарович, Э. Пестель, Б. Гаврилишин, Х.С. Майор, Д. Медоуз и др.), выделяют три группы таких проблем.

Во-первых, проблема становления нового, более справедливого и безопасного миропорядка, включая проблемы сохранения мира, борьбу с насилием, бедностью, несправедливым обменом.

Во-вторых, проблемы взаимоотношения между человеком и средой его обитания, включая проблемы обеспечения продовольственных, энергетических и сырьевых потребностей общества, предотвращение деградации биосферы и ноосферы, упорядочивание демографических процессов.

В-третьих, проблемы взаимоотношения человека и общества, включая проблемы развития науки и научно-технического прогресса, информационной революции, применения биотехнологий, сохранения культурного наследия, социальной экологии.

Весь этот ансамбль проблем порожден не без участия науки и ее практических приложений, но считать ее непосредственной

причиной, а тем более виновником всех этих проблем, нет достаточных оснований.

В одной из своих юбилейных деклараций участники Римского клуба подчеркнули идею совпадения социальных, экономических, технических, культурных, этических, геологических факторов, воздействие которых является преддверием глобальной планетарной революции.

4.7.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля

1. *Кто выдвинул и обосновал тезис: познание – дело науки, свобода – дело философии?*

- а) А.Бергсон;
- б) Ч.Пирс;
- в) К.Поппер;
- г) К.Ясперс.

2. *Когерентная теория признает истинными предложения:*

- а) логически согласованные в рамках конкретной теоретической системы;
- б) соответствующие фактам эксперимента;
- в) сводимые к наглядным чувственным событиям;
- г) поддающиеся фальсификации.

3. *Кто считал, что философия есть деятельность по прояснению понятий, очищению языка науки от неопределенных терминов естественного языка?*

- а) Э. Кассирер;
- б) М. Шелер;
- в) Л. Витгенштейн;
- г) Д. Дьюи.

4. *В разработке негативной диалектики непосредственного участия не принимал:*

- а) Ю. Хабермас;
- б) Э. Фромм;
- в) Т. Адорно;
- г) М. Хайдеггер.

5. *По мнению представителей Франкфуртской школы, в обществе отчуждения все человеческие страсти вытесняются страстью:*

- а) познания;
- б) коммуникации;

- в) обладания;
- г) игры.

6. *Философская интуиция, по мнению А.Бергсона, постигает:*

- а) универсальный смысл потока переживаний;
- б) уникальность, однократность, неповторимость мгновений жизни;
- в) объективность и абсолютный характер истины;
- г) причинную обусловленность явлений.

7. *Кто из философов 1У модуля ввел понятие "жизненный мир" в качестве подлинного основания науки?*

- а) Э. Гуссерль;
- б) П. Тейяр де Шарден;
- в) Б. Рассел;
- г) Г. Мид.

8. *Концепцию пространства "ризомы" в философию постмодерна ввел:*

- а) К. Леви-Строс;
- б) Ж. Делез;
- в) А. Камю;
- г) Ж.П. Сартр.

9. *Размежевание с наукой позволило философии постмодерна обратиться к непосредственному исследованию:*

- а) оснований, условий, предпосылок и значения человеческой субъективности;
- б) универсальных законов природы, общества и мышления;
- в) принципов построения картин мира;
- г) природы философских категорий.

10. *Представители Римского клуба занимаются анализом проблем:*

- а) экологических;
- б) глобальных;
- в) научных;
- г) экономических.

4.8.0.0. ЗАДАНИЕ 5. ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

1. Естественный и искусственный языки, их единство и различие.
2. Знак, смысл, значение, их место и роль в структуре языка.
3. Язык и общение, язык и социальная гигиена, язык и социальное развитие.

4.8.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним

1. Проблема языка в философии неокантианства (Г. Коген, П. Натторп, Э. Кассирер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт) [4; 18; 37; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 87; 88].
2. Проблема языка в философии эмпириокритицизма (Р. Авенариус, З. Мах, А. Пуанкаре) [1; 27; 35; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
3. А. Бергсон о месте и роли языка в жизни как философской проблеме [2; 3; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
4. Проблема языка в философии прагматизма (Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи) [13; 14; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
5. Язык и жест в философии Г. Мида [59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 87].
6. Опыт построения универсального языка науки в философии неопозитивизма (Р. Карнап, О. Нейрат, Ф. Франк, М. Шлик, Б. Рассел, Л. Витгенштейн) [5; 17; 36; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 78; 86; 87; 88].
7. Проблема языка в философии критического рационализма (К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун, П. Фейерабенд) [19; 20; 21; 31; 35; 44; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 76; 86; 87; 88].
8. Проблема языка в философии персонализма (Ж. Лякруа, Э. Мунье, П. Рикер) [28; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 87].
9. Проблема языка в операционалистской концепции У.П. Бриджмена [59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 87; 88].
10. Общая семантика о взаимоотношении языка, мышления и поведения (Ж. Делез, Ж. Деррида, А. Кожибский, Ст. Чейз, А. Раппопорт) [11; 12; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68].
11. Феноменологическая концепция языка в философии Э. Гуссерля [10; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 82; 86].
12. Проблема языка в философии экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр) [39; 40; 52; 53; 58; 59; 60; 61; 62;

- 63; 64; 65; 66; 67; 68; 81; 87; 88].
13. Проблема «ложного сознания» в философии франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, Э.Фромм) [25; 47; 48; 49; 50; 51; 64; 65; 67; 68; 87].
 14. Исследование проблемы языка в философии структурализма (Ж. Деррида, К. Леви-Строс, М. Фуко) [12; 22; 50; 51; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 87; 88].
 15. Проблема языка в герменевтике (Х.-Г. Гадамер, Ж. Делез) [6; 11; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 74; 78; 79].
 16. Проблема языка в философии зарубежных марксистов (Л. Альтюссер, Л.Сэв, А. Шафф, Д. Лукач) [9; 64; 66; 85].

4.8.2.0. Глоссарий

Герменевтический круг (греч. *hermeneuo* – разъясняю). Понятие, отражающее отношение объяснения и интерпретации, с одной стороны, и понимания – с другой. Особенность этого отношения заключается в том, что для объяснения чего-либо необходимо его понимание и наоборот. В герменевтике эта проблема представляется как отношение части и целого. Чтобы познать целое, необходимо понять его составляющие части, но для понимания отдельных частей необходимо иметь представление о смысле целого. Поскольку перед человечеством стоит проблема самопонимания и понимания бытия, в котором он пребывает, то ее решение возможно не через размыкание герменевтического круга, а через вхождение в него. Методология вхождения в него – основная проблема философских течений постмодерна. Язык как бытие культуры, форма существования социокультурной жизни, становится главным предметом философского анализа, понимания и интерпретации.

Дискурс (лат. – *discurso*). Буквально: "речь", "беседа", "разговор", "рассуждение". В философии под дискурсом понимается речь или текст, имеющие научное или философское содержание. При этом подразумевается их обращенность к слушателю или читателю. Это понятие подчеркивает единство мысли и слова, значения и знака, знания и его языкового выражения, получающих смысл в процессе коммуникации. Дискурс – это текст вместе с той традицией, к которой он принадлежит и которая определяет методологию и стиль постановки проблем, анализ и способ их решения.

Игра. Понятие, служащее для выражения одной из форм самопроявления человека в мире, предполагающее свободную от-

крытость бытию, возможность в форме состязания либо в виде исполнения какой-либо ситуации, смысла, состояния. В герменевтике игра понимается как язык трансценденции, как возможность, открывающая себя свободе человеческого поступка. Х. Гадамер использует понятие игры в качестве средства понимания текста, картины, спектакля и в целом культуры, которая может быть понята как создаваемая субъектами игры экспозиция, своеобразный рай, в котором деперсонализированы его обитатели.

Интерпретация. Понятие, обозначающее процедуру анализа текстов с целью понимания их смыслового содержания. Сам текст понимается как форма самовыражения субъекта, а компонентами процесса смыслообразования (интенции) выступают индивидуальность, жизнь, внутренний опыт и т.д. автора текста, которые должны быть воспроизведены максимально точно исследователем. Проникновение исследователя в смысл текста как сообщения, адресованного будущим поколениям читателей, и составляет содержание и механизм интерпретации.

Плюрализм (от лат. *pluralis* – множественный). Понятие, отражающее мировоззренческую позицию, согласно которой существует множество независимых, несводимых друг к другу начал, видов бытия, форм и принципов знания, теорий, методов ценностей и ценностных установок, выражаемых в многообразных концепциях, теориях, идеологиях, конкурирующих друг с другом за признание в качестве доминирующих. Персонализм, признавая уникальность человеческой личности, не сводимость ее к антропологическим или социальным характеристикам, видит в плюрализме своеобразный гарант его свободы и неограниченного творчества, а связующей основой, гарантирующей единство многообразия, непреходящие ценности христианства и религиозной общины.

Понятие. Форма мышления для образования всех тех практических, чувственных последствий, которые могут быть произведены объектом понятия и имеют для нас значение как инструменты, обеспечивающие продуктивность жизнедеятельности. Понятие существует только в форме языка, указывающего на что-либо или что-либо обозначающее. Знак получает интерпретацию с помощью другой мысли-знака и так до бесконечности, тем самым процесс познания предстает как не имеющий ни начала ни конца.

Пропозициональные установки (от англ. – *propositional attitudes*). Понятие, характеризующее процесс логического анализа контекстов предложений, высказываний, сущность которого состоит в раскрытии намерений, желаний, мнений, представлений

автора высказываний. В процессе их анализа раскрывается многомерная система мотивов, предпочтений, интересов, отношений, возражений, установок, которые придают разный смысл одному и тому же выражению в различных ситуациях. Для того, чтобы максимально точно дать оценку высказыванию, приходится рассматривать культурно-исторический фон знаний, различные варианты детерминации личности социальными, политическими, нравственными, мировоззренческими и т.д. факторами.

Семантика (от греч. *semanticos* – обозначающий). Раздел логики, в котором исследуются проблемы смысла, значения и интерпретации знаков и знаковых выражений: соотношение имени и исследуемой реальности; возможность построения формализованных языков и формальных исчислений; смысл и значение понятий и суждений как выражений определенной логики системы и их свойства непротиворечивости и полноты; экспликация понятий "смысл", "значение", "истинность", "ложность", "следование". Важное значение в логической семантике играют вопросы, связанные с различением объема и содержания понятий, истинным значением и смыслом суждения, выраженных в основном семантическом треугольнике, трехчленном отношении между предметом (событием), содержанием (смыслом) и именем.

Феномен. В переводе с греческого "то, что себя обнаруживает", самообнаруживающееся, открытое. Это понятие противоположно явлению, поскольку явление означает не обнаружение самого себя, а извещение о чем-то таком, что само себя не обнаруживает и обнаружить не может. Феномен указывает на самого себя, тогда как явление на сущность и используется в классической философии как средство ее познания. Феномен же – цель познания и осуществляется непосредственно, т. е. индуктивно. Различие между феноменом и явлением есть различие нашей установки: если нас интересует не сам феномен, а то, что лежит за ним, то он выступает для нас как явление, если мы ищем то, что стоит позади явления, тогда мы сможем увидеть все то, что обычно не замечаем. Для усмотрения феноменов научный способ не применим, более эффективным для этой цели является художественный, а точнее, герменевтический, как созерцание того, что слышится в слове, языке. Поскольку язык имеет символическую природу, т. е. он является косвенным способом указания на предмет и столь же открывает, сколь и скрывает то, что символизируется. В отличие от понятийного мышления, поэзия, например, оказывается более подходящей формой выражения сущности феномена.

Экспликация (от лат. explicatio – истолкование, развертывание). Понятие, обозначающее процедуру замещения неточного понятия более точным, объяснение символов и условных обозначений. В философии науки экспликация предстает как задача создания логически строгого языка науки средствами математической логики. Важное значение в ее решении имеет требование возможности замены старого понятия новым в любых возможных контекстах употребления.

4.8.3.0. Зондирующие вопросы и комментарии к ним

4.8.3.1. Чем отличается постановка проблемы языка в философских течениях постмодерна от постановки ее в классической философии?

Язык всегда был и остается объектом интереса для философии. Первые определения человека, как существа говорящего, данные Аристотелем, являются тому свидетельством. Структура речи и жизнедеятельности, в ней отраженная, послужили первоисточником для его знаменитой логики. Вся дальнейшая история философии лишь подтверждала своими успехами значение языка для процесса познания, самого бытия культуры и человеческой жизни вообще.

В философии постмодерна язык превращается в первую и основную форму реальности, универсальное средство объяснения бытия и единственный предмет философского анализа. Аналитическая философия в этом отношении может служить наглядным примером постмодернистского отношения к языку.

Один из ее основателей, Л. Витгенштейн, объявляет язык источником и причиной возникновения философских проблем, а его анализ – единственным методом их разрешения или элиминации.

Науки и научные теории рассматриваются как особые языки, а процесс создания новых научных теорий или гипотез – как создание новых более универсальных языков.

Все формы человеческого общения отождествляются и сводятся им к языковой форме и понимаются как лингвистические игры по конвенциональным правилам. Языковая игра, по мнению Л. Витгенштейна, означает то, что слова приобретают свое значение лишь в контексте определенной деятельности.

Значение употребления слова в языке не выходит за пределы текста, в который оно включено. Вся познавательная деятельность сводится к языковой деятельности как основной и единст-

венной реальности.

Герменевтика еще более определенно обозначила эту тенденцию. Приняв понятийный смысл от мифологического персонажа бога Гермеса – толкователя воли богов и их связника с людьми, она занимается вопросами понимания и интерпретации: сначала Священного писания, затем истолкованием светских литературных и вообще культурных памятников прошлого. После синтеза с феноменологическим методом Э. Гуссерля, осуществленного М. Хайдеггером, она становится самостоятельной философской дисциплиной.

В период постмодерна герменевтика обретает статус философии благодаря трудам Х.Г. Гадамера. Он одним из первых уловил новую ситуацию современного бытия – необратимую тенденцию к интеграции культур, выраженную в потребности людей жить в едином обществе. Это возможно при одном непереносимом условии – достижении взаимопонимания между людьми, народами, культурами с их бесконечным своеобразием, уникальным и однократным бытием.

Под пониманием Х. Гадамер имеет в виду не просто понимание текстов или явлений культуры, а понимание их смыслов. Смысл есть раскрытие человеческого значения объекта герменевтического анализа. В нем заключена соотнесенность с историей, обществом, человеком. Интерпретация-это установление и прояснение смысла культурного явления. Поскольку социальное бытие охватывает человеческое общение и культуру, являясь предметом герменевтического анализа, то герменевтика и философия по своему предмету и содержанию совпадают.

Интерпретация осуществляется в рамках определенной традиции, она исторически и социально обусловлена и всегда носит лингвистический характер. Для человека то, чего он не понимает, не существует, поэтому все, что может быть понято, должно обрести языковую, лингвистическую форму. "Бытие, которое может быть понято, говорит Х.Гадамер, есть язык". Человек живет внутри языка, это его обитель, которую он не может ни на минуту покинуть. Человек таков, каков его язык.

4.8.3.2. Проблема наделения общественных отношений конкретным личностным смыслом для целого ряда философских учений постмодерна является ключевой. Почему для ее решения они обращаются к анализу языка?

Практически все философские течения постмодерна считают социальный мир, мир человеческого общения, мир языка и культуры тем основанием, из которого все возникает и в которое

все разрешается. Философия постмодерна ставит задачу обоснования таких оснований бытия, которые были бы восприимчивы к индивидуальному, уникальному, однократному, не отторгали бы его и не вытесняли на периферию, а принимали как абсолютно необходимый, естественный, имманентный для себя атрибут.

Понимая язык как бытие человека и культуры, ее представители сосредотачивают внимание на качественных характеристиках языка. При этом совершенно определенно указывают на тот факт, что между традиционными высшими ценностями культуры и проблемами ее современного состояния нет никакой реальной связи. Философия, призванная создать новые основания и формы синтеза фрагментов культуры, обращается к языку, пытается найти в нем ключ к решению проблемы наделения безличных общественных отношений личностным смыслом.

Сложность проблемы состоит в том, что для ее реализации необходимо одновременно заниматься деконструкцией господствующих представлений о том, что язык способен выражать объективное и рациональное знание о мире при условии очищения разума от субъективности и реконструкцией, связанной с отрицанием старых смыслов и сборкой новых смыслов, необходимых для возрождения культуры и самого человека.

Для этой цели были задействованы идеи Ф. Ницше о том, что язык является могучим средством и оружием разных слоев населения в реализации своих властных устремлений. Л. Витгенштейн обосновал их, разработав концепцию "языковой игры". Ее основная идея заключена в тезисе о неразрывном единстве языка и деятельности. Термины обретают свое значение лишь в контексте определенных предметных практик. Использование их вне этого контекста становится источником заблуждений. Ж. Лакан отождествляет структуру языка с бессознательным. Это послужило основанием для противопоставления предмета и слова, его обозначающего. Слово, текст независимы от означаемого. Их использование в мышлении и разговоре не является свидетельством присутствия объекта мышления, а скорее всего указывает на его отсутствие. Новое мышление освобождается от тирании логоцентризма и обретает способность воспринимать бытие как открытое, полисемантическое, бесконечное и неопределенное в своем смысловом значении.

Ж. Деррида рассматривает мир культуры и человека как бесконечный текст.

Мышление никогда не бывает свободным от текстов, оно занято определенным содержанием, затрудняющем процесс взаи-

мопонимания. Это содержание должно быть деконструировано. Под деконструкцией Ж. Деррида понимает разблокирование процесса понимания, выявление внутренней противоречивости текста, его смыслового децентрирования, раскрытия смысловой неисчерпаемости и неопределенности. В конечном счете, эта процедура создает предпосылки для нового, индивидуализированного, панорамного видения мира и человека, наделения их реальными, а не воображаемыми социальными качествами.

4.8.3.3. Понятия в философских течениях постмодерна по своему содержанию не образы реальных свойств или отношений, а знаки или символы. Как, на ваш взгляд, в этой связи изменяется содержание и роль логики и какие выводы из этого следует?

Новоевропейская философия сформировала классический образ познания. Здесь познание есть процесс взаимодействия субъекта и объекта со строго определенными условиями, предпосылками и правилами. Субъект и объект познания, как части мировой целостности, не противостоят друг другу, а функционируют по одним и тем же законам. Понятийное мышление по законам логики – основное требование рационального отношения человека к миру.

Философия постмодерна, приняв в качестве объекта исследования жизненный мир человеческого повседневного опыта, вынуждена была подвергнуть деконструкции старые представления опыта, научности, истинности, познаваемости. Новое основание рационального знания не имеет строгих контуров и четкой смысловой структурированности, не тематизировано, не ограничено от объективной реальности, телесности. Оно - потенциальный носитель бесконечного многообразия, открывающего возможности для различных тематизаций: научных, эстетических, религиозных, экономических и т.д. В их основе находится не прочный фундамент безусловного знания абсолютных свойств бытия, а живой, волнующий своей неопределенностью, противоречивый жизненный мир. Философия становится между этим жизненным миром и человеческим тематизированным знанием в качестве бога Гермеса, языком понимания и истолкования. Первичное постижение смыслового содержания живого объекта более продуктивно не понятийным способом, а с помощью знаков и символов. Знак указывает, а символ, выступающий в знаковой форме, замещает и представляет себя через другое. Символ соединяет объект и значение и в этом единстве рождается его человеческий смысл. С помощью символа можно более полно, чем понятием, охватить многообразие обозначаемого. Символ поливариантен и полифо-

ничен, поэтому своей природой активизирует внутренний мир воспринимающего субъекта. Структура символа не поддается строго логическому объяснению. Его удобнее описывать, интерпретировать в диалогической форме.

Легитимизация символа в качестве равноправного с другими участника процесса познания открыла путь плюрализации знания. Восстанавливаются в правах гуманитарное знание, его различные идеологизированные и мифологизированные формы. Под их влиянием рациональные формы знания меняются, избавляются от догматизма и фундаментализма.

4.8.3.4. Почему именно миф, как одна из наиболее древних форм языкового выражения отношения человека к миру, становится объектом пристального анализа ряда философских течений постмодерна? На какие вопросы жизни современного человека они пытаются найти ответы с помощью этого анализа?

Критический анализ европейской культуры выявил ее характерную черту – воспринимать и воспроизводить весь мир в бинарной системе координат: жизнь – смерть, истина – ложь, добро – зло, свое – чужое, индивидуальное – коллективное и т.п. Эта оппозиционность закреплена в языке, логике мышления, искусстве, нравственности, религии, философии. Универсализм современного человека требует более сложных и гибких форм реагирования на многополярный и поливариантный мир. Их формирование связано с преодолением традиции дихотомии, уходящей в глубокую древность. Без тщательного изучения ее истоков, механизмов формирования, социокультурных смыслов приступать к деконструкции этой традиции и формирования новой нельзя. В середине XX века возникает целый комплекс дисциплин, специализирующихся на исследовании предистории человеческой культуры: археология, этнография, структурная антропология, культурология и др. Оформились и позиции относительно понимания природы дуалистической структуры сознания архаичного и современного человека.

Объективистская позиция признает, что бинаризм как универсальный принцип упорядочивания опыта выражает бессознательную, данную от природы структуру человеческого разума. Ее корни лежат в самом бытии и вне зависимости от осознания людьми бинарной природы Вселенной, бытие людей объективно ею предопределено. Это проявляется в естественно складывающихся механизмах самоорганизации социокультурных образований: мифах, формах брака, системах родства, языковых структурах, обычаях и ритуалах практически всех народов мира. Такие образова-

ния резко контрастируют с системами, в которых бинарные оппозиции игнорируются.

Первые отличаются устойчивостью, гармонической соподчиненностью всех элементов системы, пластичностью и адаптивностью к жизнеопределяющим факторам.

Вторые, даже опирающиеся на рациональное, научное знание, оказываются весьма неустойчивыми, уязвимыми со стороны случайных обстоятельств и факторов, как проявления этой объективной оппозиционности.

К. Леви-Строс, сторонник этого понимания природы бинарности нашего сознания, изучавший эволюцию архайчных культур, призывает не игнорировать противоречивость мира, не изгонять любые следы оппозиционности из нашей культуры и образа жизни, а изучать богатый опыт разрешения противоречий нашими далекими предшественниками. Этот опыт закодирован в древней мифологии и надо научиться правильно его понимать.

Вторая, субъективистская, точка зрения: Л. Леви-Брюль, А.Ф. Лосев, М. Фуко и др. предполагают, что бинарной является не структура Вселенной, а отношение человека к миру. Диалектика, как разумное выражение этого отношения в дискурсивной форме, представляет собой попытку разгадать смысл человеческого бытия, разрешить основное противоречие человеческой жизни – потребность быть и отрицание, неприятие небытия. Миф, как древний, первичный способ человеческого мировидения, осознания своего присутствия в мире, есть хранитель осознания неравновесности системы: человек – культура – природа. Центральная тема большинства мифов – воздействие человека на мир и желание услышать ответный голос. Миф есть и особый способ вслушивания человека в мир, его породивший, и выражение постоянной провокации по отношению к нему, испытания предела дозволенного, как границы свободы.

4.8.3.5. Философы постмодерна бьют тревогу по поводу нарастания реальных угроз самому существованию языка, говорят о возможности его смерти. Что это за угрозы и какие факты свидетельствуют о обоснованности такой озабоченности?

Современное отношение к языку, т.е в эпоху господства метафизики, по мнению М. Хайдеггера, характеризуется превращением его в технический инструмент информационного обеспечения коммуникации, дискурсивного оформления и синтеза опыта, средство и способ мыслеобразования. Такой технизированный язык утрачивает способность слышать голос бытия, говорить его голосом. Это мертвый язык, не способный быть носителем живой культуры.

Он убивает душу человека, превращает обитель, храм бытия в тюрьму. Это и есть самая большая опасность современной эпохи, избежать которую можно лишь на пути возрождения подлинного языка и обретения способности слышать его голос.

4.8.3.6. Почему поэтический (художественный) язык с точки зрения ряда философов XX века более совершенен для выражения отношения человека к миру, к бытию, чем научный? Есть ли основания для противопоставления языка науки языку искусства?

Специфика философского отношения к миру требует и соответствующих форм языкового выражения. Современная философия располагает огромным арсеналом выразительных средств своего содержания. История их создания - свидетельство того, что эволюция содержания философии неразрывно связана с поиском адекватных содержанию языковых форм и литературных жанров. Некоторые направления в рамках философии постмодерна (экзистенциализм, философия жизни, герменевтика, последователи негативной диалектики и диалектической теологии и т.п.) предпочитают использовать возможности языка мифологии, поэзии, литературы и ее многообразных жанров для наиболее адекватного выражения своих философских идей.

Обращение философии к поэтическому (художественному) языку – это давняя традиция. Самые первые философские произведения, дошедшие до нас из глубины веков, написаны в форме самых различных литературных жанров: поэм, эпических гимнов, сказаний, былин, афоризмов, агиографий, максим, диатриб. В эпоху своего зарождения философия пользовалась до нее существующими письменными и устными литературными формами, не считая их оптимальными для адекватного выражения своего содержания.

Дело в том, что тогда у философии и поэзии были различные социокультурные ориентиры. Они были обращены к разным сторонам человеческой души и разным социальным задачам.

Поэзия обращается к чувственной, эмоциональной стороне духовной жизни, связанной с переживанием бытия, подражанием миру чувственных вещей (мимезисом). Она раскрепощает эмоциональность, готовит душу для просветления, очищения от низменных, темных страстей.

Философия обращается к уму, абстрактному мышлению, которые призваны возвысить созерцание отдельных прекрасных вещей до уровня прекрасного как такового в его всеобщности и необходимости. Ее задача – в просветлении, возвышении и воспитании

человеческой субъективности.

Искусство является исторически первой специализированной формой деятельности, выделившейся из древнего ремесленного производства. Под влиянием разделения труда и специализации возникают различные виды искусства. В одних видах опыт систематизируется на основе объективных, необходимых, неподвластных нашим действиям причин. Они получили название науки. В других практический опыт систематизируется на основе субъективных, случайных причин. Они сохранили за собой статус и название искусства. Процесс разделения наук и искусств поставил задачу обеспечения единства дробящегося знания, постижения целостности и полноты бытия. Она и была возложена на философию. Наука и искусство для выражения содержания своих предметных областей стали вырабатывать свои языковые формы, которые расходились между собой в соответствии с их содержанием.

Перечисленные выше направления в философии постмодерна занимаются исследованием условий, предпосылок и оснований человеческой субъективности и видов деятельности, на ней основанных. Знаково-символический язык искусства более адекватно выражает специфику субъективности по сравнению с языком науки, из терминов которой этот момент полностью элиминирован.

4.8.3.7. К чему, на ваш взгляд, может привести возрождение дологического (синкретического) языка в философии и науке? Есть ли смысл в возвращении современного человека к этим способам мышления, характерным для ранних этапов духовного развития народов мира?

Философия постмодерна противопоставляет процедуре объяснения, к которой сводится классическая рациональность, процедуру понимания, как сердцевину новых типов рациональности.

Объяснение, как субъект-объектное отношение, предполагает познание сущности объекта, сводит обусловленное к необусловленному, возводит единичное и индивидуальное на уровень общего и необходимого.

Понимание раскрывает смысл как самоценность, самобытие явления. Понять-значить установить особое, субъект-субъектное отношение, поскольку понимание предполагает в первую очередь самопонимание, самооценку, способность поставить себя на место понимаемого. Познание человеком самого себя не как объяснение, но как понимание в философии постмодерна есть возвращение вечного философского вопроса как нового для ее теории познания.

Первичное постижение смыслового содержания живого объекта более продуктивно не понятийным способом, а с помощью знаков и символов. Знак указывает, а символ, выступающий в знаковой форме, замещает и представляет себя через другое. Символ соединяет объект и значение, и в этом единстве рождается его человеческий смысл. С помощью символа можно более полно, чем понятием, охватить многообразие обозначаемого. Символ поливариантен и полифоничен, поэтому своей природой активизирует внутренний мир воспринимающего субъекта. Структура символа не поддается строго логическому объяснению. Его удобнее описывать, интерпретировать в диалогической, метафорической, художественной форме.

Легитимизация символа в качестве равноправного с другими участниками процесса познания открыла путь для плюрализации знания. Восстанавливаются в правах гуманитарное знание, его различные идеологизированные и мифологизированные формы. Под их влиянием рациональные формы знания меняются, избавляются от догматизма и фундаментализма.

Дологическое мышление не исчерпало своих познавательных возможностей. Его нельзя противопоставлять логическому. В единстве они более эффективно и продуктивно помогают познавать, понимать и изменять бытие современного человека.

4.8.3.8. "Язык – это обитель бытия". Кому из приведенных ниже философов может принадлежать это высказывание: Платону, М. Хайдеггеру, В. Иванову?

Смысл этого высказывания раскрывается в контексте понимания М.Хайдеггером перспектив европейской культуры, рожденной из особого метафизического способа отношения человека к миру. В классической философии этот способ называется субъект–объектным. В нем любая действительность выступает в форме "предмета", воспринимается человеком как предметность. Да и сам человек может выступать в этом отношении в роли объекта для субъекта, воспринимать себя как творца предметного мира. Такое мировосприятие полностью закрывает перед человеком подлинную суть бытия, даже самую возможность постановки вопроса о его существовании. Этот этап в развитии европейской культуры он называет нигилизмом и считает, что его историческим финалом может быть только мировая катастрофа.

М. Хайдеггер видит единственный выход из создавшейся ситуации – возвращение европейцев к своей духовной колыбели – культуре ранней античности, с тем чтобы попытаться использовать нереализованные возможности, упущенные в связи с выбором и

реализацией современного нигилистического пути. Это возвращение мыслится не как буквальное, что в принципе невозможно, а как возрождение языка той эпохи. Тот язык еще жив в произведениях выдающихся поэтов-символистов. Он способен слышать голос подлинного бытия. Надо только научиться прислушиваться к этому языку, позволить ему говорить, чтобы услышать то, что разучился слышать современный человек. Этот синкретический, дологический язык поэзии символистов-романтиков и есть обитель бытия, вернувшись в которую, можно начать новый путь духовного возрождения.

4.8.3.9. Для формирования и развития творческого мышления какой язык более подходящий, с вашей точки зрения: художественно-поэтический или научно-понятийный? Аргументируйте свою позицию.

Понятие "творческое мышление" достаточно объемно, чтобы включить в него практически все формы мышления. В данном случае можно сузить этот вопрос до различия творчества в науке и искусстве.

Наука и искусство в настоящее время существенно отличаются друг от друга, несмотря на то, что имеют общий источник – опыт духовного и практического освоения мира.

В свое время Аристотель указал первую существенную отличительную особенность между ними: в науке опыт упорядочен на основе объективных, от нас независимых причин, а в искусстве на основе причин субъективных, зависящих от нас.

В новоевропейской философии специфика науки по сравнению с искусством усматривается в форме выражения, представительства общего, существенного в предметах.

В науке содержание представлено в форме законов, принципов, имеющих всеобщий и необходимый характер. В качестве наиболее адекватной языковой формы выражения своего содержания наука предпочитает использовать логические термины, имеющие строгие однозначные значения. В искусстве общее представлено не в форме закона или принципа, а проявляется в форме, тождественной с душевными настроениями и эмоциями. Художественная фантазия содержит в себе всеобщее и разумное в единстве с конкретным чувственным явлением.

Воздействие искусства на человеческий разум, отмечал И. Кант, таково, что его никогда нельзя выразить определенным понятием. Оно расширяет само понятие до бесконечности. Воображение при этом действует творчески и приводит в движение нашу способность создавать интеллектуальные, разумные идеи. В фор-

мировании творческого мышления искусство наиболее ценно как стимул к активной мыслительной деятельности и широким обобщениям.

Философия постмодерна особое внимание уделяет проблеме взаимодействия различных форм духовной деятельности, активно использует их языковые формы для выражения своего собственного содержания. Н. Гартман, исследуя специфику влияния искусства на общественную жизнь, подчеркивает тот факт, что оно способствует развитию таких познавательных способностей как воображение, интуиция, ассоциативная способность мышления, его образность.

Чем более узкой, специализированной является познавательная задача, тем более широкий круг явлений требуется подключать, чтобы найти оригинальный, творческий способ ее решения. Искусство, нравственность, философия, религия опираются в своих принципах на более богатый исторический опыт, по сравнению с любой формой научного знания. Поэтому они способны дать творческому мышлению тот масштаб, ту меру, которая способна возвести любое частно научное явление на уровень универсальности, всеобщности и необходимости.

Искусство активно формирует чувство красоты и изящества, которые необходимы в научном творчестве в качестве субъективных критериев оценки значимости новых идей и методов.

Примечательным, в данном случае, является высказывание А. Эйнштейна, относительно творчества Ф.М. Достоевского: "Достоевский дал мне больше, чем любой научный мыслитель...". Так же, как герои его литературных произведений живут на грани возможного, так и в научном творчестве ученый выходит на грань достигнутого, когда его мышление должно быть готовым опрокинуть общепризнанные и устоявшиеся догмы здравого смысла.

Было бы неправильно противопоставлять язык искусства и язык науки в процессе формирования творческого мышления. Каждый из них создан для наиболее адекватного и эффективного выполнения своих специфических познавательных задач. Философия постмодерна использует самые разные языки и их литературные жанры для выражения своего собственного содержания. Э. Гуссерль и Л. Витгенштейн используют форму строгой научной теории, Ж.-П. Сартр – жанр драмы, А. Камю – форму литературного эссе и т.п. Для продуктивного творчества необходимо в совершенстве владеть многими языками, памятуя мудрое замечание В. Гете: "Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек".

4.8.3.10. Как вы относитесь к идее создания общего для

всех народов Земли языка и готово ли человечество в своем культурном развитии к ее практическому решению?

В философии постмодерна идеи создания единой универсальной культуры, сближения религий, поиска универсальных для науки и искусства форм, эволюции познания в сторону единой науки истории не являются свидетельством того, что ее активные последователи выступают за создание всеединого мировоззрения, выраженного в виртуальном едином языке. Теоретики постмодерна по этому вопросу занимают совершенно четкую позицию. В полной мере задействовать творческий потенциал человечества можно, лишь отказавшись от этноцентризма в любых его проявлениях, и прежде всего европоцентризма. Идея интеграции культур в настоящее время реализуется в неестественной, извращенной, идеологической форме. Она не приемлет саму мысль, утверждающую уникальность, многообразие, равноценность других культур и духовных миров других людей.

Чтобы начать путь к подлинному единству многообразия культур, необходимо сначала отделить идеологию, как регулятивное ядро, от всех форм духовной культуры.

Дело в том, что в современной культуре укоренилась традиция считать идеологию своего рода метафизикой, а философию-идеологией. Постмодернизм, отправляясь от тезиса: "Наш мир – наш язык", представляет знание и культуру как сконструированное из текстов идеологизированное пространство бытия. В нем, как в коконе, человек рождается и постигает предзаданный мир слов и смыслов. Основным достоинством и делом человека становится не познание и размышление, а понимание и переживание.

Но в том-то и дело, что в этом идеологизированном пространстве происходит подмена действительного мира, миром слов, с заранее заданным смыслом. Основная задача этого фантомного мира состоит в замене действительных чувств и деятельного мышления псевдочувствами, псевдомыслями и псевдодействиями. Так появляются люди массовой культуры, готовые к простым и понятным действиям, слепо верящие в одну-единственную истину, специально для них подготовленную идеологами, эксплуатирующие один язык-сленг, предельно упрощенный популистами-политиками и поп-звездами. Такой язык массовой культуры находит отклик в обыденном сознании и при определенных условиях может стать глобальной социокультурной программой. Технические и технологические предпосылки и условия для ее практического решения готовы или находятся на стадии подготовки.

Философия постмодерна, требуя отделения идеологии от

всех форм духовной культуры, не только констатирует кризис культуры, прогрессирующий разрыв между массами и "жрецами культуры", но и предлагает конструктивные пути его преодоления. Для нее язык не просто средство или инструмент познания мира. Различные языки - это различные миры, потеря любого из них не только невосполнимая утрата, но и обеднение человеческой культуры в целом. Унификация языка – это самый надежный путь к гибели культуры как таковой.

4.8.3.11. В ряде философских учений постмодерна язык рассматривается как фактор социального развития, средство духовной терапии и социальной гигиены. Может ли русский язык в полном объеме выполнять эти функции?

В общей семантике, представителями которой являются А. Кожибский, У. Джонсон, А. Рапопорт, С. Чейз и др., язык изучается не только в логическом и гносеологическом аспектах, как это принято в философии критического анализа. К нему они подходят в более широком контексте роли языка как в познании, общении, функционировании, так и преобразовании социальной жизни вообще.

Одной из негативных особенностей современного языка, по их мнению, является засилие аристотелевской логики с ее основополагающим принципом тождества. Он упрощает реальность за счет отрицания значимости различий, многообразия, не-тождественности, что приводит к объективизации слов, отождествлению слов с предметами, мира слов с миром реальных вещей. Это особенно характерно для языка науки, который создается для выражения общего, существенного, необходимого, повторяющегося, закономерного. Нарастающее проникновение его в естественный язык угрожает существованию последнего и, в конечном счете, может закончиться смертью самой человеческой культуры.

Для нейтрализации этой реальной угрозы А. Кожибский предлагает создать новый, не-аристотелевский, язык общей семантики. В его основание должны полагаться принципы: не-полноты, не-тождественности и самопознания. Они призваны предохранить язык от отождествления слов и вещей, абстракций разных уровней и различных смыслов одних и тех же слов. Такой язык будет более восприимчив к различиям, уникальности и однократности, столь востребованных в современной культуре.

Поскольку язык является неотъемлемой компонентой жизнедеятельности, он оказывает влияние на весь спектр социальных отношений как в позитивном, так и в негативном плане. Социальные конфликты разного уровня происходят в основном из-за язы-

кового взаимонепонимания. Перестройка языка в соответствующих реальности направлениях значительно эффективней и продуктивней бесконечных споров и коллизий, которые не приводят к позитивным результатам. Бинарная ориентация современного языка способствует порождению тоталитарных систем, идеологий и социальных оппозиций. Замена ее на поливалентную в большей степени соответствует открытым, деидеологизированным, демократическим системам культуры.

Язык оказывает существенное влияние на поведение людей, эффективность и результативность их действий, формирование образа мышления.

Не случайно еще в древних очагах мировой культуры языку уделяли важное значение, о чем свидетельствует интерес к риторическому искусству, магическим обрядам, именинам и т.п. языковым фетишам.

Современная семантика считает вполне установленным факт, что язык, его характер, природа, структура определяют образ мышления, его строй и понятийный состав. Языковая картина мира у людей неодинакова. Она зависит от того, на каком языке они говорят, мыслят и чувствуют. Язык оказывает существенное влияние на темпы социокультурного развития, характер коммуникации, духовное здоровье, он – важнейший фактор экологического благополучия человека.

Русский язык относится к тем языкам, которые принадлежат к разряду мировых языков. Этот статус принадлежит тем языкам, которые выражают современный мировой уровень социокультурного развития человечества. Он открыт для принятия многообразного культурного опыта других народов и сам способен быть источником, донором для других языков. Это животворный, здоровый и самобытный язык, в котором родилась, живет и успешно развивается наша великая отечественная культура.

4.8.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля

1. *Понятие "языковой игры" в философию ввел:*
 - а) Л.Витгенштейн;
 - б) А.Бергсон;
 - в) Т.Кун;
 - г) Ж.Деррида.
2. *Герменевтика обрела статус философии благодаря трудам:*
 - а) Д.Юма;
 - б) Х.Г.Гадамера;
 - в) П.Фейерабенда;
 - г) Дж.Дьюи.
3. *Понятие деконструкции в философию ввел:*
 - а) Ж.Деррида;
 - б) К.Ясперс;
 - в) И.Лакатос;
 - г) Ж.Лакан.
4. *Кто из перечисленных философов считал, что бинарный принцип систематизации опыта выражает бессознательную, от природы данную структуру человеческого разума:*
 - а) М.Фуко;
 - б) К.Леви-Строс;
 - в) Л.Леви-Брюль;
 - г) Г.Мид.
5. *В основе процедуры понимания лежит отношение:*
 - а) субъект – объектное;
 - б) субъект – субъектное;
 - в) объект – объектное;
 - г) отчуждения.
6. *К теоретикам «общей семантики» относится:*
 - а) А.Кожибский;
 - б) У.Джемс;
 - в) Г.Марсель;
 - г) Т.Адорно.
7. *Наиболее древним способом мировидения является:*
 - а) миф;
 - б) религия;

- в) искусство;
- г) философия.

8. М. Хайдеггер считал, что голос «подлинного бытия» способен услышать язык:

- а) поэтов-символистов;
- б) священников;
- в) ученых;
- г) политиков.

9. Основное дело человека, по мнению философов постмодерна, состоит в:

- а) понимании и переживании;
- б) познании и размышлении;
- в) адаптации и объяснении;
- г) смирении и молитве.

10. Какой из перечисленных не относится к числу мировых языков?

- а) русский;
- б) немецкий;
- в) английский;
- г) японский.

4.9.0.0. ЗАДАНИЕ 6. ПРОБЛЕМА МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ И САМОПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

1. Единство и различие логических и исторических, естественно-научных и социокультурных методов познания и действия как философская проблема.
2. Метод как содержательная основа понятий. Проблема технологизации знания и действия.
3. Плюрализм как методологический принцип современной философии, философских построений.

4.9.1.0. Примерные темы докладов или рефератов и информационные источники к ним

1. Проблема методов в философии неокантианства (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт) [4; 18; 37; 38; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
2. Основные положения методологии эмпириокритицизма (Р. Авенариус, Э. Мах, А. Пуанкаре) [1; 23; 27; 35; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
3. Методология философии жизни (В. Дильтей, О. Шпенглер, А. Бергсон) [2; 56; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
4. Проблема методов познания и деятельности в философии прагматизма (Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи, Г. Мид) [13; 14; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
5. Разработка методологической проблематики в философии неопозитивизма (М. Шлик, Р. Карнап, Б. Рассел, Л. Витгенштейн) [5; 17; 36; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 76; 86; 87; 88].
6. Анализ и разработка методов познания и деятельности в философии критического рационализма (К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун, П. Фейерабенд) [19; 20; 21; 31; 35; 44; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
7. Операциональное истолкование метода в работах У.П. Бриджмена [59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 86; 87; 88].
8. Методологические принципы общей семантики (Ж. Делез, Ж. Деррида, А. Кожибский, Ст. Чейз) [11; 12; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 87; 88].
9. Методологическая проблематика феноменологии Э. Гуссерля [10; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
10. Проблема метода в философии экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, А. Камю) [15; 16; 26;

- 28; 39; 40; 53; 54; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 81; 87; 88].
11. Методологические установки неотолизма в отношении истории и естествознания (Г. Веттер, Э. Жильсон, Ж. Маритэн, И. Бохенский) [24; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 84].
 12. Модернизация методологии неотолизма в философии П. Тейяра де Шардена [41; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 84].
 13. Методологические установки персонализма (Ж. Лякруа, Э. Мунье, П. Рикёр) [28; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69].
 14. Разработка методологии познания и деятельности представителями Франкфуртской школы (Т. Адорно, М.Хоркхаймер, Г. Маркузе, Э. Фромм) [25; 47; 48; 49; 50; 51; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
 15. Методологические принципы структурализма (Ж. Деррида, К.Леви-Строс, М.Фуко) [12; 22; 52; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
 16. Методологические установки философии психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг) [46; 57; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88].
 17. Проблема метода в философии герменевтики (Х.Г. Гадамер, Ж. Делез, Ж.-Ф. Льютар) [6; 11; 23; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 74; 79; 86; 78; 88].
 18. Методология философской антропологии (М. Шелер, Э. Фромм) [47; 49; 50; 55; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 83; 84; 88].
 19. Разработка методологической проблематики в работах зарубежных марксистов (Л. Альтюссер, Л. Сэв, Г. Парсонс, Г. Селзам) [9; 64; 66; 85; 87; 88].
 20. Синергетика и диалектика [33; 34; 54; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 86; 87; 88; 89].

4.9.2.0. Глоссарий

Аналогия бытия (от лат. *analogia entis*). Понятие и принцип, отражающие особый способ установления отношения между богом и его творениями, суть которого состоит в признании изначального сходства различий и различия в сходстве. Понятие бытия слишком широкое, чтобы его можно однозначно определить и высказать, поэтому мы и высказываем о нем многообразные суждения в форме аналогии, которая возможна только в случае гармонического сочетания в самом предмете понятий соответствия и различия. Это позволяет использовать понятие "аналогия бытия" для особо-

го определения его основных атрибутов: субстанции, акциденции, формы, материи, конечного, бесконечного, божественного, сотворенного и создать на его основе теологическую картину мира. Признание аналогичного бытия исключает понимание его как изначально однозначного или же многозначного, поскольку однозначность ведет к отождествлению Бога с природой (пантеизм), а многозначность – к их разрыву (дуализм). Методологическая суть принципа аналогии бытия (аналектики) заключена в законе сходства различий, в соответствии с которым бесконечный Бог и сотворенные им конечные предметы сосуществуют с момента акта творения и позволяют бесконечному представляться конечным, а конечному – бесконечным. В отличие от диалектического тождества противоположностей, ставящего взаимоотрицание, борьбу, взаимопроникновение противоположностей в центр их отношения, аналектика практикует тождество противоположностей в духе позитивной гармонии, сходства; исключая тем самым разрушительное стирание границ между творцом и сотворенными, нарушение строгой иерархической структуры бытия, сомнение в первичности Бога как первоисточника, связующего мир в целостность.

Верификация. Понятие, служащее для обозначения процедуры установления истинности научных утверждений в процессе эмпирической проверки. Согласно принципу верификации, любое научно осмысленное утверждение может быть сведено к совокупности протокольных предложений, фиксирующих данные "чистого опыта" и выступающих в качестве функций истинности элементарных утверждений исчисления высказываний. Различают непосредственную верификацию, связанную с проверкой утверждений, формирующих данные наблюдений и экспериментов или их зависимостей, и косвенную – как установление теоретических и логических отношений между косвенно и непосредственно верифицируемыми утверждениями, а также условием самой верификации. Последние являются предметом логико-методологических исследований неопозитивизма (логического эмпиризма).

Деконструкция. Понятие, характеризующее зависимость субъекта культуры, исследователя от текста как объекта изучения. Используется для характеристики текстов западноевропейских философов, написанных под влиянием понимания ими бытия как присутствия. Анализ их философского языка опровергает претензию на логическую строгость и смысловую однозначность. Это относится и к исходному понятию бытия, являющемуся основанием всех их философских построений. Благодаря этому понятию все

философские тексты подчинены принципу централизации, когда, например, бытие как факт присутствия становится в преимущественное положение по отношению ко всему остальному и последнее вытесняется на смысловую периферию. Для того, чтобы этот принцип не довлел над исследователем текста, надо преодолеть "онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм" текстов, которые основаны на понятии бытия как присутствия. Деконструкция и есть выявление в тексте опорных понятий и слоя метафор, расшатывающих их логоцентризм с целью выделения, прояснения подавляющих мотивов, отношений. В результате текст оказывается не гомогенным, равнозаконным и мирным единством, а гетерогенным, разнотактным, не сводимым к однозначному смыслу центрального понятия. В качестве примера можно взять понятие "бытие", которое один из представителей постструктурализма Ж. Деррида берет объектом анализа: несостоятельность понятия бытия как присутствия состоит прежде всего в том, что "живого, настоящего" не существует, поскольку прошлое оставляет в нем след, а будущее — набросок своих очертаний, настоящее не совпадает с самим собой. Возникает движение дополнения и замещения: первое не добавляется извне к самодостойной целостности, а присоединяется к тому, что уже испытало нехватку. Мышление стирает следы отсутствия, которые и создают присутствие как таковое и делается это для устранения ситуации неприсутствия, непереносимое для процедуры мышления, поскольку оно есть всегда переживание чего-либо в настоящем. В этом отношении частный опыт не может опровергнуть философию бытия-присутствия. Только текст позволяет обнаружить гетерогенность, разнотактность, отсутствие единого направляющего принципа в тексте и, тем самым, услышать голос тех значений, которые вытеснены в тексте на периферию, заглушены, стерты центральным понятием. Цель деконструкции и состоит в активизации внутритекстовых очагов сопротивления диктату логоцентризма.

Деконструкция. Понятие, характеризующее метод исследования философских текстов с целью прояснения смысла их логических оснований. Прочтение и понимание предшествующих, например, античных текстов возможно только на основе знания того опыта, который позволил их авторам выработать до сих пор актуальные концепции бытия. Только так можно включить историю в контекст личностного человеческого существования, конкретного времени, сделать его бытие историчным. Современный историзм, по мнению автора этого понятия М. Хайдеггера, игнорирует укорененность человека в своем прошлом, отрывает его от своих кор-

ней. Это касается и понимания культурных традиций, и самого историко-философского процесса.

Идиографический метод (греч. *idios*-особенный и *grapho*-пишу). Понятие, обозначающее метод, применяемый науками о культуре, сущность которого состоит в описании индивидуальных особенностей, существенных исторических фактов. В отличие от естествознания, которое обобщает и устанавливает законы, историческая наука индивидуализирует, устанавливает отношение к ценности, определяющую степень индивидуальных различий, указывает на существенное, уникальное, неповторимое в многообразии событий. Это позволяет отбирать в объекте то, что выражает в нем индивидуальные особенности.

Инструментализм. Понятие для обозначения методологической установки прагматизма, согласно которой сознание есть средство приспособления к жизни в изменяющей действительности. Всё многообразие знаний представляет собой инструменты, с помощью которых человек решает многообразные проблемы и задачи жизни. Суть этих решений состоит в преобразовании и повышении эффективности действий, опыта, в предвидении последствий. В соответствии с этим истина понимается функционально, как знание, обеспечивающее успех в конкретной ситуации.

Конвенционализм (от лат. *conventio* – соглашение). Понятие, согласно которому, в основе научных теорий лежат соглашения (конвенции) между учеными и их выбор зависит от соображений удобства, простоты, общности интересов и т.д., т.е. от критериев, не связанных с их истинностью. Поскольку целый ряд наук и научных теорий имеет выраженный аксиоматический характер, вопрос об истинности самих аксиом не разрешается в рамках практического опыта. Конвенционализм стал способом снятия этих вопросов, истолковав их как удобные соглашения, к которым, как к метрическим системам, неприменимы понятия "истинный" или "ложный". Основное требование к ним – непротиворечивость, что позволяет рассматривать в качестве средства анализа языка науки аппарат математической логики. Поскольку с формальной точки зрения научная теория может быть представлена как формальная система, в основании которой исходные понятия выбираются произвольно, то согласно установке конвенционализма, каждый волен строить свою логическую систему, лишь бы соблюдались правила синтаксиса, и научные картины мира в полной мере зависят от понятий аппарата, в выборе которого практически нет объективных ограничений, он подчинен только прагматическим критериям:

удобства, продуктивности, простоты, очевидности и т.д.

Критицизм. Понятие, характеризующее методологическую установку для философского и научного мышления, обеспечивающую их рациональность, предохраняющую от проникновения в них иррационализма и идеологии, тоталитаризма и социально-политической демагогии. Нормой деятельности ученого, соответствующей критицизму, является создание теорий, открытых для любых попыток их опровержения. Только соблюдая принцип фальсификации, научная методология может соответствовать критериям рациональности. Критицизм требует: отказа науки от претензий на абсолютную истину, признания принципиальной гипотетичности, предположительности знания. Методологические установки критицизма в настоящее время становятся нормой не только в научном творчестве, но и в политике, социальной и производственной инженерии, культурологии и т.д.

Метафизика. Философское учение о предельных, сверхопытных принципах и началах бытия, знания, культуры. В течение XX века понимание роли и значения метафизики в неопозитивизме менялось от полного ее отрицания до полного признания и оправдания. Первая позиция была связана с отождествлением научного знания с опытом, задачей очищения опыта от ненаблюдаемых, неконтролируемых компонентов, в том числе теоретических и философских понятий. Метафизика как часть философии устранялась по двум направлениям:

1. Принимая принцип верификации, последователи неопозитивизма делают вывод о бессмысленности утверждений метафизики.

2. Принимая принцип конвенционализма, настаивают на переходе от онтологических утверждений к языковым структурам, выбор между которыми осуществляется в соответствии с прагматическими критериями: целесообразности и эффективности. Основная мотивировка состояла в стремлении защитить науку от идеологических мифов иррационалистических идеологий, псевдонаучных теоретических построений и утвердить автономию научного знания.

Несколько позже К.Поппер, обосновывая критерии научности теорий, вводит третий принцип-фальсификации, призванный провести демаркационную линию между наукой и метафизикой. Практическое применение этого принципа привело к обратному результату: признанию ценности метафизики, невозможности очищения знания от метафизики, поскольку знание научных теорий, ее про-

блем и экспериментальных фактов находится в прямой зависимости от картин мира, в построении которых метафизика играет решающую роль. И. Лакатос, Т. Кун, М. Вартофский и др. обосновывают необходимость включения метафизики в состав исследовательских программ в качестве картины мира и критериев научной значимости проблем, эвристическую ценность ее для методологии науки и гносеологии. Она является важным звеном связи науки с культурой, миром ценностей, поиском истины, между мировоззрением и научным поиском. Метафизика переопределяет ценности культуры и мировоззрения в научное знание, а наука, в свою очередь, формирует определенные метафизические, прежде всего логические основания и активно участвует в их обосновании.

Научный метод. Понятие, обозначающее совокупность методологических процедур, приемов, способов решения конкретных задач, возникающих в различных сферах опыта. К ним относят:

а) определение специфики затруднения в понимании проблемной ситуации;

б) выдвижение гипотезы и плана ее решения;

в) теоретический просчет всех возможных следствий предлагаемого решения;

г) практическую реализацию и экспериментальную проверку с максимальным учетом специфики конкретных условий данной ситуации;

д) творческий подход, постоянную корректировку действий, отрицание канонов, идеалов, раз навсегда принятых способов решений, предопределяющих наше поведение.

Номотетический метод (греч. nomothetike – законодательное искусство). Понятие для обобщенной характеристики методов естествознания, сущность которых состоит в обобщении и установлении законов. Общие законы не способны отразить конкретность во всей ее глубине, они упрощают и искажают реальность, что недопустимо при описании исторических объектов. В основе номотетического метода лежит генерализующее образование понятий, возможное в результате выбора общих, повторяющихся моментов, свойств, признаков. Законы естествознания представляют абстракции, которые оценивают все многообразие реальности и подтверждают тезис об ограниченных возможностях научной рациональности как средства ориентации человека в мире, несостоятельность претензий на универсальность.

Предпонимание. Способ развертывания понимания как онтологического определения человеческого бытия. Это изначальное

понимание, образующее пространство созерцания и мышления, как горизонт познания, составляющее основу и источник всех очевидностей сознания и самосознания. Структуру предпонимания образуют "предмнения", "предвидения", "предвосхищения", "пред-рассудок". Они составляют основу человеческого бытия в мире, предопределяют мышление и поведение человека. Язык есть реальное пространство предпонимания.

Фальсификация (от лат. falsus – ложный и facio – делаю). Понятие, обозначающее процедуру установления ложности гипотезы или теории в соответствии с правилом тождества классической логики. Если говорить об эмпирических гипотезах, то они фальсифицируются прямым сопоставлением с экспериментальными данными или фундаментальными научными теориями и принципами. Абстрактные гипотезы и теории непосредственно не фальсифицируются. Для их фальсификации необходима альтернативная теория, обеспечивающая прогресс в познании.

4.9.3.0.Зондирующие вопросы и комментарии к ним

4.9.3.1. Чем отличается постановка проблемы метода в философии постмодерна от постановки ее в классической философии?

Философия постмодерна открыла новые и плодотворные пути и способы проникновения в человеческую душу, в творческие процессы ее деятельности, представлявшие до этого область религиозной мистификации. Духовная жизнь, творческая деятельность представляются теперь как поток переживаний, волевых усилий, в которых нет закономерного, заранее предсказуемого, регулярно устойчивого. В этом потоке все подвижно, калейдоскопично, взаимосменяемо. Мысли, чувства, настроения, интересы, образы переливаются и соединяются по прихоти самого человека. Они не подвластны времени, могут быть поставлены в совершенно произвольный ряд отношений, реальность и вымысел по яркости переживаний не уступают друг другу. Прошрое, настоящее и будущее поглощается хаосом переживаний, который становится пространством самовыражения творческой личности.

Не только философия, искусство, религия получили новый метод, обладающий мощным потенциалом выразительности, породивший культуру постмодерна. Его влияние затронуло даже области весьма далекие от философии, например, политику, военное дело, целый ряд отраслей экономической деятельности.

4.9.3.2. В отличие от классической философии в большинстве философских течений постмодерна гносеологическая проблематика замещается методологической. Как, по Вашему мнению, смещаются мировоззренческие ориентации человека в результате такого замещения?

Следует иметь в виду, что гносеология и методология философии постмодерна существенно отличаются от соответствующих функций философии классической как по предмету, так и по способам проявления. Гносеологическая функция философии связана с определением источников, предпосылок и условий нашего знания. Классическая философия предполагала наличие изначально статического состояния, предшествующего существованию того, что является объектом познания.

Философия постмодерна переосмысливает эту установку нашего сознания в двух отношениях. Во-первых, объект нашего познания не статичен, а динамичен, а во-вторых, он не дан нам как некая объективная реальность, а задан активной целеполагающей и конструирующей деятельностью субъекта познания. Объект познания создается субъектом. В философии "фрейбургской" школы таким объектом становится "ценность", у эмпириокритиков – "элементы мира", в философии жизни – "переживание", в философии прагматизма – "значение", в философии науки – "язык", в феноменологии – "феномен", в экзистенциализме – "экзистенция" и т.д. На первый план выходит не содержательная компонента, а конструктивная. Гносеологический вопрос "что?" замещается методологическим вопросом "как?". Бытие, мир создается человеком, для человека, в самом человеке.

Мир человека, в понимании основоположников прагматизма, доступный для его конструктивной деятельности, это мир его интересов, потребностей, переживаний, проблем, возникающих в различных ситуациях. Все наши теоретические построения представляют собой способы, инструменты, приспособления для решения проблематических ситуаций и чем успешней они работают, тем в большей степени могут рассчитывать на статус истинности, достоверности знания. Само содержание знания здесь отождествлено с процедурами решения проблемных ситуаций.

В неопозитивизме познавательная деятельность сводится к принятию принципов, правил, соглашений, позволяющих решать с их помощью возникающие в языке науки проблемы.

С точки зрения теоретиков "критического рационализма" истина не является качественной характеристикой научной теории, поскольку все научное знание по природе гипотетично. Истинность

научных теорий определяется вердиктом научного сообщества, руководствующегося социокультурными соображениями.

Герменевтика в качестве единственного мира, значимого для человека, признает мир человеческого общения. В нем возникает культура, мир значимых ценностей, имеющих смысл и подлежащих истолкованию и языковому выражению. Весь мир культуры в его языковой форме герменевтика представляет как пространство лингвистического опыта, мира человеческого общения.

В результате такого смещения акцентов с гносеологии на методологию философам удалось внедрить в общественное сознание идею о социальной обусловленности человеческого знания.

Это необходимо было сделать, во-первых, для преодоления разрыва между естественнонаучным и гуманитарным знанием, пересмотра привилегированного положения науки в системе человеческого знания, принесшего людям XX века целую серию глобальных проблем.

Во-вторых, философия постмодерна смогла подготовить интеллектуальные условия для пересмотра познавательного статуса индивида в обществе. Если методы и результаты познания зависят от общественной санкции, то роль познающего субъекта в познании истины перестает играть решающую роль. Это место занимают общественные структуры, наделенные статусом принятия окончательных решений по поводу истинности, ценности и целесообразности исследовательских программ.

В-третьих, философия постмодерна аргументированно объяснила несостоятельность претензии науки на объективность ее знания, полное исключение влияния субъекта на результаты научной деятельности. Мы знаем явления только такими, какими мы сами их представляем и конструируем с помощью наших познавательных средств. Не надо вообразать, что мы знаем их такими, какие они сами по себе.

4.9.3.3. На каком основании и для каких целей философы постмодерна противопоставляют логические методы научного познания историческим, и кто из них положил начало такому противопоставлению?

Использование потенциала логических и исторических методов в процессе познания и синтезе опыта – в традиции науки и философии. К началу XX века в этой традиции возник перекося в сторону преувеличения роли общего, родового и трактовки его в качестве единственного источника достоверного знания. Этот перекося стал одной из причин противопоставления естествознания, специализирующегося на познании общего, закономерного в

предмете, и исторического знания, в котором превалирует интерес к частному, однократному, событийному. Практические успехи технологического использования научного знания, с одной стороны, и острый интерес к однократному, уникальному, единичному в жизни человеческой личности, с другой, лишь усугублял эту ситуацию.

Первыми, кто не только осознал остроту проблемы, но предложил вариант практического решения, были представители "фрейбургской" школы Вильгельм Виндельбанд и Генрих Риккерт. Они предложили осуществлять классификацию наук не по предмету, как это было принято до сих пор, а по различию их методов. Таких основных методов, по их представлениям, два. Первый направлен на познание необходимых, существенных, повторяющихся, закономерных черт явления и получил название генерализирующего, обобщающего, "номотетического" метода. Второй направлен на познание однократных, индивидуальных, неповторимых особенностей предмета. Его называли индивидуализирующим, "идиографическим" методом.

Одно и то же явление может быть изучено и тем, и другим методом. В итоге мы получаем два рода знания, разных по своей природе, несводимых друг к другу. Единственное, что может их объединить – субъект познания с его интересами, потребностями, установками и т.д. Если отделить метод познания от его предмета и заставить вращаться их вокруг субъекта познания, весь мир науки приобретет совершенно другие черты. Число и виды предметов познания будут определяться числом, установками, логической природой точек зрения познающего субъекта, зависящих лишь от степени его свободы и интеллектуальных возможностей.

В основании различия естествознания и истории лежит, с точки зрения Г. Риккерта, различие целевых задач и принципов отбора и упорядочивания знания, опыта. Этот тезис стал основополагающим методологическим принципом для подавляющего большинства последующих разновидностей философии постмодерна: прагматизма, философии жизни, философии науки, феноменологии, экзистенциализма и т.д.

Одновременно этот тезис стал основанием для отказа от аристотелева принципа деления наук и искусств, согласно которому наука от искусства отличается основаниями упорядочивания опыта. В науках это основание объективное, не зависящее от нас. В искусствах это основание субъективное.

Отождествление этих оснований послужило созданию новой онтологии. В основание бытия закладывается не общее, а индивидуальное, особенное. Эта реконструкция повлекла за собой пере-

мену отношения к истории и естествознанию. Теперь подлинной, действительной наукой становится только история, как наука об индивидуальном как таковом. Естествознание в этом случае замыкается в границах эмпирического опыта, а его понятия строго ограничены сферой эмпирической действительности.

Подобная реконструкция повлекла возникновение целого ряда проблем. Главной стала проблема образования понятий, т.е. определения, что является основанием отнесения тех или иных индивидуальных явлений к той или иной группе, классу, виду. Таким основанием, по мнению Г. Риккерта, может быть и является ценность. Ценность определяется не тем, что имеется общего между предметами, а тем, что их отличает друг от друга. На этом принципе зиждется культура как особая сфера человеческого опыта.

4.9.3.4. Каково отношение философов постмодерна к принципам диалектического метода классической философии и почему каждое течение предпочитало разрабатывать свою собственную методологию?

Гегелевская философия и ее наследница – философия марксизма, стали последними научно-исследовательскими программами, осуществившими грандиозный синтез всего предшествующего знания в рамках соответствующих философских систем. Для выполнения столь претенциозной задачи их авторы использовали специально разработанный диалектический метод, который позволяет выявить в истории культуры вообще и в истории философии в частности логику. Эта логика не та, которая известна еще со времен ее основоположника Аристотеля, а особая, диалектическая. Она способна синтезировать знание, выраженное в противоположных, взаимоисключающих друг друга научных или философских теориях. Последующее развитие знания, философская критика претензий на абсолютное его завершение в рамках философской системы положили конец столь амбициозным программам.

Философия постмодерна стала скромнее. Она не претендует на абсолютное знание, завершающий всеобъемлющий синтез, на особую логику. Ее усилия сосредотачиваются на отдельных, "вечных" философских проблемах, не имеющих окончательного решения, открывающих простор субъективному выбору того или иного варианта. Этим обусловлено, в значительной степени, разнообразие школ, философских направлений, разного рода учений, адресно удовлетворяющих запросы потребителей соответствующих форм знания.

4.9.3.5. Чем отличается принцип верификации от принци-

па фальсификации, и какова область их применения с точки зрения представителей аналитической философии неопозитивизма?

Принципы верификации и фальсификации являются ключевыми в методологии философии науки. Принцип верификации является своеобразным индикатором, позволяющим выяснить, имеет ли высказывание научный смысл. Для этого высказывание подвергается процедуре, называемой верификацией. Суть ее состоит в сравнении высказывания с фактами, т.е. указанием на конкретную ситуацию, в которой оно оказывается истинным или ложным. При отсутствии таковых подобные высказывания относятся к разряду лишенных научного смысла. Вместе с тем параллельно устанавливается истинность или ложность данного предложения.

Принцип верификации, по замыслу создателей аналитической философии (Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Р. Карнапа и др.), позволит стать надежным заслоном от проникновения в науку неопределенных, бессмысленных высказываний. Подобное очищение сделает язык науки ясным, четким и строго определенным.

Опыт практического использования принципа верификации для анализа языка науки обнаружил целый ряд трудностей, которые не были преодолены в рамках этого принципа. Первой из них было то, что все синтетические суждения науки, из которых построены науки теоретического уровня, не подлежат верификации. Не подлежат верификации и высказывания о прошлом и будущем времени. Попытка спасти ситуацию ослаблением требования верификации, заменив актуальную верификацию возможной, а затем процедурой частичного подтверждения, оказалась безуспешной.

В этой связи в рамках философии науки возникает направление, условно названное критическим рационализмом (К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.). В противоположность принципу верификации в качестве критерия научности был предложен принцип фальсификации. Согласно новому принципу теорию можно считать научной лишь тогда, когда указываются такие события, которые бы ее опровергали, фальсифицировали.

К. Поппер считает всякое научное знание гипотетическим. Оно подвержено неизбежным заблуждениям, неоправданным абсолютизациям и хотя не может быть полностью подтверждено, но может быть избавлено от фальсифицируемых положений. Он считал, что научная теория не может согласовываться со всеми фактами и носит научный характер, поскольку исключает некоторые из них, не согласуется с ними. Чем больше таких фактов, тем более она научна. Теория, претендующая на объяснение всех фактов,

является ненаучной, догматической доктриной.

Что касается области применения этих принципов, то принцип верификации, статичный по своей внутренней природе, позволял устанавливать научную осмысленность теорий или отсутствие таковой. Он был годен для исследования структуры состояния наличного научного знания. Сторонники логического позитивизма использовали этот принцип в основном для анализа естественнонаучного знания.

В свою очередь, принцип фальсификации, динамичный по сути, оказался весьма эффективным для исследования процесса становления и развития научного знания. Фальсификация научной теории новыми эмпирическими фактами приводит к проблеме объяснения их природы. С этой целью надо создавать новую теорию, способную объяснять старые и новые данные. Любая научная теория научна в той степени, в какой способна совершенствоваться, изменяясь. По своей природе она гипотетична. Наука начинается и заканчивается проблемами.

В отличие от классической установки на естественнонаучное знание как образец точности и конкретности, противопоставление его гуманитарному знанию как абстрактному и неопределенному, представители критического рационализма меняют установку на прямо противоположную. Признавая аристотелевское положение, что истина есть соответствие теории действительному положению вещей, они рассматривают его как недостижимый в принципе идеал. Поэтому все научные высказывания и теории рациональной рассматривать в контексте правдоподобия, степени достоверности, как предварительные варианты решения проблем, а не как готовые и окончательные истины.

4.9.3.6. Почему в философии прагматизма основные усилия сосредоточены не на методах совершенствования познавательной деятельности человека, а на разработке методов закрепления и усилия веры?

Прагматизм вышел на публику с программой решения жизненно важных практических проблем современного человека. Основным его положением стал тезис об инструментальном характере любого знания. Наука, мораль, религия, искусство, политика, философия имеют смысл и значение лишь в той степени, в какой помогают успешно решать возникающие перед человеком проблемы, полезны для достижения наших целей. Ревизии были подвергнуты основополагающие принципы классической философии – основания, условия и предпосылки достоверного знания.

Само достоверное знание трактуется как устойчивое веро-

вание. Чтобы идея была истиной вовсе не нужно соответствие ее содержания содержанию того объекта, о котором идет речь. Главное – чтобы мнение специалистов о нем было единым. Акцент на решающую роль научного сообщества в определении истинности или ложности того или иного знания прагматизм усиливает вторым тезисом: истина есть то, что делает наши действия успешными. Такая трактовка достоверности знания приводит к полной подмене содержания классической гносеологии методологическими процедурами организации субъективной стороны познавательной деятельности.

Целью познания является достижение устойчивого верования, которое, преодолевая сомнение, делает наши действия успешными. Саму процедуру превращения сомнения в веру создатели прагматизма Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи, Г. Мид называют "исследованием". Ее основными этапами или методами, например, в философии Ч. Пирса, являются: метод упорства, метод авторитета, априорный метод и метод науки.

В философии Дж. Дьюи процесс исследования включает этапы: чувство затруднения, осознание проблемы, выдвижение гипотезы по ее решению, развитие идеи решения до ее эмпирических последствий, наблюдения и экспериментальной проверки предполагаемого решения. В случае успеха этих процедур мы получаем истину, способную обслуживать практические потребности человека.

Наука и вообще знание в философии прагматизма представляют собой набор инструментов, каждый из которых может пригодиться в определенных обстоятельствах. В этом значении они и нужны человеку. Их содержание жестко ограничено рамками активной человеческой субъективности. Вопрос об объективном содержании истинного знания с этой точки зрения становится бессмысленным.

4.9.3.7. Основатель феноменологической школы Э. Гуссерль основной задачей считал построение философии как строгой науки, научной теории научного познания, но в качестве ее основного метода предложил не рационалистические методы классической философии, а феноменологический метод интеллектуальной интуиции, "усмотрения" сущности, истины, идеи. К каким итогам приходит Э. Гуссерль и какие выводы из этого следуют?

Создание феноменологического метода Э. Гуссерлем стало важным изобретением для философии постмодерна. Дело не в претензиях, с которыми выступила с самого начала феноменоло-

гия, а в действительном открытии нового способа интеллектуальной деятельности, который позволял проникнуть в более глубокие пласты духовного мира современного человека, раскрыть новые аспекты механизма функционирования сознания и его объективации в социальном бытии по сравнению с классической философской и научной методологией. С его помощью Э. Гуссерль надеялся придать современной философии строго научный статус, подобно статусу логики или математики.

Ключевым здесь стал вопрос о появлении в субъективном сознании индивидуального человека знания, имеющего характер абсолютной всеобщности и абсолютной необходимости. По сути, это проблема, сформулированная еще И. Кантом. Но Э. Гуссерль к ее решению подходит иначе. Прежде всего он отводит философии особую область исследования, которую называет "трансцендентальным миром чистого сознания или миром феноменов". Феномен – это та последняя структура чистого сознания, за которой уже ничего нет. Эти последние структуры чистого сознания и составляют предмет феноменологического исследования. Причем, эти структуры в феноменологии исследуются со стороны их роли и возможностей воспроизведения в индивидуальном сознании того предметного содержания, которое называется смыслом и получает свое дискурсивное оформление в терминах, принципах и законах науки.

Постижение этих смыслов не является результатом эмпирических процедур наблюдения, эксперимента, моделирования и других методологических приемов классической науки и рационалистической философии. Оно есть результат непосредственного усмотрения чистым сознанием познающего субъекта сущности явления, его эйдоса. Такое усмотрение Э. Гуссерль называет интуитивным. Примером может служить открытие закона всемирного тяготения И. Ньютоном. В течении тысячелетий люди наблюдали факты падения предметов, описывали их и пользовались ими, хотя смысла не понимали. Только И. Ньютону удалось открыть сущность этого факта, понять его смысл, интуитивно применив феноменологический метод.

4.9.3.8. В каких философских течениях постмодерна применяется метод редукции и в чем состоит основной его смысл?

Метод редукции составляет неотъемлемую часть феноменологического метода. Основной задачей метода феноменологической редукции является изменение направленности сознания познающего субъекта с внешнего мира, которая естественна и законна для естествоиспытателя и социолога, на мир чистого созна-

ния, являющегося истинным предметом философского исследования.

Для создания своего предмета исследования философия подвергает процедуре очищения сознание познающего субъекта. Первую фазу этой процедуры Э. Гуссерль называет феноменологической редукцией. На этой фазе исключается из рассмотрения материальный мир, заданный субъекту освоенным предшествующими опытом и знаниями. Эта процедура необходима для того, чтобы исследование предмета философии было беспредпосылочным. В итоге феноменологической редукции мы получаем сферу сознания, свободного от отношения к внешнему миру.

Следующей фазой редукции сознания является трансцендентальная редукция, позволяющая освободиться от всех эмпирических особенностей индивидуального сознания и получить в итоге чистое индивидуальное сознание, трансцендентальное Эго, способное создавать, точнее, конституировать идеальные предметы, эйдосы. Они образуют сущность предметов и в процессе познания выступают в форме значений конкретных психологических переживаний. Вопрос о бытии сущностей снимается, поскольку они представляют собой не реальность, а идеальный смысл познавательных переживаний. Истины логики или математики входят в поле чистого сознания на равных с любым мнимым объектом типа круглого квадрата или кентавра. Такая перемена установки внимания является главным условием использования интуиции для непосредственного созерцания сущностей. Процесс рационального познания превращается в иррациональную процедуру, форму психологического самонаблюдения.

4.9.3.9. "Теория, которую нельзя опровергнуть никакими способами, которую можно себе представить, ненаучна. Если теория неопровержима, то это есть не ее достоинство, а ее недостаток. Всякая подлинная проверка теории это попытка ее фальсифицировать или опровергнуть". К какому философскому течению можно отнести это высказывание, и как эволюционировал сформулированный здесь методологический принцип ?

Приведенная цитата является характерной для "критического рационализма" современной влиятельной школы в рамках философии постмодерна. Ее основатель австрийский философ Карл Поппер был создателем оригинальной методологии, раскрывшей новые и весьма плодотворные пути поиска критериев разграничения научных и псевдонаучных высказываний. В противовес популярному в среде представителей философии науки принципу верификации и критерию общественно-исторической практики в фи-

лософии марксизма К. Поппер заявил о возможности нового критерия демаркации научных и ненаучных теорий принципа фальсификации, формулировка которого и приведена выше. По сути, этот принцип стал одним из первых рациональных аргументов в начале XX века, поставивший под сомнение претензию философии марксизма на научное объяснение всех фактов общественной жизни.

Принцип фальсифицируемости, как ядро философии критического рационализма, был развит учениками и последователями К. Поппера Т. Куном, И. Лакатосом, П. Фейерабендом и др. Этот принцип открыл путь к исследованию истории философии науки.

Томас Кун исследует структуру научных революций, вводит в сферу философского анализа такие понятия как "парадигма", "научное сообщество", "языковое сообщество", "научная революция" и ряд других.

В отличие от своего учителя, Т.Кун предложил брать в качестве концептуального модуля науки не отдельную теорию, а "парадигму", которая базируется на господствующих в определенный исторический период идеализациях и принципах, принятых в качестве меры и нормы конкретным "научным сообществом". В исторических рамках парадигмы происходит накопление и расширение знаний, названное им периодом "нормальной науки". Смена парадигм сопровождается замещением основополагающих идеализаций и принципов новыми, принципиально несоизмеримыми друг с другом, поскольку меры и нормы у них совершенно различны. Этот исторический период называется "научной революцией". Исследованию их структуры и посвящена его известная работа "Структура научных революций", вышедшая в 1962 году.

Имре Лакатос в качестве концептуального модуля науки принимает исторический лаг, называемый "исследовательской программой". Он состоит из относительно неизменного ядра взаимосвязанных предпосылок и допущений относительно бытия и его познания. Это ядро окружено поясом методологических процедур, ответственных за постепенное обновление программ (положительная эвристика) и защитного пояса (отрицательная эвристика) в форме вспомогательных гипотез, охраняющего ядро от разрушения. Условием лишения данной исследовательской программы господствующего статуса является появление другой, конкурирующей и более эффективной программы. Основные идеи И. Лакатоса изложены в 1968 году в работе "Фальсификация и методология научно-исследовательских программ".

Своеобразным завершением критического рационализма

стала концепция Пола Фейерабенда, в которой он обосновывает принцип методологического плюрализма. Постоянный рост знания происходит в форме размножения теорий и методов, которые, хаотически взаимодействуя друг с другом, порождают самые неожиданные и непредсказуемые результаты. Следование определенному методу несовместимо с продуктивным творчеством. Отталкиваясь от тезиса несоизмеримости парадигм Т. Куна, П. Фейерабенд рекомендует культивирование в науке своеобразного методологического анархизма, предоставляя равные возможности всем исторически существовавшим формам знания и опыта. В вышедшей в 1975 году книге "Против метода" он и обосновывает тезис "методологической вседозволенности" как нового направления развития научного знания.

4.9.3.10. Синергетика это мировоззрение, новая методология или современная форма диалектического метода?

Термин "синергетика" (от древнегреческого – содействие, взаимодействие) введен в научный оборот немецким физиком Г. Хакеном для обозначения процессов самоорганизации в открытых системах. Исследования И.Р. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Николиса, А. Баблоянца, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой, Н.Н. Моисеева и др. позволили создать теорию самоорганизующихся процессов. В настоящее время синергетика по всем критериям может быть определена как новая картина мира, обладающая качественно новым, парадигмальным методологическим потенциалом. Синергетические процессы охватывают настолько широкий и важный круг явлений от физики и космологии до экологии и языкознания, что их исследование может быть отнесено к самостоятельной и перспективной философской программе.

В методологическом плане синергетика позволяет по-новому увидеть и глубже понять смысл традиционных философских категорий: хаос и порядок, необходимость и случайность, часть и целое, причинность и вероятность, самодвижение и изменение, управление и самоорганизация, энергия и информация и др. Это вносит существенный вклад в новое понимание процессов развития и их теоретическую интерпретацию. Например, в классической философии хаос и порядок предстают как взаимоисключающие противоположности. Хаос понимается как зло, угроза, распад, смерть, а порядок как – определенность, защищенность, уверенность, закон.

В синергетике хаос выступает в качестве создающего начала. Из хаоса собственными усилиями и ресурсами может возникнуть новый порядок, новая организация и наоборот, старый поряд-

док может быть существенным препятствием возникновению новой организации, нового порядка.

Будучи тесно связанной с кибернетикой, системным подходом, математическим моделированием, синергетика решает проблемы, имеющие общенаучное методологическое и мировоззренческое значение. Представляя процессы самоорганизации в рамках сложной динамической суперсистемы как информационные, она определяет информацию как меру упорядоченности движения, меру разнообразия объектов суперсистемы. Информационное поле в синергетике столь же естественно, как электромагнитное или гравитационное, и вне его влияния не могут совершаться никакие процессы.

Исследуя системы, способные к адаптации и самоорганизации, синергетика вводит нас в мир открытых систем, обладающих гомеостатическими свойствами. В той или иной степени этими свойствами обладают все открытые системы. Исследование различных градаций их устойчивости, адаптации, организации и самоорганизации, предпринимаемые в многочисленных синергетических центрах развитых стран мира, в том числе и нашей, является подтверждением того положения, что формирование синергетического мировидения есть центральный вопрос разворачивающейся новейшей научной революции.

4.9.3.11. Как вы считаете, можно ли практически изменить объект, не прибегая к насилию над ним? Каково ваше отношение к насильственным методам изменения реального бытия?

Этот вопрос органически связан с предшествующим. Современное технократическое мышление является носителем стереотипа, впитанного из классического естествознания и теологической модели мировоззрения, строящихся на принципе господства и подчинения. Согласно ему, сила преодолевается равнопорядковой или даже несколько большей. Небольшое усилие человека вообще не может оказать заметного влияния на макропроцессы. Неустойчивость, неравновесность системы есть нечто негативное, опасное, разрушительное. Изменить поведение объекта можно, подчинив его собственной власти, а основной составляющей этого отношения является сила. Насилие – это естественная форма субъект-объектного отношения.

Синергетическое мышление исходит из того, что сложноорганизованным динамическим системам открытого типа нельзя навязывать пути их поведения, надо способствовать их собственным тенденциям движения и выводить системы на эти пути. Здесь главное – не сила, а правильная топология, архитектура воздей-

ствия на сложные системы. Малые резонансные воздействия эффективней сильных, линейных воздействий.

В открытых нелинейных средах с их помощью можно инициировать процессы самостимулирующего роста или избежать распада сложных структур в областях максимального разрастания процесса. Слабое может побеждать сильное, мягкое – разрушать твердое, а тихое – заглушать громкое. Такой характер взаимодействия выводит системы на режим коэволюционного развития. Здесь заключена новая постановка вопроса о сущности, механизмах и пределах воздействия человека на природу. Поскольку природе присуще свойство нестабильности, человек обязан более осмотрительно относиться к ней, хотя бы в силу своей некомпетентности. Для начала формирования нового отношения к природе надо отказаться от стереотипа, будто этот мир – наш безропотный слуга.

4.9.4.0. Тесты для рубежного контроля и самоконтроля

1. Основопологающим объектом познания философии эмпириокритицизма является:

- а) язык;
- б) экзистенция;
- в) элементы мира;
- г) феномены.

2. Объект познания в философии критического рационализма:

- а) статичен;
- б) динамичен;
- в) нейтрален;
- г) инерциален.

3. Представители какой философской школы первыми предложили осуществлять классификацию наук не по предмету, а по методу его исследования?

- а) Фрейбургской;
- б) Марбургской;
- в) Франкфуртской;
- г) Львовско-Варшавской.

4. Принцип верификации, по мнению основоположников аналитической философии, позволяет:

- а) выяснить, имеет ли высказывание научный смысл;
- б) установить истинность или ложность предложения;
- в) отличать философские суждения и научные;
- г) определить степень объективности суждения.

5. Принцип фальсификации в качестве критерия научности впервые был предложен представителями школы:

- а) прагматизма;
- б) феноменологии;
- в) критического рационализма;
- г) экзистенциализма.

6. Какой методологический принцип более эффективен для исследования процесса становления и развития научного знания:

- а) экономии мышления;
- б) фальсификации;
- в) верификации;
- г) универсальной взаимосвязи.

7. "Истина есть то, что делает наши действия успешными". Какому философскому направлению соответствует такое высказывание?

- а) марксизму;
- б) структурализму;
- в) прагматизму;
- г) герменевтике.

8. Основной задачей метода феноменологической редукции является:

- а) изменение установки познающего субъекта с внешнего мира на мир чистого сознания субъекта;
- б) раскрытие неисчерпаемого содержания объекта познания;
- в) достижения полного слияния субъекта познания с содержанием объекта познания;
- г) обретения познающим субъектом способности синтетического суждения.

9. В сферу философского анализа термин "парадигма" впервые ввел:

- а) Э. Кассирер;
- б) Т. Кун;
- в) Д. Дьюи;
- г) П. Тейяр де Шарден.

10. Синергетические процессы происходят только в системах:

- а) закрытых;
- б) открытых;
- в) равновесных;
- г) изолированных.

4.10.0.0. ЗОНДИРУЮЩИЕ ЗАДАЧИ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ОСВОЕНИЯ ПРОГРАММЫ ЧЕТВЕРТОГО МОДУЛЯ

Вариант 1.

1. Почему философия XX века стала философией человека? По каким причинам классические философские проблемы как бы замещаются, поглощаются одной, главной проблемой человека?

2. Какие ценности гражданского общества сохранили в XX веке своё абсолютное значение и почему?

3. Сравните отношение философов второго модуля к науке и научной деятельности с позициями философов четвёртого модуля. Каковы причины столь радикального различия между ними?

4. Философы четвёртого модуля бьют тревогу по поводу нарастания реальных угроз самому существованию языка, предупреждают о возможности его смерти. Что это за угрозы и какие факты свидетельствуют об обосновании такой озабоченности?

5. В ряде философских течений четвёртого модуля классическое понятие практики как целесообразной материальной деятельности заменяется понятием "опыт". Назовите эти философские течения и мотивы этой понятийной модернизации.

Вариант 2.

1. Каким образом в философских теориях четвёртого модуля формулируется специфика мировоззренческого отношения человека к миру и чем оно отличается от классического в философии второго модуля?

2. Какие ценности гражданского общества, имевшие в философии первого и второго модулей абсолютное значение, утратили этот статус в философии четвёртого модуля?

3. Феноменология претендует на создание второго типа интеллектуальной деятельности? В чём его новизна по сравнению с классическим?

4. С точки зрения философов четвёртого модуля истины науки и истины философии не имеют ничего общего, они как бы принадлежат разным мирам. Какие аргументы в обоснование своей точки зрения они приводят и каково ваше отношение к ним?

5. Чем отличается принцип верификации от принципа фальсификации и какова область их применения с точки зрения представителей философии науки?

Вариант 3.

1. Какие новые сущностные определения человека вводят

философы IV модуля по сравнению с предшествующими периодами и чем вызвана необходимость этих новых определений?

2. Каково отношение философов IV модуля к основным принципам диалектического метода классической философии и почему каждое течение предпочитало разрабатывать свою собственную методологию?

3. Почему именно миф, как одна из наиболее древних форм языкового выражения отношения человека к миру, становится объектом пристального анализа ряда философских течений IV модуля? На какие вопросы жизни современного человека они пытаются найти ответы с помощью этого изучения?

4. В чём состоят существенные отличия научного знания от других его видов: религиозного, нравственного, эстетического, философского, и какое отношение к ним у философов IV модуля?

5. Как отличаются по содержанию понятия "истина" в философии прагматизма и экзистенциализма?

Вариант 4.

1. В чём заключается специфика ценностного отношения человека к миру и почему этот аспект мировоззренческого отношения получил столь важное значение в философии IV модуля?

2. В классической философии творчество трактуется как процесс открытия новых знаний о бытии человека и методов его изменения. Какие новые стороны творческой деятельности человека открывают и анализируют философы IV модуля?

3. К чему, на ваш взгляд, может привести возрождение дологического (синкретического) языка в философии и науке? Есть ли смысл в возвращении современного человека к этим способам мышления, характерным для ранних этапов духовного развития народов мира?

4. Основатель феноменологической школы Э. Гуссерль основной задачей считал построение философии как строгой науки, научной теории научного познания, но в качестве её основного метода предложил не рационалистические методы классической философии, а иррациональный метод интеллектуальной интуиции, "усмотрения" сущности, истины, идеи. К каким итогам приводит Э. Гуссерля такая подмена и какие выводы из этого последовали?

5. Чем отличается содержание понятий "рациональное" и "иррациональное" классической философии от их содержания в философии IV модуля?

Вариант 5.

1. В каких философских течениях тема тотального одиночества человека XX века является доминирующей и каковы его ос-

новые причины?

2. Как меняется статус религии и церкви в мировоззрении человека, если на них смотреть только сквозь призму принципа ценностей и какие философские течения XX века обосновывают именно такой подход к ним?

3. Один из основателей философии жизни А. Бергсон в начале XX века призывал деятелей культуры "преодолеть точку зрения разума". Чем мотивировал он свою позицию и что предлагал для практической ее реализации?

4. Чем отличается постановка проблемы языка в философских течениях четвертого модуля от постановки ее классической философией?

5. Назовите основные отличия номотетического метода от идиографического и укажите области их применения?

Вариант 6.

1. Чем отличается постановка проблемы метода в философии четвертого модуля от постановки ее классической философией?

2. Проблема наделения общественных отношений конкретным личностным смыслом для ряда философских учений четвертого модуля является ключевой. Почему для ее решения они обращаются к анализу языка?

3. «Во всей жизни нового времени нет идеи, которая была бы могущественнее, неудержимее, победоноснее идеи науки. Ее победоносного шествия никто не остановит». Это высказывание принадлежит Э. Гуссерлю и по содержанию идентично известному положению Ф. Бэкона "Знание есть сила". Почему же Гуссерля считают родоначальником антисциентизма XX века?

4. В каких философских течениях четвертого модуля деятельность человека трактуется как процесс отчуждения и самоотчуждения и какие проблемы бытия человека поднимаются в этой связи?

5. В чем состоит отличие открытого общества от закрытого для сторонников философии науки и философии жизни?

Вариант 7.

1. Практически все философы четвертого модуля открывают все новые и новые угрозы человеку и цивилизации XXI века. В чем суть этих предостережений, каковы истоки этих угроз и пути их преодоления?

2. Каким образом принцип ценности используется философами четвертого модуля для ревизии классического понимания сущности познавательной деятельности человека и в каких фило-

софских течениях этим вопросам уделяется главное внимание?

3. Почему из многочисленных и разнообразных видов деятельности в XX веке на передний план выходит наука в качестве специального объекта философского анализа?

4. Как вы относитесь к идее создания общего для всех народов Земли языка и готово ли человечество в своем культурном развитии к ее практическому решению?

5. Каково содержание понятия "научный метод" в философии прагматизма?

Вариант 8.

1. В отличие от классической философии в большинстве философских течений четвертого модуля гносеологическая проблематика замещается или отождествляется с методологической. Как, по вашему мнению, смещаются мировоззренческие ориентации человека в результате такого замещения?

2. Философы четвертого модуля предупреждают о грядущем кризисе европейской культуры. Каковы его главные причины и что предлагается в качестве средства предупреждения и смягчения последствий?

3. В ряде философских течений XX века признается наличие в индивидуальной жизни человека «подлинного» и «неподлинного» способов его бытия. Как называются эти течения, и что является основанием для отличия их друг от друга?

4. Какие качества деятельности современного человека выдвигаются на передний план и каковы, по мнению философов четвертого модуля, перспективы и условия их формирования?

5. Каково содержание понятий "Эго" и "Оно" в философии фрейдизма?

Вариант 9.

1. Что нового в проблеме отношения телесного и духовного в человеке открывает философия IV модуля по сравнению с философией первого и второго модуля и какие выводы следует из этих новых аспектов?

2. Как изменяется статус искусства в жизни человека и общества, если на него смотреть только сквозь призму принципа ценности? Сравните этот подход с классическим пониманием места и роли искусства в жизни человека и общества?

3. В классической философии познавательная деятельность трактуется как активное отражение субъектом познания объективного содержания предмета познания. В ряде философских течений IV модуля познание трактуется как переживание, как экзистенциальное состояние субъекта познания. В чем вы видите достоин-

ство и ограниченность того и другого подходов к пониманию сущности познавательной деятельности?

4. Какое влияние, по мнению философов IV модуля, оказывает наука на сознание людей, на стиль их мышления, на их образ жизни и какие выводы из него следует?

5. Каково содержание понятий "понимание" и "предпонимание" в философии герменевтики?

Вариант 10.

1. Понятия в философских течениях IV модуля по своему содержанию - не образы реальных свойств или отношений объектов познания, а всего лишь их знаки или символы. Как, по ваш взгляд, в этой связи изменяется содержание и роль логики и какие выводы из этого следуют?

2. "Теория, которую нельзя опровергнуть никакими способами, которые можно себе представить, ненаучна. Если теория неопровержима, то это есть не ее достоинство, а ее недостаток. Всякая подлинная проверка теории — это попытка ее фальсифицировать или опровергнуть". К какому философскому направлению можно отнести эти высказывания и какой методологический принцип здесь сформулирован?

3. К чему может привести, по вашему мнению, абсолютизация ценностного подхода ко всем сторонам жизни человека, его исторической культуры?

4. Человек — это свобода. Кто из философов IV модуля так определяет сущность человека: А. Бергсон, Ж.П. Сартр, Б. Рассел?

5. Каково содержание понятия "отчуждение" в философии IV модуля?

Вариант 11.

1. Почему традиционные мировоззренческие основания морали, выработанные классической философией, в философских течениях IV модуля не только подвергаются критике, но и отвергаются, как неприемлемые для человека новой эпохи?

2. Какую роль, на ваш взгляд, играет в жизни человека и общества процесс переосмысления, переоценки исторических ценностей и чем объясняется его противоречивый характер?

3. В чем заключается специфика постановки проблемы деятельности философией IV модуля по сравнению с постановкой ее в классической философии?

4. Имеет ли прямое, непосредственное отношение наука и научно-технический прогресс к возникновению глобальных проблем современности и в чем их сущность?

5. Чем отличается понятие "явление" от понятия "феномен" в философии экзистенциализма?

Вариант 12.

1. Гуманизация науки и философии — одна из основных, центральных проблем философии IV модуля. Какие из предлагаемых здесь вариантов ее решения наиболее приемлемы с вашей точки зрения?

2. В ряде философских течений IV модуля язык рассматривается как фактор социального развития, средство духовной терапии и социальной гигиены. Может ли русский язык в полной мере выполнять эти функции?

3. Как вы считаете, синергетика это тип мировоззрения, новая методология науки или современная форма диалектического миропонимания?

4. Какой язык более подходящий, с вашей точки зрения, для формирования и развития творческого отношения человека к миру: художественно-поэтический или научно-понятийный? Аргументируйте свою позицию.

5. Чем отличается понятие "архетип" от понятия "бессознательное" в философии фрейдизма?

Вариант 13.

1. Человек — это существо символическое, создающее мир символов и живущее в нем. Кому из философов IV модуля принадлежит такое определение человека: М. Шелеру, Э. Фромму, Э. Кассиреру?

2. Существует ли, на ваш взгляд, прямая, непосредственная взаимозависимость между наукой и нравственностью, моралью и политикой, правом и нравственностью?

3. В чем вы видите принципиальное, главное отличие между пониманием содержания и природы научного знания в классической философии от их понимания философами IV модуля?

4. Ряд философских течений IV модуля обращаются к анализу форм познавательной и практической деятельности, характерных для древних, первичных этапов культурного развития человеческого общества. Что конкретно их интересует, на какие вопросы бытия современного человека они ищут ответы в культуре прошлого?

5. Каково содержание понятия "деконструкция" в философии структурализма и понятия "деструкция" в экзистенциализме?

Вариант 14.

1. Проблема отчуждения человека присутствует в философских теориях первого, второго и третьего модулей, а в четвер-

том доминирует. Почему и в чем специфика ее постановки в философии IV модуля?

2. Почему философы IV модуля противопоставляют логические методы познания историческим, социокультурным? Кто положил начало такому противопоставлению: П. Наторп, П. Тейяр де Шарден, О. Шпенглер?

3. Почему поэтический (художественный) язык, с точки зрения ряда философов IV модуля, более совершенен для выражения отношения человека к миру, к его бытию, чем научный? Есть ли основания для противопоставления языка науки языку искусства?

4. Как вы считаете, можно ли практически изменить объект деятельности, не прибегая к насилию над ним? Каково ваше отношение к насильственным методам решения конфликтных ситуаций в обществе?

5. Каково содержание понятий "парадигма" и "научно-исследовательская программа" в философии постпозитивизма?

4.11.0.0. ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА СЕМЕСТРОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ И КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ №2 ДЛЯ ЗАОЧНИКОВ

1. Философия в структуре общественного сознания, ее место и роль в жизни современного общества.
2. Философия и мировоззрение.
3. Роль философии в разработке фундаментальных норм, принципов, идеалов, ценностей культуры.
4. Дискуссии о предмете философии, ее месте в современной духовной культуре.
5. Проблема человека в отечественной и зарубежной философии.
6. Обоснование идеи самоценности человеческой жизни, уникальности человеческой личности.
7. Поиск единых оснований и характеристик человеческого бытия.
8. Проблема отношения сферы ценностей и сферы бытия.
9. Проблема человеческой деятельности в отечественной и зарубежной философии.
10. Опредеичивание, объективация, отчуждение.
11. Деятельность, познание, практика.
12. Кризис научного рационализма, его причины и пути выхода.
13. Наука и культура, наука и философия.
14. Наука, научно-технический прогресс и глобальные проблемы современности.
15. Экология человека, общественных отношений и среды обитания.
16. Проблема языка в современной зарубежной и отечественной философии.
17. Язык и общение, язык и социальное развитие.
18. Проблема метода в отечественной и зарубежной философии.
19. Единство и различие логических и исторических методов познания и действия.
20. Метод как содержательная основа понятий. Проблема технологизации знания и действия.
21. Специфика постановки и решения проблемы свободы в отечественной и зарубежной философии.
22. Свобода и справедливость, проблема их гармонизации.
23. Философия об истоках деспотизма.
24. Гносеологическая проблематика отечественной и зарубежной философии.

4.11.1.0. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ ИЛИ ТЕЧЕНИЙ

1. П.Я. Чаадаев, П.Д. Юркевич _____ Марбургская школа
2. П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, Н.К. Михайловский _____ Франк-фуртская школа
3. А.А.Богданов, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин __ Эмпириокритицизм
4. С.Н. Булгаков, Б.П.Вышеславцев _____ Философия жизни
5. М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин _____ Прагматизм
6. К.Н. Леонтьев, С. Радонежский, А. Рублев _____ Реализм
7. В.И. Вернадский, Н.И. Лобачевский _____ Неопозитивизм
8. М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев _____ Операционализм
9. Е.И. Рерих, Н.К. Рерих _____ Семантика
10. И.М. Сеченов, В.Ф. Эрн, И.О. Лосский _____ Феноменология
11. Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой _____ Экзистенциализм
12. В. С. Соловьев, Н.В. Гоголь _____ Неотомизм
13. Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, Д.Л. Андреев _____ Христианский эволюционизм
14. Н.А. Бердяев, С.Л. Франк _____ Персонализм
15. А.Н. Радищев, П.И. Пестель, А.И. Герцен . _____ Фрейбургская школа
16. А.Ф. Лосев, Л.Н. Гумилев _____ Структурализм
17. В.В. Розанов _____ Фрейдизм
18. В.И. Иванов _____ Герменевтика
19. Н.Г. Чернышевский _____ Философская антропология
20. Э.В. Ильенков, П.В. Копнин, _____ Зарубежный марксизм

Автор: Лымарь Алексей Тихонович

**ФИЛОСОФИЯ:
Практическое руководство**

Часть 3

Учебно-методическое пособие

Издается полностью в авторской редакции

г. Магнитогорск, 2011 год
ФГБОУ ВПО «МГТУ»
Адрес: 455000 Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра философии
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru